

НА Боевом ПОСТУ

10.1988

70
лет
ВЛКСМ

Делегат XIX Всесоюзной конференции КПСС... Этой высокой чести удостоен полковник Александр Иванович Наумов. Умеет он нацелить людей на главное дело, внять их совету (средний снимок). Для него характерно вникать во все тонкости боевой службы и учить тому же подчиненных (на снимке сверху: идет инструктаж караула). Непринужденно, как равный с равным, может он вести разговор и с офицером, и с солдатом (нижний снимок). И закономерно, что возглавляемый им воинский коллектив успешно выполняет ответственные задачи.

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

10.1988

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГОРЛОВ А. Г.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректор
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

В оформлении номера
использованы фотоснимки
АЛЕКСАНДРОВА А. Л.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об
обязанностях и правах внутренних войск Мини-
стерства внутренних дел СССР при охране обще-
ственного порядка» 2

РЕШЕНИЯ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС — В ЖИЗНИ!

ЕПИФАНЦЕВ С. Праздник в одеждах трудных 4
САВВИН В. Утверждать новое в работе с кадрами 8
ВАСЮК В. Процесс обновления не обратим . . . 12
ТЕЛЕСУН В. Деликатная тема 14

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЕВСТРАТОВ Д., КАРЕВ А. Испытание (Заказна-
зь: время тревог) 16
ЛОСЕВ В. Не бороться, а сотрудничать 22
ШЕВЦОВ С. Вольские проблемы маленького взвода 27
БАУМАНИС А. Разрешите работать планоно 30
КРЕТИНИН А. Коса на камень 31
КУЗЬМЕНКО В. Оголенный нерв 32
ЯНОВ А. Как готовить специалиста 35
БОРИСОВ М. О подвиге чеканная строка (бесе-
ды в карауле) 37

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ДОРОФЕЕВ А. Мода или веление времени? 39
МОСКВАРЦЕВ С. Правило командира 42
Сержантами становятся в роте 43
ГОНДУСОВ В. Не позволяй душе лениться... 46
ЧУМАЧЕНКО А. Чемпионы из первого взвода 49
СОКОЛОВ А. Звенья одной цепи 51

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: СОДЕРЖАНИЕ, ДЕЙСТВЕННОСТЬ

НЕЧАЕВ Е. Преодолеть цейтнот 52
ГРОШЕВ Е. Как относиться к делу 55
ЗАХАРОВ В. Еще раз о скромности 57
НОВИКОВ А. Перестройка — продолжение ленин-
ских идей о строительстве социализма (руково-
дителям групп политических занятий) 58

ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

За чистоту наших рядов 62
ПРИХОДЬКО А. Не руби сплеча 64
АРТЮХОВ Е. Лидер 66
МАСЛЮК Ю. Таким он парнем был... 69

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ГОРЧАКОВ О., ПАВЛОВ В. Совесть коммуниста
(повесть, начало) 71
ПУГАЧЕВ В. Стихи 83

КУЛЬТУРА. БЫТ

КОЗЛОВ И. Кто мы без памяти о прошлом? 84
ЮХНО М. Между нами, женщинами... 87

ВАХРУШЕВ С. Сергей Есенин — внук поэта 91
ЗИМОВНОВ В. В утро туманное... 92
ПДД: наши комментарии 93
Спрашивайте — отвечаем 94
Ответ наполовину 96
Хотя письмо и не опубликовано 96

цет

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ И ПРАВАХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР ПРИ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В целях совершенствования правового регулирования деятельности внутренних войск при охране общественного порядка Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Внутренние войска, являясь составной частью Вооруженных Сил СССР, входят в систему Министерства внутренних дел СССР и в своей деятельности руководствуются законодательными актами СССР, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил СССР, настоящим Указом, постановлениями Совета Министров СССР. В состав внутренних войск входят специальные моторизованные части милиции.

Личный состав призывается во внутренние войска на действительную военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. Он должен оберегать интересы Советского государства и быть готовым к защите социалистического Отечества. Характер обязанностей, выполняемых внутренними войсками Министерства внутренних дел СССР, требует от каждого военнослужащего строго соблюдать социалистическую законность, быть честным, правдивым и храбрым, справедливым в обращении с гражданами, мужественно и самоотверженно защищать их личное достоинство, конституционные права и свободы от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.

2. Внутренние войска наряду с охраной государственных объектов, специальных грузов, исправительно-трудовых колоний, воспитательно-трудовых профилакториев и решением других возложенных на них задач оказывают содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка.

3. Осуществляя охрану общественного порядка, внутренние войска Министерства внутренних дел СССР выполняют следующие основные обязанности:

а) несут патрульно-постовую службу в городах силами специальных моторизованных частей милиции, а при необходимости и частей оперативного назначения;

б) участвуют в обеспечении общественного порядка при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных мероприятий, карантинных мероприятий в условиях эпидемий и эпизоотий, а также при пожарах и стихийных бедствиях;

в) принимают участие в пресечении нарушений общественного порядка, если эти нарушения носят массовый характер, представляют угрозу жизни и здоровью граждан, дезорганизуют работу предприятий, организаций и учреждений либо направлены на разрушение и уничтожение государственного, общественного и личного имущества;

г) принимают меры по пресечению групповых неповиновений и массовых беспорядков осужденных в исправительно-трудовых учреждениях.

Привлечение внутренних войск к выполнению обязанностей, указанных в настоящей статье, осуществляется по решениям Министра внутренних дел СССР, а в особых случаях — по согласованию с Советом Министров СССР. При этом подчинять части и подразделения внутренних войск местным органам власти и управления запрещается.

4. Для выполнения обязанностей по охране общественного порядка внутренние войска обеспечиваются необходимыми специальными средствами, боевой и специальной техникой. Личный состав обеспечивается средствами защиты и может быть вооружен.

5. Внутренним войскам в целях обеспечения выполнения возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка предоставляются следующие права:

а) проверять у лиц при подозрении их в совершении преступлений паспорта или другие документы, удостоверяющие личность; доставлять в милицию лиц, совершивших административные правонарушения, в целях пресечения нарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, либо для установления личности нарушителя;

б) входить в жилые помещения и помещения предприятий, организаций и учреждений при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также для пресечения преступлений или нарушений, угрожающих общественному порядку или личной безопасности граждан;

в) в неотложных случаях пользоваться бесплатно средствами связи, принадлежащими предприятиям, организациям и учреждениям; использовать при непосредственном преследовании лиц, совершивших преступления, и в иных случаях, не терпящих отлагательства, средства передвижения (кроме специальных и дипломатических автомобилей), принадлежащие предприятиям, организациям и учреждениям;

г) производить оцепление (блокирование) районов местности, отдельных строений и объектов;

д) задерживать (в случае отсутствия военных патрулей) военнослужащих, злостно нарушающих общественный порядок, и передавать их военным комендантам или командирам воинских частей;

е) в исключительных случаях для прекращения буйства и бесчинства задержанных лиц, а также при задержании и конвоировании опасных преступников либо преступников, покушающихся на побег, применять наручники или иные меры, перечень и условия применения которых определяются Министерством внутренних дел СССР по согласованию с Министерством юстиции СССР;

ж) для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка и иных антиобщественных действий в исключительных случаях применять специальные средства. Перечень специальных средств и правила их применения определяются Министерством внутренних дел СССР по согласованию с Министерством юстиции СССР.

6. В целях обеспечения выполнения служебного долга по охране общественного порядка личному составу внутренних войск при выполнении возложенных обязанностей предоставляется право в исключительных случаях в качестве крайней меры применять оружие:

а) для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами защитить их невозможно;

б) для отражения нападения на особо режимные и другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты;

в) для отражения нападения на работников милиции, народных дружинников и военнослужащих, когда их жизнь подвергается непосредственной опасности;

г) для задержания лица, совершившего преступление, оказывающего вооруженное сопротивление, либо застигнутого при совершении особо опасного преступления, когда другими способами и средствами задержать этих лиц невозможно.

О каждом случае применения оружия составляется протокол и немедленно сообщается прокурору.

Запрещается применять оружие на многолюдных улицах, площадях и в других общественных местах, когда от этого могут пострадать посторонние лица; в отношении женщин и несовершеннолетних, за исключением случаев вооруженного нападения с их стороны; в отношении граждан, имеющих при себе несовершеннолетних детей.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
28 июля 1988 г.

РЕШЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС — В ЖИЗНЬ!

Секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей ЕПИФАНЦЕВ
отвечает на вопросы нашего корреспондента

— Мы решительно отказываемся сегодня от празднословия и показухи, сдаем в архив рапортоманию. И все же, думается, подходя к такой значительной вехе, как 70-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, не грех оглянуться на пройденное, напомнить, откуда мы родом, какие традиции наследуем, храним, умножаем.

— Это просто необходимо, тем более, что сегодня, глядя из времени решительного обновления в жизни общества, мы многое видим по-другому. Сотни книг так или иначе касаются истории ВЛКСМ, а что мы с вами знаем, например, о первых десяти его съездах? Немного известно о тех, кто выступал на них, как развивались дискуссии. Все мы со школьных лет изучаем знаменитую ленинскую речь «Задачи союзов молодежи», а ведь мало кто знает, что на том самом третьем съезде РКМС работа ЦК комсомола была признана неудовлетворительной. Разумеется, стирать «белые пятна» — задача не только центральных органов комсомола. Надо, чтобы и на местах члены ВЛКСМ обратились к своей истории, знали, где располагался первый райком, горком комсомола, кто и как в нем работал. Эти знания нужны нам сегодня не из простого любопытства, не только чтобы восторжествовала справедливость и в обезличенное время вернулись его дела и герои. Нам, нынешним, надо учиться у тех, кто стоял у истоков Коммунистического Союза Молодежи, прежде всего характеру их работы, их бескомпромиссности. Это поможет нам вести перестройку, обогатит ее революционным опытом.

— Словом, юбилей комсомола встречать не на трибунах, не в праздничных колоннах, а в повседневных делах, благо их немало лежит на молодых плечах!

— Именно! Партийная конференция подчеркнула необходимость иметь сильную, целостную государственную политику в отношении подрастающего поколения, создающую условия, которые позволяли бы

молодежи как можно раньше обретать самостоятельность, максимально раскрывать свои способности и реализовывать свои жизненные цели, быть лучше подготовленной к тому, чтобы своевременно принимать на себя экономическую, политическую и моральную ответственность за судьбу страны, за судьбу социализма. Нам нужен закон о молодежи! Молодежные проблемы существовали всегда, но от них предпочитали отмахиваться: мол, какие они могут быть у вас особые, отдельные от общегосударственных? А они вокруг. Например, адаптация юного человека в обществе, его возможность выбора своего места в жизни. Иначе не превратить юношу из объекта воспитания в субъект действия. Что же касается комсомольской организации, то она будет отстаивать его интересы в партийных, советских и хозяйственных органах.

— Десятилетиями юноши и девушки сверяли свои дела с Павкой Корчагиным. Потускнел ли его облик для молодого человека конца восьмидесятых?

— Мне бы очень хотелось ответить: «Нет, не потускнел!» Но молодежь сегодня другая, ничего сразу не принимающая на веру. Давайте вместе с ней повнимательнее перечтем хотя бы те страницы книги Николая Островского, где Корчагин приходит работать в железнодорожные мастерские. Вот идет заседание бюро комсомольской ячейки, разбирающего поступок Костыки Фидина. О чем говорит на нем Павел? О том, что двадцать три процента комсомольцев ежедневно опаздывают на работу, семнадцать — систематически прогуливают, что девять десятых искромсанного зарубежного инструмента падает на молодняк. Но мы словно бы обо всем забываем, откладывая в сторону роман, и только Корчагин символизирует свое время. А ведь это неверно. Мы не имеем права забывать реальной обстановки двадцатых, тридцатых годов, потому не вправе говорить, что существовали там только героические корчагинские устремления. Без этого нам не разобраться, где истоки застойных явлений, и потому каж-

ПРАЗДНИК

дое негативное проявление будет как гром среди ясного неба. Тогда как в жизни все рядом: героический труд одного и жажда к обогащению другого, самопожертвование и иждивенческие настроения. Накануне XX съезда ВЛКСМ мы ощутили, какая реальная опасность угрожает сознанию нашей молодежи.

— И тем не менее приходится отмечать, что в преддверии своего XX съезда комсомол оказался на пороге глубокого кризиса доверия молодежи и, по оценке, которая прозвучала в выступлении первого секретаря ЦК ВЛКСМ Виктора Мироненко на XIX партконференции, медленнее, чем предполагалось, выходит из этого состояния. Где же главные тормоза перестройки!

— XX съезд ВЛКСМ проанализировал создававшуюся ситуацию. Он со всей ясностью дал понять, что нам предстоит возродить ленинский облик Союза Молодежи, что наша сила в партийном руководстве, потому что кроме как в роли помощника и резерва КПСС мы себя не ощущаем. И наконец, нам нужно всемерно развивать внутрисоюзную демократию, чтобы голос каждого комсомольца был услышан и учтен.

Что же касается тормозов перестройки, то об этом лучше, чем говорил на XIX партконференции Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, не скажешь. Но замечу еще: в комсомоле очень силен догматизм. То, что единожды прозвучало в решении и дало результат, нередко превращается в шаблон. Накануне XX съезда ВЛКСМ Центральный Комитет комсомола отменил массу надуманных маршей, походов, вахт. Но «творцы» на местах взамен всесоюзных и, как правило, разовых мероприятий взяли по инерции проводить областные, городские и другие их разновидности — куда более частые и продолжительные, не выдерживающие критики по форме и содержанию.

Здесь же и стремление отдельных комсомольских работников любыми путями удержаться в своих креслах. Эти люди глухи к запросам молодежи. Они не понимают, где, когда отстали от жизни. А ведь, воспитывая людей, руководитель должен постоянно заниматься самовоспитанием: вникая в нужды, поддерживая и пробивая каждую ценную инициативу низов.

И наконец, нельзя не сказать о некоторой растерянности, наступившей сейчас, когда многие молодежные требования удовлетворены и надо переходить от привычных просьб к непривычному делу. Первичные организации теперь сами принимают в ВЛКСМ, сами выбирают вожаков, распоряжаются финансами (лишь 5 процентов членских взносов идет в централь-

ные органы), на глазах растет сеть МЖК (если к XX съезду ВЛКСМ их насчитывалось около 150, то ныне свыше 600), широкую поддержку получают научно-техническое творчество молодежи, молодежная мода, экономическая деятельность ВЛКСМ...

— По роду своей деятельности в Центральном Комитете ВЛКСМ Вы связаны с армейским комсомолом. Хотелось бы услышать Ваше мнение о его месте и роли в общем процессе перестройки.

— Последнее время в силу различных обстоятельств мне приходилось больше заниматься с воинами, выполнявшими интернациональный долг в Афганистане. ЦК ВЛКСМ поддержал их слет в Ашхабаде. Немного времени прошло с той поры, а сколько по всей стране открылось военно-патриотических клубов, кружков, объединений!

Что же касается роли армейского комсомола в процессе перестройки, то внимание надо бы заострить прежде всего вот на чем. Сегодня в армию призываются ребята, уже вкушавшие плоды демократизации. У них по сравнению со сверстниками начала восьмидесятых более независимые взгляды, они привыкли к тому, что с их мнением считались. В воинском же коллективе они зачастую сталкиваются с административно-командными методами воздействия.

Разумеется, необходимость единоначалия не ставится под сомнение. Но хотелось бы, чтобы командиры, а среди них подавляющее большинство коммунисты и комсомольцы, почаще задумывались о процессах, протекающих в обществе, связывали с ними расширение гласности и демократизацию общественной жизни вверенного подразделения, части. Ведь это правильно, когда комсомольский коллектив решает, кто заслуживает поощрения за службу и конкретно какого, кого следует направить учиться на младшего командира, кто является лучшим по специальности и оправдывает присвоение высокой классной квалификации.

Внедрение современных методов управления экономикой, хозрасчетных начал создает определенные трудности молодым производственникам. Чтобы не оказаться по ту сторону проходной, они должны знать свои права в соответствии с принятыми законами о трудовом коллективе, о государственном предприятии (объединении). Хорошо, если бы за время службы солдат прошел юридический всеобуч.

Нужно бы, чтобы призывник не терял связей с прежней комсомольской организацией, а она реально влияла на своего посланца, следила за его ростом, не была безучастна к его дальнейшей судьбе.

В ОДЕЖДАХ ТРУДОВЫХ

— А как Центральный Комитет ВЛКСМ оценивает деятельность комсомола внутренних войск!

— Комсомольская организация делает немало, помогая командирам, политработникам в решении далеко не простых задач. Недавно мне довелось видеть, с какой самоотверженностью выполняли врины внутренних войск нелегкую службу в Сумгаите, Ереване. В резко меняющейся обстановке они проявили не только высокий профессионализм, решительность и стойкость, но и политическую мудрость. Солдат внутренних войск выступал и в роли защитника правопорядка, а зачастую и в роли народного дипломата. О многих из них посредством телевидения, печати узнала вся страна. Мне бы хотелось отметить комсомольца младшего сержанта Сергея Ветлугина, награжденного орденом Красной Звезды.

А взять караульную службу. Она тоже сложна в моральном плане, тоже очень специфична. Мы много говорим сегодня о повышении бдительности в охране осужденных, и это верно, но, к сожалению, обходим стороной свой вклад в перевоспитание оступившихся людей, особенно подростков. А ведь тут есть над чем подумать. По крайней мере ЦК ВЛКСМ известно, как в одной из сибирских колоний воины запаса занимаются азами военной подготовки с такими подростками.

— Притчей во языцех стала у нас борьба с так называемой «дедовщиной». Комсомольские организации стараются помочь командирам, политработникам искоренить неуставные взаимоотношения. Однако эффективность работы оставляет желать лучшего. Но давайте смотреть правде в глаза: многие негативные явления — потребительство, приспособленчество, эгоизм, рукоприкладство, глумление сильного над слабым и т. д. — рождаются отнюдь не в казарме.

— Я знаю, что в Афганистане «стариковщина» имела совсем иные оттенки, чем те, о которых написал в повести «Сто дней до приказа» писатель Юрий Поляков. В среде интернационалистов заканчивавший службу воин брал с собой в бой необстрелянного солдата и в полном смысле слова отвечал за него перед товарищами. Думается, пора избавиться от предубеждения, что все описанное Поляковым — повсеместно и неизбежно. Можно назвать немало воинских коллективов, где нет уродливого в жизни. «Дедовщина» процветает там, где человек не получает оценки своего труда, где замалчивается, с чем он завершил первое армейское полугодие, год, полтора, с чем подошел к пресловутым «ста дням». Если же он постоянно на виду у товарищей, если комсомольский коллектив воздает должное за каждый успех и строго спрашивает за упущения по службе, за высокомерие к сослуживцу, за несдержанное слово, — там никаких отклонений не произойдет.

Но Поляков не только поднял проблему отношений между солдатами и сержантами. Он вскрыл и другие причины, порождающие негативные явления. Например, нежелание некоторой части офицеров вес-

ти по-настоящему бороться с «дедовщиной», поскольку им легче держать в руках группу старослужащих, которые в свою очередь наводят «порядок» среди остальной части личного состава. Отмахиваться от этого сегодня так же нелепо, как продолжать говорить, что в офицерском корпусе нет недисциплинированности, пьянства и т. д. Словом, порядок нужно навести прежде всего в собственном доме.

Что же касается школ, ПТУ, то никто кроме нас самих не изменит сложившегося положения во взаимоотношениях подростков. Чем больше ребят мы вовлечем в клубы по интересам, чем больше направим к ним толковых наставников, как правило, отслуживших воинов, в том числе и из внутренних войск (а ведь мы помним, что именно ваша инициатива «И в запасе останусь солдатом!» была поддержана XVII съездом ВЛКСМ и скоро как два десятилетия приносит ощутимые плоды), тем скорее мы сдвинем эту проблему.

— Говоря о качественном составе призывников, нельзя не отметить и то, что нередко ребята, прошедшие начальную военную подготовку, не умеют толком стрелять, подтягиваться на перекладине, а окончившие в ДОСААФ курсы шоферов не научены водить автомобиль...

— Все это, к сожалению, встречается. Но опять же нельзя уповать на то, что все изменится к лучшему само собой. Возможности начальной военной подготовки, курсов ДОСААФ ограничены, и это надо понимать. Только вместе, привлекая к работе советы ветеранов войны и труда, объединения интернационалистов, клубы, созданные курсантами военных училищ, военнослужащими частей и подразделений, можно поправить положение.

В этой связи следует поднять и вот какую проблему. Я сам вырос в семье военнослужащего и помню, как отозвалось в сознании мальчишек моего поколения сокращение армии в шестидесятые годы. Сегодня происходит нечто подобное. Мировлюбивые инициативы нашей страны, приведшие к уничтожению целого класса ракет, всеобщее ожидание пятидесятипроцентной ликвидации стратегических наступательных ядерных систем, переговоры о значительном сокращении обычных вооружений в Европе открывают перспективы мирного будущего. Но уже сегодня кое-кто из призывников посчитал, что защита социалистического Отечества перестала быть задачей первостепенной. Напротив, она поднимается на качественно новую ступень, что, кстати, и подчеркнула XIX партийная конференция.

— В материалах II пленума ЦК ВЛКСМ черным по белому написано: «Никакой альтернативы или конкуренции комсомолу объединения молодежи по интересам не составляют нигде, кроме воспаленного воображения людей, утверждающих это». Однако, выступая недавно в журнале «Молодой коммунист», заместитель директора научно-исследовательского центра ВКШ при ЦК ВЛКСМ С. Плаксий отметил, что пятая часть «неофициальных» объединений относится отрицательно к сотрудниче-

ству с комсомолом. А мы ведь не повзлеще знаем об антиобщественной направленности некоторых. Нам приходится работать с их представителями, культивируемыми и крайний индивидуализм, и культа силы, аполитичность.

— Надо сказать прежде всего, что «неофициальные» молодежные объединения — открытие отнюдь не минувшего или нынешнего года. Они существовали всегда, другое дело, что их «не замечали», как старались не видеть и других явлений, поражающих общество, а значит, и молодежную среду, — наркоманию и токсикоманию, проституцию, организованную преступность и т. д. Вот почему создалось положение, когда комсомольские организации просто вообще не хотели признавать «неформалов» (так перед съездом комсомола их нарекла печать). А ведь это неверно! У нас немало общих участков приложения сил. Например, проблемы самодеятельного молодежного творчества, охраны и сохранения памятников культуры и истории. Однако есть и определенные группы, которые пытаются дать «новую» трактовку историческому развитию нашего государства, провозглашают аполитичность главным в молодежном движении. Естественно, оставляя их без внимания нельзя. Небольшая часть объединений имеет антиобщественную направленность. В отношении их проводится жесткая линия. Комсомольские комитеты на местах ведут разъяснительную работу, чтобы молодежь, входящая в эти группы, поняла неверность своего выбора. Думается, такое же целеустремленное воздействие на их представителей надо вести и в подразделениях. Уверен, что тут и за опытом ходить далеко не надо. Еще раз подчеркиваю, что проблема не нова, и у политработников, в комсомольских организациях есть опыт перевоспитания «трудных» солдат.

— После съезда комсомола заметно сократилось среди призванных число комсомольцев, да и в наших первичных организациях кое-кто, прикрываясь борьбой за чистоту рядов, хуже ведет работу по приему в ВЛКСМ.

— О некотором сокращении численности комсомольцев, выходе из союза одних, более продуманном подходе к приему других говорилось и писалось немало. В нынешнем году кривая роста пошла вверх. Комсомол повернулся лицом к молодежным проблемам, и молодежь пошла за ВЛКСМ.

— Приходится констатировать и тот факт, что еще нередко территориальные организации ВЛКСМ вспоминают об армейском комсомоле лишь накануне 23 февраля или профессиональных праздников различных родов войск. А каким видится Вам наше истинное взаимодействие? Может быть, было бы неплохо республиканским организациям ЛКСМ создать агитбригады и посылать их почаще в части, где служат земляки? Особенно в отдаленные, как у нас называют, лесные части.

— Я уже отмечал, что нас сегодня волнуют не столько поездки земляков с концертами в воинские части, сколько проблема нерасторжимости комсомольского влияния первичной комсомольской организации — заводской, фабричной, сельской, вузовской — на своего воина-комсомольца.

Что же касается взаимодействия, то здесь, думается, представителям ваших частей, соединений следует в территориальных органах ВЛКСМ проявлять побольше инициативы, а главное, настойчивости в отстаивании прав многотысячных комсомольских коллективов, которые они представляют. Тверже ставить свои проблемы в обкомах, райкомах комсомола, добиваться их неременного разрешения.

Комсомольцы отличного взвода, где заместителем командира сержант Сергей Кравченко, постановили образцово выполнять все задачи по охране общественного порядка в городе Сумгаите. Их слово не разошлось с делами, многие комсомольцы были поощрены. В том числе и сержант Кравченко (на снимке слева). За умелое руководство подчиненными, личную примерность он награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

УТВЕРЖДАТЬ НОВОЕ В РАБОТЕ С КАДРАМИ

● ...Люди стали нетерпимее к ошибкам в подборе и расстановке кадров. В кадровой политике и требуется сейчас коренная ломка.

● ...порой встречаются молодые офицеры, которые, не прослужив в войсках и года, заявляют, что «душа не лежит» к службе. А причина...

● ...некоторые командиры совершают грубейшую ошибку: «не видят» у себя перспективных офицеров.

● ...и теперь о «бывших». Офицеры этой категории, по нашему мнению, не должны вызывать недоверия. Они могут работать с полной отдачей и перспективой роста.

XIX ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ, делегатом которой мне довелось быть, оставила неизгладимые впечатления у каждого участника, в том числе и у меня. Не только глубиной поднятых на ней проблем, откровенностью дискуссий и принципиальностью вопросов и решений, но и особой атмосферой революционности, новаторства, поистине ленинского духа в работе.

Пожалуй, нет в стране социальных групп, слоев населения, которые не были бы представлены на конференции. Высокую ответственность постоянно ощущали и мы, посланцы Вооруженных Сил СССР, внутренних войск. К нам был особый, повышенный интерес всех делегатов. И это не случайно.

Длительное время об армии люди судили только по тщательно заготовленным, отрепетированным кино- и телезарисовкам либо по произведениям, отобранным конкурсами Министерства обороны и т. д. Между тем в Вооруженных Силах СССР в целом, и во внутренних войсках в частности, происходили процессы, которые приводили к падению авторитета армии: ослабление воинского порядка и дисциплины, негативные явления, уродливая «дедовщина» и преступления. Снижался уровень профессиональной подготовки личного состава.

Что произошло? Почему подобное стало возможным? Кто стал на пути укрепления обороноспособности нашей страны? Эти и другие вопросы не сходят сейчас со страниц газет и журналов, находятся в центре внимания общественности. Задавали их и нам.

Армию нельзя отделять от общества. Она его часть, ее качественный облик соответствует среде, из которой вышли солдаты, сержанты и офицеры. В нынешних условиях возникла острая необходимость перестройки в армии, и прежде всего перестройки в работе офицерских кадров и с офицерскими кадрами.

Приходится порой встречаться с молодыми офицерами, которые, не прослужив в войсках и года, заявляют о том, что у них «душа не лежит» к службе. Есть и такие, кто не делает подобных заявлений, но трудится без души, «через силу». Особенно часто их можно встретить в отдаленных лесных подразделениях.

Причин такого начала офицерской биографии много, о них тоже много пишется, говорится. Страдает, например, отбор в училища. Сейчас даже больше подходит термин «набор», ибо за внешними положительными статистическими показателями «конкурса», «средних баллов» кроются серьезнейшие промахи в профессиональном отборе. Особенно болезненно в войсках это ощущается на офицерах-политработниках.

Сама система подготовки ротных политработников явно несовершенно. Достаточно привести такой бесспорный факт: юноше, поступающему в Высшее политическое училище, только по одному показателю — дисциплинированности (остальные могут быть средними), предопределяется, я повторяю — предопределяется членство в КПСС.

ОСТАВЛЯЕТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО качество подбора и в другие училища. Даже после выпуска отдельные офицеры страдают физической и методической немощью, не владеют словом.

Эти недостатки, разумеется, не только и не столько вина училищ. В погоне за их полной укомплектованностью кандидатами в училища порой зачисляются юноши, не соответствующие своему будущему предназначению. В конце концов получается, что основную работу по становлению офицерских кадров берут на себя офицеры войск, от командира роты до начальника управления.

Перестройка, начатая в стране, в полной мере относится и к нам, она вносит в нашу деятельность много нового, революционного. Уже заметно изменились наши офицерские кадры. Сравнивая офицера сегодняшнего с офицером соответствующего уровня 3—4-летней давности, нетрудно заметить большую открытость, критичность в оценке состояния дел, деловитость и независимость от мнения начальников, особенно тех, которые не прочь приукрасить их на своем участке. Подчиненные строже, принципиальнее оценивают руководителей. Офицеры становятся настойчивее в постановке проблем, которые долго не решаются.

Недавно в одном из писем ко мне офицер подразделения обратил внимание на негативное, на его взгляд, отношение отдельных старших офицеров к выступлениям в печати по «белым пятнам», показу в литературе таких позорных для армейского уклада явлений, как «дедовщина» и т. д. Могут ли такие офицеры быть активными борцами за перестройку, если сами не определились в выборе позиции, спрашивал автор.

Это письмо стало предметом серьезного разговора командования войск с офицерами УВВ, командирами соединения и частей. Офицер, носитель передовой идеологии, должен быть на высоте своего предназначения — идеологическим бойцом партии, активным пропагандистом ее идей и решений. Для него недопустимы идеологические шатания, мещанские мнения о событиях, о перестройке. Офицер-коммунист, какую бы должность он ни занимал, обязан проводить линию партии на перестройку, четко изложенную в партийных документах. Об этом прежде всего должны заботиться командиры, коммунисты войск.

Изменения в позициях офицеров заметны и в других направлениях. Люди стали нетерпимее относиться и к ошибкам в подборе и расстановке кадров, доросли до понимания, что в этом — ключ к успеху в решении всех поставленных перед нами задач.

Неглубокое изучение кадров, решение кадровых вопросов в «узком кругу», без совета с людьми при назначении на вышестоящие должности и неудовлетворительная работа по воспитанию и обучению кадров, жесткость в дисциплинарной практике привели к тому, что у нас в войсках выросло число офицеров, пораженных дисциплинарными, общественными взыска-

ниями. Немало офицеров привлекалось к ответственности и в партийном порядке. Есть и предупрежденные о неполном служебном соответствии, имеющие по несколько дисциплинарных взысканий. Нетерпимо положение, когда отдельные офицеры более десяти лет служат в должности командира взвода, заместителя командира роты по службе контролеров. Дошло до того, что ко времени приема выпускников прошлого года в ротном и батальонном звене сложилась обстановка, когда трудно стало найти кандидата на вышестоящую должность.

Естественно, все это не побуждает офицеров к активности. Подмена кропотливой воспитательной работы огульным администрированием, наказаниями за промахи порой в собственной деятельности у некоторых командиров стала болезнью. Она также приводила к пассивности многих офицеров.

ИЗ ВСЕХ КОМПОНЕНТОВ работы с кадрами самым слабым местом, пожалуй, является подбор и расстановка кадров. Мы видим, что основное внимание должно уделяться командиру, независимо от его ранга. Подбор командиров рот и батальонов — не огульный выбор «подходящих», «добросовестных» или «требовательных» людей, это процесс индивидуального отбора офицеров, способных выполнить задачу в конкретных условиях обстановки, с учетом структурных особенностей, дислокации, характера коллектива, традиций подразделения и многих других факторов.

Основанием для назначения командиром роты должна быть только полная уверенность вышестоящего начальника в том, что кандидат на выдвижение освоит новую должность и успешно с ней справится. Такой подход не нов. Но в нынешних условиях уверенность командира в назначаемом должна опираться как на личное знание офицера, так и на мнение о нем и гласную оценку коллектива, партийной, комсомольской организаций, на мнение офицеров штаба, политотдела части и соединения, начальников служб.

Назначает командир, но не на основе лишь личных симпатий и интуиции, а опираясь на коллективную оценку деловых качеств и возможностей офицера. Такой подход действует комплексно и на самого назначаемого, и на коллектив, поддерживающий его кандидатуру: он чувствует ответственность перед всем офицерским составом, а коллектив соответственно поддерживает нового командира. Практика широкого обсуждения кандидатур уже существует в воинских коллективах. Пример нового подхода в этом подают офицеры А. Житников и Д. Шаматалюк, В. Аверин и В. Белуха, О. Латышев и В. Селиванов, М. Толстошеин и А. Заяц. Отрадно, что таких, как они, становится у нас все больше.

Однако есть истораживающие факты. Отдельные офицеры управленческого звена, да и руководители партийных организаций односторонне понимают свою роль в кадровой работе. Эти люди подчас берут на себя только роль оппонентов, все-

гда готовы отвести кандидатуру, высказать сомнения на «всякий случай», чтобы затем напомнить о своих возражениях и сомнениях. В то же время сами стараются не вносить предложений. В целом это боязнь ответственности.

Кроме того, следует отметить живучесть такой грубейшей ошибки некоторых командиров, как стремление не «видеть» у себя перспективных офицеров, «просить» их у старшего начальника. Думаю, что большинство согласится с принципом, что ротного командира должен растить у себя командир части, офицеров батальонного звена — в части и соединении, за исключением случаев прямой замены с частями, выполняющими службу в районах с особо сложными климатическими условиями.

Нетерпимы в войсках протекционизм, кумовство. Пагубность их последствий непредсказуема. А они пока еще до конца не изжиты и у нас. Как бороться с этим наследством застойного периода? Считаю, например, необходимым при рассмотрении вопроса о назначении офицера объявлять его биографические данные, строже придерживаться плана резерва на выдвижение. Ведь очень болезненно воспринимают офицеры внезапные назначения, когда обходят зачисленного в резерв. Этим командир подрывает собственный авторитет.

ОСОБЕННО ПРИНЦИПАЛЬНО нужно подходить к назначению выпускников училищ. Принимая молодых лейтенантов, заметил, что «офицерские династии» больше всего тяготеют к европейским районам страны. Порой отцы лейтенантов, заслуженные и авторитетные офицеры, всеми мерами стремятся найти место сыну подальше от глубинки, пренебрегая тем, что как раз там больше всего условий для настоящей закалки. Противостоять этому можно, изменив систему распределения в военных училищах. Нужно расширить круг лиц, участвующих в назначениях, включить в состав комиссий представителей войск и общественности, да и самих выпускников училищ.

Работа офицерских кадров в нынешний ответственный период должна предполагать большую открытость, откровенность, а при необходимости и принципиальность в постановке вопросов и перед старшими начальниками. Убеденность в справедливости своей позиции должна побудить офицеров открыто и смело отстаивать свое мнение перед старшим начальником. В этом я вижу одну из гарантий безошибочности кадровых решений.

У нас есть немало офицеров, которые твердо отстаивают свое мнение, порой отличное от мнения начальника. И, не стесняясь, могут сказать, что их активность влияла и на мое решение. Бывало, я изменял его в противовес предложениям аппарата управления. Я благодарен за принципиальность и последовательность в этих вопросах таким своим подчиненным, как В. Барсуков, В. Стуканов, и многим другим.

Настойчивость — не пустая назойливость, и мне как начальнику хотелось бы видеть больше офицеров настойчивых по-

деловому, с собственными аргументами, чем тех, кто хочет «перестроиться», создать о себе мнение, соответствующее времени. Последних, к сожалению, тоже немало.

И теперь о «бывших». В отдельных штабах, особенно батальонного, полкового звена, служат офицеры, в свое время освобожденные от занимаемых должностей и потерявшие перспективу роста. Иные высказывают мнение, что это мешает обновлению кадров, намекают, что, мол, некоторых командиров устраивают такие помощники, поскольку изъяны в репутации делают их послушными, готовыми терпеть все, вплоть до злоупотреблений.

Но эти рассуждения порой чисто демагогические. Такую обстановку создала порочная практика жесткого и огульного наказания за упущения в работе, когда без взысканий в части и офицера-то трудно было найти. Наказанные, освобожденные от должности в прошлом — далеко не все люди потерянные. Среди них много хороших специалистов, глубоко переживших свои ошибки, сделавших правильные выводы и работающих добросовестно и инициативно. Офицеры этой категории, по моему мнению, не должны вызывать недоверия. Они могут работать с полной отдачей и перспективой роста.

Но есть, конечно, и такие, кто понижен в должности за халатность, бездеятельность, моральную распушенность и сейчас «дослуживает» в штабах. К ним отношение должно быть однозначное: не может человек, оставивший малолетних детей или освобожденный от должности за пьянство, работать в штабе и поучать молодых офицеров. От таких принципиальности ждать не приходится.

ЗАМЕТНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В СТИЛЕ работы командиров и политработников: укрепление мыслей и идей, направленных на совершенствование служебно-боевой деятельности, обучения и воспитания, принципиальность в отстаивании обоснованных решений. Мы видим, что в отношениях с вышестоящим штабом, начальником это непростое. Здесь нельзя переступить порог субординации, нарушить уставной порядок взаимоотношений. Умение работать в новых условиях приходит и к руководителю, и к подчиненным не сразу. Его нужно развивать и закреплять.

И командира нужно учить новому стилю. Я сам не считаю зазорным согласиться с мнением подчиненного, если оно обоснованно, аргументированно.

Повышение активности офицерских кадров предопределяет ломку самой системы нашей работы в частях. Закостенелая, заранее запрограммированная работа комплексными группами не соответствует нынешней обстановке, выбивает командиров из колеи собственных планов. Да и не требуется порой массивной помощи в заранее установленные сроки командиру, который уверенно ведет дело. Ему нужен лишь периодический контроль. В войсках такого доверия заслуживают многие офицеры.

В то же время это позволит нам усилить

управленческих аппаратов перенацеливать на помощь вновь назначенным офицерам, на активизацию работы в частях со сложной обстановкой. Тем более, что события, происшедшие в части, где командиром подполковник Н. Рыжов, диктуют ее необходимость.

Такую же самостоятельность следует предоставить и подчиненным командирам. Сейчас нужно признать, что приказные рамки строгой регламентации деятельности командира по времени зачастую сковывают его.

На наш взгляд, организующее действие приказа должно быть по объему, целям и основным временным рубежам. А конкретные сроки, формы, методы — это дело командира на месте, он определит их в зависимости от условий, а они разные. Если в Прибалтике «чернотроп» для сборов со специалистами службы собак, то в Коми АССР еще лежит снег, а в условиях полярного дня упражнения по стрельбе ночью обрабатывать просто бессмысленно.

Есть вопросы, к рассмотрению которых, видимо, нужно вернуться для обсуждения и решения на высоком уровне. Это, например, целесообразность итоговых проверок в первом полугодии, объем сборовой подготовки в частях и другие.

БЕСПОКОИТ НАС ОБУЧЕНИЕ, а вернее сказать, переучивание офицерских кадров. Сила инерции здесь пока велика и наносит серьезный вред делу. Все чувствуют: требуется оперативная переподготовка кадров, основанная на передовых взглядах и методиках. Решит эту проблему, на наш взгляд, переподготовка офицеров полкового звена на базе управлений войск. Этим мы свяжем обучение с конкретной обстановкой, решим на месте многие проблемы, которые возникают у офицеров.

И особенно важно устранить препятствия в распространении и внедрении передового опыта деятельности командиров. Он должен стать предметом немедленного изучения и внедрения. Причем изучение опыта должно быть организовано у первоисточника, на месте его появления, а не через штабные «бумажные призмы».

Пример такой оперативности у нас есть. Так, опыт профилактики побегов через подковы и коммуникации умело внедряет офицер А. Житников. И результаты уже сказываются.

На партийной конференции остро стояли проблемы повышения роли партийных организаций в решении важных вопросов нашей жизни. И для нас, коммунистов войск, это вопросы насущные, особенно касающиеся взаимосвязи командиров и партийных организаций, парткомов (партбюро) в подборе кадров.

Могут сказать, что здесь все ясно, есть инструкция, там все записано. Нет, в

нынешних условиях эта сторона отношений приобретает особый смысл. Не только партийная характеристика, а прежде всего полная информация коммунистов по перспективам кадровой перестройки, широкое обсуждение кандидатур, обязательное участие коммунистов в работе аттестационных комиссий и рассмотрении командованием кадровых вопросов с участием секретарей парткомов (партбюро).

В управлении войск, соединении мы обязательно информируем коммунистов о предлагаемых и рассматриваемых кандидатурах. И видим, что заинтересованность, активность коммунистов растет, есть и открытые споры с аргументами — «за» или «против» предлагаемых кандидатур. Активную помощь мне в выработке кадровых решений оказывают коммунисты В. Сетуридзе, Ф. Войчук, Л. Жарков, Ю. Бычков, Ю. Климцев, А. Кулабухов, Н. Сватенко.

Отрадно, что стиль открытого, заинтересованного обсуждения деловых и моральных качеств резерва на выдвижение утверждается и в частях, подразделениях. Положительный опыт участия парторганизаций в решении кадровых вопросов накоплен, например, в части, где ответственным секретарем партийной комиссии при политотделе майор З. Дзарахохов.

Рассматривая работу с кадрами в условиях перестройки, нельзя обойти самую острую проблему сегодняшнего дня — социальную. С первого дня службы в войсках неустроенность, отсутствие перспективы в получении жилья, элементарных бытовых удобств мешают офицерам. У некоторых появляется чувство неполноценности, возникает напряженность в семьях, особенно молодых. А отсюда — неединичные случаи развала еще не окрепших семей, отказа жен офицеров выезжать к новому месту службы мужей.

На нынешнем же этапе мы пытаемся идти проторенным путем: издаем новые распоряжения, более строгие, но по сути повторяющие прошлые, об упорядочении распределения жилья. Но его в ИТУ очень мало, а кое-где строительство жилья вообще не ведется годами. Эти проблемы могут быть решены только целевой программой, централизованным выделением соответствующих средств.

Работа с кадрами — задача комплексная. Она для нас сейчас, в ходе выполнения решений XIX партийной конференции, стала центральной проблемой, на которой сосредоточены усилия всех командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Улучшив ее, мы сделаем новые шаги по совершенствованию всех сторон служебно-боевой деятельности.

Генерал-лейтенант В. САВВИН.
*Ордена Красной Звезды УВВ
по Северо-Западу и Прибалтике.*

Процесс обновления необратим

Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в стране! Это — коренной вопрос деятельности каждого партийного коллектива, поставленный XIX Всесоюзной конференцией КПСС. Особую роль в его решении призваны сыграть первичные парторганизации, олицетворяющие присутствие партии в обществе. О том, как реализуются установки конференции о повышении боевитости парторганизаций, рассказывает политработник полковник В. ВАСЮК.

Апрель 85-го заставил нас по-иному взглянуть на работу парторганизаций подразделений, оценить ее с новых позиций. Нельзя сказать, что прежде политработники соединения и частей не обращались к этим вопросам. Обращались, да только, если говорить откровенно, больше ради отметки «выполнено» в служебном задании. Чаше всего офицеры политотделов и политаппаратов встречались на местах с заместителями командиров подразделений по политчасти, реже — с секретарями партбюро, парткомиссий и т. д., а до секретарей ротных парторганизаций зачастую руки не доходили. Чем объяснялось это? Анализируя служебные задания политотдельцев, мы пришли к выводу: доводя какое-нибудь директивное указание, полученное сверху, они опускались, как правило, до батальонного звена. И считали, что оно тесно контактирует с парторганизациями рот, а значит, сможет поставить им задачи более детально.

Так должно было бы быть. Однако подчас получалось по-другому, и секретари ротных парторганизаций получали разноречивые рекомендации и советы. Скажем, обобщил политотдел практику реализации постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов», дал рекомендации частям. Позже, когда работали в подразделениях, с огорчением констатировали: «испорченный телефон» порой выхолащивал главные мысли и выпячивал второстепенные. В частности, кое-где решили «активизировать» прием в партию, хотя для того не было надлежащей базы роста, да и подготовленность вступающих оказалась не на высоте.

Подобные промахи помогли пристальнее взглянуть на многие вопросы, считавшиеся до этого решенными. Так, на структуру парторганизаций долгое время смотрели как на дело устоявшееся, апробированное

годами. Однако если в большинстве частей она была оправданной, то в нашем воинском коллективе она не учитывала преобладание отдельно дислоцированных подразделений. А какая там база для создания парторганизаций? Офицеры и один прапорщик — старшина роты.

На это обстоятельство прежде нередко ссылались политработники, когда встречались со слабым влиянием парторганизации на жизнь подразделений. Но когда Всесоюзная партконференция поставила задачу возродить ленинскую концепцию партии как авангарда общества, то мы вновь вернулись к вопросу повышения боевитости малочисленных партийных коллективов. Упор сделали на качественную сторону их деятельности, вникая в работу каждого партийца, подсказывая ему, как он на своем участке может и должен обеспечивать примерность в выполнении воинского и партийного долга, в мобилизации личного состава на успешное решение служебно-боевых задач. Одних учили на местах, вторым настойчиво прививали бойцовские качества, с третьими строго спрашивали. В итоге большинство ротных парторганизаций, даже без увеличения их численности, стали играть более весомую роль в подразделениях.

Затем приступили к очередному этапу — обучению политработников предметно заниматься работой непосредственно в низовых парторганизациях, в партгруппах. На семинарах, сборах рассматривали конкретные вопросы деятельности парторганизаций, анализировали их опыт. К сожалению, этот период занял у нас больше времени, чем мы предполагали. Причина в том, что часть политработников привыкла свою помощь секретарям парторганизаций сводить к обучению вести партийное хозяйство, упуская инструктирование активистов по основным направлениям их работы. Поэтому и сейчас, встречаясь с политработниками подразделений, офицеры политотдела особое внимание обращают на

эффективность их влияния на партийный актив.

Пользу принесли нам и отчеты партийных бюро и секретарей, состоявшиеся накануне Всесоюзной партконференции. Проходили они на открытых партсобраниях, с приглашением активистов подразделений. В них приняли участие офицеры управлений соединений и частей. И что очень важно, политотдел добился, что после отчета секретарей и партгруппиров участники собрания давали всестороннюю оценку партийному вожаку, которая отражалась в принимаемой тут же характеристике. Кроме того, там, где отчитывалось бюро, о своей работе держал ответ и каждый его член. В итоге многим активистам пришлось пересмотреть свое участие в деятельности выборного органа, покончить с привычкой отсиживаться за спиной секретаря. Подобную практику, которая хорошо встряхнула отделных активистов, мы решили продолжить и в период отчетно-выборной кампании.

Не однажды тот или иной секретарь ротной парторганизации сетовал на то, что много у него времени уходит на оформленные партийного хозяйства. Политотдел соединения изучил этот вопрос, и оказалось, что хотя секретари не вели какой-либо дополнительной документации, но каждое собрание действительно отнимало уйму времени. Дело в том, что люди привыкли готовить объемные доклады, пространные проекты постановлений. Выход нашли такой: в докладе или информации глубоко излагать только суть обсуждаемого вопроса, а решение принимать в ходе самого собрания.

Наши рекомендации мы сами опробовали в процессе собраний партийного актива соединения. Перед докладом знакомили собравшихся с тем, как реализованы критические замечания и предложения, высказанные на предыдущем собрании. Сам же доклад содержал анализ состояния работы, которая связана с повесткой дня, и задачи парторганизаций. И ничего лишнего. То есть он настраивал людей глубоко разобраться в одном вопросе, не распыляясь на второстепенные.

С недавнего времени начали обсуждать доклады по секциям. Их, как правило, три. В первую, самую многочисленную, входят секретари парторганизаций подразделений и партгруппы. Во вторую — командиры и политработники ротного и батальонного звеньев. Коммунисты управлений частей составляют третью группу. Что дает такое разделение? Значительно повысилась активность коммунистов в обсуждении повестки дня, свои суждения высказывают сразу тридцать — сорок человек.

После секционных обсуждений участники собрания вновь собираются вместе. Представитель каждой секции вносит в проект решения предложения, которые были высказаны при обсуждении доклада. В результате постановление получается деловым, конкретным. На основе его и выступлений в прениях мы знакомим тех или иных коммунистов с предложениями и критическими замечаниями. Все это повышает действенность собрания, служит уроком

партийным секретарям, как целесообразно готовить и проводить подобные мероприятия.

Чтобы лучше знать мнение активистов о проблемах партийной работы, в ходе собраний партактива проводим анкетирование. В анкету включаем не более пяти вопросов с тем, чтобы до окончания собрания проанализировать ответы и учесть их в принимаемом постановлении.

Вот, к примеру, несколько ответов на вопрос: «Какие пути перестройки партийной работы вы видите?». На первое место коммунисты поставили гласность на все уровнях. На второе — необходимость повышения ответственности и роли выборных органов. На третье — личный пример в службе, в поведении коммунистов-руководителей и секретарей парторганизаций. Далее шли такие проблемы, как обязательное выполнение постановлений партсобрания, обеспечение единства слова и дела и т. п. Заставили нас задуматься и ответы на вопрос, какие формы и методы партийной работы наиболее действенны. Здесь чаще всего упоминался отчет коммуниста с принятием партийной характеристики.

Так, изучая настроя и мнение активистов, советуясь с ними, политорган определяет пути совершенствования деятельности партийных организаций.

Вместе с тем далеко не все благополучно в перестройке партийной работы. Подчас стереотип довлеет и над опытными политработниками. К примеру, не все, даже в политотделе войск, одобряют отход от привычной схемы докладов. В ней обычно излагается партийное влияние на такие сферы, как боевая готовность, служебно-боевая деятельность, обучение, идеологическая и политико-воспитательная работа, укрепление воинской дисциплины, работа с кадрами, тыловые вопросы и т. д. Но всегда ли подобная схема приемлема? Думаю, не всегда, ибо в каждом случае надо исходить из обсуждаемой повестки дня и не стремиться охватить все стороны воинской жизни. Здесь уместно правило: лучше меньше, да лучше.

Или взять заслушивание коммунистов-руководителей частей на партсобраниях. Мы поддерживаем и внедряем такую форму работы, потому что именно секретари парторганизаций подразделений, выражая мнение своих товарищей, ратуют за нее. Да и решения Всесоюзной партконференции обязывают всех коммунистов, независимо от занимаемой должности, систематически отчитываться перед коллективом. Однако кое-кто пренебрегает нас: не подорвете ли вы авторитет руководителя? Уверен, не подорвем. Напротив, такой отчет помогает человеку увидеть свои упущения, выслушать коллективное мнение и учесть его в последующем. И наконец, отчета не приемлет руководитель — бездеятельный, безынициативный, боящийся новизны...

Многое нам предстоит сделать для того, чтобы и дальше крепить политическое ядро воинских коллективов. И, вероятно, этот процесс будет идти не всегда гладко. Но он необратим.

*УВВ по Дальнему Востоку и
Восточной Сибири.*

ДЕЛИКАТНАЯ ТЕМА

СУЖДЕНИЯ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Проблемы межнациональных отношений долгие годы считались у нас чересчур деликатными. И если что-то в них не замалчивалось, то преподносилось как-то вскользь, уклончиво, с массой оговорок. Вот и будучи курсантом Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ, я слушал лекции, решал вводные на семинарских занятиях по этой теме. Но ведь жизнь такова, что преподносит «сюрпризы», которые не вместил ни один мой конспект. Уже на первых учебных сборах с молодыми солдатами столкнулся вот с какой ситуацией.

Командир отделения сержант В. Сильченко доложил, что рядовой Алискер Мамытов отказывается выполнять его распоряжения, мотивируя тем, что он казах, а Сильченко — русский. Я тут же встретился с Мамытовым.

— В чем дело? — спросил у него.

— Не буду выполнять приказы русских, — прозвучало в ответ.

— Но Сильченко — украинец, — пытаясь смягчить обстановку, заметил я.

— Украинец или русский — все равно. Подчиняться буду только казахам.

Трудно было беседовать с Алискером: запущенным оказалось воспитание этого парня и в школе, и дома. Он вырос в многодетной религиозной семье. Слушал больше не учителя, а муллу. До поры до времени неприязнь к людям другого вероисповедания, национальности накапливалась в нем. И вот теперь прорвалась наружу. Я понимал, что шовинистические настроения его можно побороть, но для этого необходимы и время, и продуманная работа не только моя, политработника, но и партийных, комсомольских активистов подразделения.

Большую роль в случае с Мамытовым сыграл сержант Р. Касымов — тоже казах, один из лучших младших командиров, общественник: в бюро ВЛКСМ роты занимался спортивно-массовой работой. Для Алискера сержант Касымов стал настоящим наставником, помог ему не просто освоить солдатскую науку, но и многое пе-

ресмотреть во взгляде на службу. Не могу сказать, что больше всего на него повлияло, но, безусловно, разговор о генерале Панфилове, о дивизии, сформированной этим легендарным русским человеком на казахской земле и затем покрывшей себя славой в боях за Москву, произвел сильное впечатление...

Не будь Касымова в бюро ВЛКСМ, разумеется, мы бы искали другие подходы к солдату, но случай этот подсказал мне, что надо опираться на более широкий круг комсомольцев различных национальностей, обретающих единомышленников, с их помощью решать вопросы. Разумеется, речь веду не о слепом представительстве в комсомольском бюро воинов всех национальностей и народностей, проходящих службу в роте, а о том, чтобы у политработника в их лице была надежная опора. Это важно еще и вот почему.

Думаю, каждый имеющий дело с людьми сталкивается с таким явлением, как землячество. В многонациональном коллективе оно проявляется особенно зримо, накладываясь на этническую общность. Делать вид, будто нет групп или группировок, возникающих на этой основе, — нелепо. Они существовали и существуют, независимо от того, хотелось бы нам этого или нет. Да ведь и ясно: новичку кажется естественным, что понять его, а стало быть, и помочь может только близкий человек — из одного с ним города, села, района. Людей, оторванных от дома, само собой сближают общие воспоминания о родных краях, друзьях и знакомых, мысли о будущей работе, учебе. К тому же не секрет, что поначалу и требовательность к себе иной молодой солдат воспринимает болезненно, промахи переживает более эмоционально, а опору и поддержку опять же ищет у земляка. На мой взгляд, не препоны надо ставить на этом пути, а добиваться, чтобы лидером землячества была не отрицательно направленная личность, а опять же политически грамотный комсомолец, желательно активист. В таком случае и сближение воинов не приобретет уродливых форм, а пойдет только на пользу.

Встретился я и с тем, что среди воинов, в основном призванных из среднеазиатских республик, есть люди с комсомольским билетом в кармане и «боженькой» в душе. Тут дело не столько во внешней атрибутике (они носят талисманы, мешочки с защитными в них молитвами), сколько в другом: замкнутые, настороженные, они ищут себе подобных, формируют группки, живут двойной моралью. На глазах у командира, политработника — одна сторона жизни, в их отсутствие — другая, теневая, как раз приносящая беды. От нее идет служебный пассивизм. Какой же выход? Опять работа, планомерная наступательная, опять же борьба за каждого. Но бороться можно только тогда, когда ясно

представляешь, насколько религиозная ржа разъела душу молодого человека.

Многочисленные индивидуальные беседы, и мои, и комсомольских активистов роты, помогли, например, рядовому М. Мирзоеву преодолеть укоренившееся было убеждение, что он никак не может применять оружие на боевой службе. Не скрою, было трудно. Помог опытный политработник майор С. Кравец. И для себя я сделал вывод: чтобы высвободить из религиозных пут того или иного солдата, надо быть подкованным в вопросах религии, изучать культуру, историю, обычаи народов, представители которых служат в подразделении. А затем учить этому и комсомольский актив.

Вот почему не удивился, столкнувшись однажды и с таким фактом. На хозяйственных работах, где, чего греха таить, еще кое-кто из недисциплинированных солдат не прочь переложить часть порученного ему дела на новичка, как раз все было по-другому. За двоих работал ефрейтор Т. Клычмуратов, в то время как молодой солдат Н. Ульязаров откровенно бил баклуши. А за всем этим скрывались, к сожалению, еще до сих пор дающие о себе знать, феодально-байские пережитки, носителями которых как раз и оказались оба воина. Один посчитал, что его «высокое» происхождение не позволяет заниматься черновой работой, другой по привычке, конечно же укоренившейся еще с гражданки, покорно взвалил на себя чужую ношу.

События в Нагорном Карабахе заставили нас еще раз внимательно посмотреть: а все ли у нас ладно с разъяснением воинам политики партии. Упор сделали на то, чтобы не замалчивать трудности в национальном вопросе. Ведь это гораздо легче, чем сбъяснить людям, сколько таких, подобных карабахскому, межнациональных «узелков» осталось нам от прошлого. Часть их, безусловно, распутана, но некоторые существуют — и из-за отступлений от ленинской национальной политики, и порождены деформациями в экономической, социальной сфере в годы застоя.

О чем говорил, к примеру, выступая перед личным составом, азербайджанец, коммунист старший лейтенант Т. Азизов? О том, что армяне и азербайджанцы из Нагорного Карабаха не скрывают свою горечь в связи с происшедшими там событиями, в то же время подчеркивают, что они десятилетиями жили и трудились вместе, то есть интернациональное сознание большинства населения поможет распутать и этот «узел».

Быть интернационалистом значит постоянно осознавать, что мой народ не выше другого, видеть и чувствовать интересы не только людей твоей национальности, а и соседей, и главное — наши общие социальные заботы. Вот эти мысли и стремились коммунисты, комсомольский актив донести до каждого воина подразделения

не только в беседах, но и в целом комплексе воспитательных мероприятий.

Прежде всего хотелось бы выделить вечер интернациональной дружбы «В семье единой». Его проводим регулярно, с приходом в роту молодого пополнения. Причем выступающие не повторяются. Тщательно помогаем подготовиться новичкам, внимательно следим за периодической печатью, используем письма родителей воинов, произведения национальных литератур. И цель оправдывает средства. Солдаты и сержанты лучше узнают друг друга, общаются к историческому и культурному наследию сослуживцев, проникаются большим уважением друг к другу.

Я помню, как после одного из таких вечеров рядовой Александр Михайловский честно признался:

— Удивил меня Оромджон Сатторов! О Канибадаме, городке, о котором половина ребят и слыхом не слыживала, такого порассказал, что, наверное, не одному только мне стало стыдно. Я о столице столько не знаю.

Проводим мы в подразделении и дни братских республик. Стараемся отметить по достоинству службу представителей каждой, а еще пригостить на обед личному составу по возможности какое-либо национальное блюдо. Но гвоздем программы является устный журнал «Мой край в XII пятилетке». Тут следует оговориться. Если русских, украинцев в роте достаточно много, то представителей некоторых республик по одному, по два. Но как приятно видеть, например, казаку рядовому Б. Токашеву, туркмену рядовому М. Баймурадову, узбеку младшему сержанту З. Зикрияеву, с каким интересом и теплотой об их родине рассказывают воины других национальностей! Для себя я отметил: после таких дней и занятия по изучению русского языка проходят заметно активней.

Стараемся приглашать в роту ветеранов Великой Отечественной войны, освобождавших от фашизма народы Европы. Хотя не удалось пока провести встречу с воинами, служившими в Афганистане, по инициативе комсомольской организации оформлен стенд «Мы — интернационалисты» с цветными фотографиями героев, описанием их подвигов на афганской земле.

Можно привести немало примеров дружбы воинов разных национальностей, родившейся в нашей роте. Отрадню даже и то, что откроешь солдатский альбом, и на тебя глядит с фотографий не только группа земляков, а и те, с кем сдружила служба, по чьим адресам можно прочесть географию чуть ли не всего нашего великого Союза.

Лейтенант В. ТЕЛЕШУН,
заместитель командира
роты по политчасти.

*Ордена Красной Звезды УВВ
по Северному Кавказу и Закавказью.*

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО В ЗАКАВКАЗЬЕ ■ РАЗРУШАТЬ ВЕДОМСТВЕННЫЕ БАРЬЕРЫ, А НЕ ВОЗВОДИТЬ НОВЫЕ ■ СТИЛЬ РАБОТЫ ВЫБИРАЕТ САМ ОФИЦЕР ■ КОМУ ДОВЕРИТЬ ТЕХНИКУ? ■ СЛОВО — ГЕРОЮ

ЗАКАВКАЗЬЕ: ВРЕМЯ ТРЕВОГ

ИСПЫТАНИЕ

События в Закавказье, долгим эхом прокатившиеся по всей стране, наглядно показали, к чему может привести игнорирование десятилетиями накапливавшихся межнациональных проблем. Действия экстремистов, направляемые и поощряемые так называемыми комитетами «Карабах» в Ереване и «Крунк» в Степанакерте, поставили под угрозу справедливое решение вопроса о Нагорно-Карабахской автономной области. Пользуясь нерешительностью, пассивностью местных партийных и советских органов, националистически настроенные элементы сумели организовать забастовки на предприятиях, создать почву для массовых беспорядков среди населения. Накалявшаяся с каждым днем после трагических событий в Сумгаите обстановка вызвала необходимость ввести войска для обеспечения общественного порядка в Ереване и Степанакерте.

В ЕРЕВАНЕ

В ТЕ ЖАРКИЕ июльские дни, когда писались эти строки, Новороссийская Краснознаменная часть, которой командует полковник А. Трофимов, прибывшая для охраны общественного порядка в Ереван, находилась в резерве. Правда, некоторые подразделения были задействованы на патрульно-постовой службе. В остальных шли плановые занятия. Военнослужащие с самого начала летнего периода обучения активно включились в подготовку к итоговой проверке. В нынешнем году часть выступила одним из инициаторов социалистического соревнования в войсках под девизом «Бдительно оберегать завоевания Октября, самоотверженным ратным трудом крепить оборону страны!», и вполне понятным было стремление солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров приложить все силы для успешного выполнения принятых обязательств.

А в свободное от занятий и службы время военнослужащие встречались с местным населением, давали концерты художественной самодеятельности, организовывали совместные комсомольско-молодежные субботники, досуг детей, живущих поблизости от места временной дислокации части. С трудом верилось в то, что еще совсем недавно все было иначе.

Перед нами фотографии. На них —

возбужденные, искаженные криком лица людей. Выброшенные над головами сжатые в кулаки руки. Автомобили с включенными фарами и, как вспоминают очевидцы, звуковыми сигналами. И плакаты: «Вывести войска из Еревана!», «Русские солдаты-«освободители», где ваша совесть?», «Солдаты, не выполняйте приказы разбоя и убийств»...

Так отреагировали экстремистски настроенные элементы на привлечение частей внутренних войск к поддержанию в городе общественного порядка, которому угрожала стихия националистской ослепленности, готовая вылиться в самые серьезные последствия. Военнослужащие решительно встали на пути этой стихии.

СЛОЖНЫЕ И ОТВЕТСТВЕННЫЕ задачи пришлось решать войскам. Проявляя выдержку и спокойствие, высочайшую дисциплинированность и организованность, действуя слаженно и оперативно, личный состав частей и подразделений в любых ситуациях оказывался на высоте положения.

Неоднократно отличались при несении службы и подчиненные полковника А. Трофимова. Рассказывает офицер Л. Цветков:

— Наши подразделения прошли хорошую школу закалки и служебного мастерства в период ликвидации последствий

аварии на Чернобыльской АЭС, во время событий в Сумгаите. Это послужило надежной основой их умелых и самоотверженных действий в новой обстановке. Первым серьезным испытанием в Ереване стало для нас выполнение задачи по обеспечению порядка во время работы сессии Верховного Совета Армянской ССР, решавшей вопрос о Нагорном Карабахе. Несмотря на жесткое психологическое давление, различные провокационные выпады со стороны многотысячной толпы, собравшейся у здания Верховного Совета республики, выставленная войсковая цепочка не дрогнула. Необходимый порядок был обеспечен.

Сразу же после сессии напряженная обстановка создалась в Масисском районе. Разжигаемая экстремистами враждебность армянского населения по отношению к азербайджанцам стала приобретать нетерпимые формы. Могло развиться кровопролитие. В этой ситуации решительности и инициативу проявили командиры подразделений майоры И. Вдовиченко и В. Ховрин.

Своевременно было усилены войсковые наряды, несшие в Масисе патрульно-постовую службу. А когда поступил сигнал о возможном вооруженном столкновении двух больших групп лиц армянской и азербайджанской национальностей и исход событий решали буквально минуты, наши наряды успели быстро выдвинуться к месту назревавшего конфликта и ценой самоотверженных действий, призывая потерявших над собой контроль людей к благоразумию, сумели предотвратить его.

Этот случай как нельзя лучше показал, что высокая боевая готовность — понятие конкретное. В данный момент ее определяли четкое понимание солдатами, сержантами, офицерами своей роли и задач, организованность, хорошо отлаженное взаимодействие. Следует отметить, что готовность к немедленным действиям в те дни была внутренним состоянием каждого военнослужащего.

Подчиненные офицера А. Бобровника также участвовали в выполнении служебно-боевых задач в населенном пункте Масис. Однажды сразу после полуночи на одной из улиц был подожжен жилой дом. Группа военнослужащих, которую возглавлял капитан А. Бабин, находилась в это время поблизости и не мешкая приступила к тушению пожара.

А под утро был совершен еще один поджог. Здесь при ликвидации пожара умело действовали воины во главе с сержантом А. Лопаткиным.

Особо отличившиеся в единоборстве с огнем рядовой Н. Куликов, ефрейтор А. Молчанов, сержант А. Лопаткин представлены к награждению медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ блокнот с записями, сделанными в Ереване, почти на каждой страничке находим примеры высокой бдительности, самоотверженности, верности солдат и сержантов своему долгу.

Эти качества личного состава ярко проявились и при восстановлении поряд-

ка в аэропорту «Звартноц», и при отражении нападений хулиганствующих элементов на автобусы, доставлявшие войсковые наряды к местам несения службы. Предотвращено множество преступлений, изъяты на контрольно-пропускных пунктах десятки и сотни единиц огнестрельного и холодного оружия, оказана большая помощь сотрудникам ГАИ.

Выполняя поставленную боевую задачу в составе войскового наряда по досмотру автомобильного транспорта, направлявшегося в аэропорт «Звартноц», курсант Саратовского высшего военного командного Краснознаменного училища имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР О. Паламарчук заметил, что водитель одной из легковых машин ведет себя беспокойно, подозрительно, пытаясь проехать в аэропорт без досмотра. Приняв все меры к остановке автомобиля, Олег, несмотря на протесты водителя, начал спокойно и внимательно осматривать все укромные места. Долго искать ему не пришлось. Вскоре из-под сиденья были извлечены самодельный малокалиберный пистолет и финский нож.

За проявленную бдительность, четкие и умелые действия по охране общественного порядка курсант удостоен Почетной грамоты ЦК ВЛКСМ.

Надо сказать, что абсолютное большинство военнослужащих, действовавших в Ереване, отмечены той или иной наградой. Многие солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры среди прочих поощрений одним из самых дорогих и памятных для себя считают выпущенные в их честь красочные фотолистовки, в которых рассказывается о смелости и находчивости при несении службы, об успехах в боевой учебе, общественной активности передовиков. В одной из частей эту важную работу под руководством старших офицеров-политработников постоянно вели начальник клуба майор В. Тимошенко, комсомольские активисты капитан И. Курченко, ефрейтор А. Скочиков, рядовые В. Чоботарь, Н. Тимофеев и другие. Регулярно выходили в эфир и выпуски радиогазеты, посвященные текущим событиям и лучшим людям части.

Напряженные боевые будни, когда солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры локоть к локтю уверенно действовали в самой сложной обстановке, еще больше сплачивали коллективы частей и подразделений.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЛУЖБЫ войск по обеспечению общественного порядка в городе и прилегающих районах во многом зависела от их взаимодействия с местными правоохранительными органами. И здесь следует без прикрас сказать, что тесного контакта войсковых формирований с сотрудниками милиции республики не получилось. Последние заняли позицию невмешательства в происходящие события. Газета «Известия» в те дни писала: «Попустительство местных правоохранительных органов достигло апогея при захвате аэропорта «Звартноц». Не встречая особых препятствий с

их стороны, группа агрессивно настроенных молодых людей заставила персонал прекратить работу, попирая этим их право на труд. Активность «стражей закона» проявилась лишь тогда, когда они стали искать свидетелей «превышения власти» военнослужащими, вынужденными прибыть туда для обеспечения нормального функционирования аэропорта».

И все же, несмотря на многочисленные проблемы, вставшие перед войсками, настрой у личного состава был боевой. Пример собранности, деловитости, организованности и дисциплины солдатам и сержантам подавали офицеры. В сложной обстановке они по-настоящему стали ближе к людям, проявляли повседневную заботу об удовлетворении воинов всем необходимым, шли с ними рядом навстречу опасности, постоянно изучали и стремились творчески использовать накопленный опыт действий в экстремальных условиях.

Большим авторитетом в своих воинских коллективах пользуются майоры И. Шевченко и В. Чигер, капитаны В. Борисенко и О. Денекко, старший лейтенант Н. Шпакович и многие-многие другие офицеры, сполна проявившие в критических ситуациях настоящий профессионализм, политическую зрелость, высокий моральный дух. Воодушевляемые их примером, воины были готовы выполнить любое задание командования.

Глубоко осознавая государственное значение возложенной на войска миссии,

личный состав Новороссийской Краснознаменной части в период подготовки к XIX Всесоюзной конференции КПСС принял обращение ко всем военнослужащим внутренних войск, выполняющим задачи по охране общественного порядка в Закавказье. В нем есть такие строки: «В наших подразделениях проходят службу воины многих национальностей. Братская дружба между ними позволяет успешно выполнять все служебно-боевые задачи. А залог успеха — в верности заветам В. И. Ленина, в беспредельной преданности КПСС, в несокрушимости морального духа каждого военнослужащего».

Прозвучавший в обращении призыв «умело разоблачать клевету на нашу советскую действительность, обеспечить законные права граждан, спокойствие и порядок в городах и селах Закавказья» нашел горячий отклик в других частях и подразделениях.

Строгое соблюдение социалистической законности, активная пропагандистская работа по разоблачению слухов и домыслов о действиях и задачах войск в Армении, живое общение с местным населением, с трудовыми коллективами постепенно разрушили ту стену недоверия, подозрительности, а порой и откровенной враждебности, которую экстремисты методично возводили между армянским народом и воинами внутренних войск. Трудящиеся республики в конце концов признали в них солдат порядка, стоящих на страже их интересов.

В СТЕПАНАКЕРТЕ

КОГДА МЫ ПРИБЫЛИ в Степанакерте, в городе еще продолжалась забастовка. Улицы показались малолюдными, общественный транспорт бездействовал. Однако митинги и демонстрации прекратились. Рассказывали, что днем раньше четверо молодых людей здесь объявили голодовку и с плакатом, извещающим об этом, уселись на одной из площадей. «Голодали», с удовольствием покурявая предложенные собравшимися возле них сигареты, до вечера. Вечером ушли... ужинать и не вернулись.

Короче говоря, обстановка в городе улучшалась, напряженность спадала. Получили передышку и наши подразделения, направленные сюда поддерживать правопорядок. За исключением нарядов, которые патрулировали центральную площадь перед обкомом партии, нескольких патрулей, присматривающих за порядком на улицах, да солдат, помогающих сотрудникам ГАИ обеспечивать контроль за автотранспортом на въездах в город, остальной личный состав находился в местах дислокации, занимаясь повседневными воинскими трудами.

— А совсем недавно здесь было, если можно так выразиться, очень жарко,

— вспоминали офицеры и солдаты. — На улицах собирались возбужденные люди, стекались в большие толпы на площадях, митинговали, распаяя в себе неприязнь к азербайджанцам. Вожаки, не давая им времени одуматься, подталкивали их на протест против мер, принимаемых партией и правительством по стабилизации положения в Нагорном Карабахе.

— В отдельные дни. — делились пережитым командир подразделения майор В. Бурлаков, секретарь партбюро капитан И. Гавришин, — демонстрации в городе продолжались с раннего утра до полуночи. Естественно, нагрузка на личный состав при этом оказывалась порой просто чрезмерной. Солдаты, офицеры шатались от усталости, от нервного переутомления. Но никто не жаловался на трудности, не пытался избежать перегрузок.

Опять выказывал себя тот самый феномен: когда обостряется обстановка, четче, подтянутее, организованнее ведут себя солдаты и сержанты.

Исключительные обстоятельства службы требовали от командиров, политработников искать любые возможности

как-то облегчить физическую и моральную перенапряженность, испытываемую солдатами и сержантами. Додумались, и это похвально, в войсковую цепочку, посредством которой поддерживали порядок на митингах и демонстрациях, ставить автобусы (в них личный состав перевозили к месту службы). В салоны машин поочередно, подменяя резервом, направляли воинов из цепочки для короткого отдыха, приема пищи. В это же время коммунисты, актив, тоже сменяя друг друга, здесь доводили до них обстановку; новые задачи, сообщали об итогах службы, примерах бдительности и решительности сослуживцев, старались поддержать бодрое настроение, снять психологическую усталость, стресс. И это заметно помогало общему делу.

Несмотря на сложнейшие условия, складывающиеся в процессе службы, на постоянное морально-психологическое давление, которое оказывали на личный состав из толпы, на попытки провокаций, угрозы и оскорбления, наши военнослужащие держались стойко, хладнокровно, не теряли зоркости.

МНОГИЕ ОТЛИЧАЛИСЬ в эти нелегкие дни. Вот лишь две «молнии», лаконичные свидетельства воинских успехов. «Лейтенант В. Киевский с подчиненными задержал и передал милиции гражданина, фотографировавшего толпу и несущих службу воинов»; «Войсковой наряд в составе сержанта В. Осинника, рядовых С. Голубовского, Г. Романова изъясил у участника уличных шествий бутылки с зажигательной смесью».

Нетрудно представить, какими могли быть результаты, если бы пошла в дело такая бутылка. Воинами обнаружено и изъято большое количество огнестрельного и холодного оружия, гранат как заводского, так и самодельного производства, патронов к автомату Калашникова, разным пистолетам, револьверам, охотничьим ружьям. Только рядовой М. Кузнецов «выменял» у местных мальчишек более сотни патронов к АКМ. Начальник УВД области за умелые действия по обнаружению и изъятию боеприпасов поощрил солдата ста рублями. Офицер Н. Гарибов за предотвращение кражи общественной собственности, четкую организацию действий войсковых нарядов удостоен медали «За отличную службу по охране общественного порядка». Этой наградой, кроме него, отмечены офицеры В. Ельшин, И. Качанюк, П. Сидоров, старшие прапорщики А. Куценко, В. Ситников, А. Чарыков.

И это только в одном подразделении. А взять уже упоминавшийся воинский коллектив, который возглавляет майор В. Бурлаков. В нем практически никто не забыт, ни один военнослужащий не обойден вниманием, так или иначе отмечен ратный труд каждого. Причем особенно активно поощряли личный состав местные партийные и комсомольские органы. Свыше двадцати воинам вручена грамота обкома ВЛКСМ, восемнадцать комсомольцев удостоены знаков ЦК ВЛКСМ «За активную работу

по охране общественного порядка», «За отличие в труде». Всем из этого подразделения, кто нес службу на улицах Степанакерта, райкомом КПСС подарена книга по истории Нагорного Карабаха с благодарственной надписью.

БЕССПОРНО, заслуженная оценка воинского усердия, то или иное поощрение за ревностное отношение к выполнению порученной задачи способствуют росту активности личного состава в службе. Кроме всего, это еще и одна из форм партийно-политической работы с ним. Говоря же о ней подробнее, нельзя не подчеркнуть, что мобилизация людей на успешное решение служебно-боевых задач, на поддержание высокой организованности и дисциплины, да в целом их политическое, воинское и нравственно-психологическое воспитание даже в таких сложных условиях оказались поставлены здесь неплохо. Офицеры, коммунисты, комсомольский актив не ослабляют своего влияния на личный состав ни при каких обстоятельствах, находят возможность и ведут работу, как уже упоминалось выше, при самых напряженных ситуациях, складывающихся на службе. В минуты короткого отдыха в местах дислокации регулярно практикуются политчасы. На них глубоко разъясняется политика КПСС, комментируются происходящие в данном регионе события. Когда стала стабилизироваться обстановка в городе, появилась возможность вернуться к проведению традиционных политических занятий. В соответствии с рекомендованным планом личный состав начал изучать материалы XIX Всесоюзной партийной конференции, постановление Президиума Верховного Совета СССР, посвященное проблемам Нагорного Карабаха.

Политическая работа весомо обогатилась, ее возможности расширились посредством того, что позаботились об оформлении комнат боевого и политического информирования. Так, в школе, где разместились подчиненные майора В. Бурлакова, в подобной комнате установили телевизор, вывесили фотогазеты, боевые листки и «молнии». Здесь же собрали литературу с материалами XIX партконференции, другими партийными документами. Нашли место и для своеобразной Доски почета с фотокарточками воинов, награжденных знаком «За отличие в службе». В помещении постоянно бывают военнослужащие, свободные от нарядов, здесь проводятся собрания, совещания, инструктажи, занятия, подводятся итоги боевой службы.

В спальном помещении нам показали небольшой флажок — своеобразный переходящий приз, вручаемый коллективу за высшие достижения на боевой службе. Здесь же мы беседовали с отдыхающими солдатами.

«Служба хотя и очень нелегкая, но нам не в тягосты, смысл и цель ее мы понимаем, ясны нам и местные, националистические проявления части населения, причины ее негативного отношения к нам», — таковы были ответы военнослужащих на наши вопросы.

Удовлетворяли их и бытовые условия, питание. Вот только посетовали, что нет возможности посмотреть, как бывало, кинофильмы.

И это, бесспорно, вполне справедливая претензия. Хотя и бастовали работники местного кинопроката, кинотеатров, проблему с кинофильмами следовало бы разрешить через партийные органы, коммунистов, работающих в соответствующих советских органах и учреждениях. Здесь, надо признать, не было проявлено должной настойчивости и изобретательности.

ВООБЩЕ-ТО, К СОЖАЛЕНИЮ, некоторые наши командиры, политработники все еще и мыслят, и поступают по устаревшему шаблону, подходят к решению выдвигаемых жизнью злободневных вопросов зачастую нетворчески, неинициативно. К примеру, такой факт: в одних подразделениях, где не существовало проблемы с водой, сразу же взялись за оборудование душа — вещи при несении службы в условиях южной духоты и зноя крайне необходимой. В других же, скажем, расположившихся в самом Степанакерте, испытывающем серьезную нехватку воды, не мудрствуя лукаво, прикрылись этой причиной. А ведь имевшимися в распоряжении подразделений автоцистернами вполне реально организовать подвоз требуемого количества воды. Причем, несмотря на забастовку на предприятиях, при желании можно было бы найти двух-трех специалистов, которые смонтировали бы простейшие душевые установки в местах расположения личного состава. Но ведь куда проще подменить искреннюю заботу о личном составе вроде бы объективной, а все-таки отговоркой.

Один из политработников подразделений, дислоцирующихся в ереванском аэропорту, убежденно заявил своим коллегам, присутствующим на совещании, которое проводил первый заместитель начальника Политуправления внутренних войск генерал-майор Ю. Алексеев:

— Две трети своего времени и усилий я обязан здесь отдавать и отдаю в действительности устройству быта личного состава.

Правильное заключение. Питание, оборудование мест отдыха и занятий, создание и поддержание в надлежащих санитарных условиях умывальника, туалета, того же душа, своевременная смена белья, регулярный медицинский осмотр людей — все это прежде всего дело политработника, та самая политработа. И такая вот работа тем важнее, чем суровее и неприспособленнее условия жизни и службы личного состава. В данных обстоятельствах, когда он призван выполнять задачу в условиях того же Закавказья, выключен из привычной обстановки, — значение ее едва ли не первостепенное. Хотелось бы, чтобы эту, никак не новую мысль постоянно держали в поле зрения все коммунисты.

Коммунисты, кстати, оказались хоро-

шими помощниками командирам, политработникам в работе с людьми. Взяли на себя большую часть индивидуального влияния на личный состав. Увлекали его за собой собственным примером. Старший прапорщик В. Ермолаев при несении службы в войсковой цепочке заметил двух парней и каким-то необыкновенным чутьем определил, что у одного из них под рубашкой нож. Так оно и оказалось, когда тех задержали под благовидным предлогом. А заместитель секретаря комитета ВЛКСМ член партии прапорщик В. Некрасов с нарядом изъял у подростка дымовую шашку. Это помогло установить, что изрядное количество такого имущества подростки унесли с плохо охранявшегося военного склада.

Коммунисты, как и в обычных условиях, здесь заняты напряженной партийной работой: выполняют поручения, ведут дискуссию на партсобраниях, отчитываются перед товарищами по партии о личном вкладе в боевую службу. Активный настрой царил среди коммунистов, когда они обсуждали на собрании свои задачи, вытекающие из решений XIX партийной конференции. Выступили все. Секретарю парторганизации старшему прапорщику В. Ситникову пришлось много потрудиться, чтобы обобщить предложения партийцев. А они предложили дельные меры усиления бдительности личного состава, улучшения снабжения личного состава питьевой водой, наведения порядка в охране городка.

Заслушали, например, и отчет члена КПСС старшего лейтенанта И. Шмелева. Указали ему, что не всегда он выдержан в общении с подчиненными, предупредили, чтобы не сорвался, не нагрубил людям.

А еще коммунисты нашли возможным пригласить в подразделение председателя областного совета ветеранов войны и труда М. А. Хачатурова. Он провел беседу с личным составом, прошел с ними экскурсией по городу и мемориалу, сооруженному в память о павших в Великой Отечественной войне степанакерцах. Большой смысл имела эта экскурсия и для воинов, и для жителей города — они лучше поняли друг друга. Установлению добрых взаимоотношений способствует и то, что подразделение периодически совершает прохождение по городу с исполнением солдатских песен, по тем самым маршрутам, где еще недавно двигались бурлящие демонстрации. Местные жители, и стар и мал, высыпают на тротуары, следуют за строем. Не раз благодарные слушатели вручали воинам цветы.

Утром мы уезжали из Степанакерта. По улицам оживленно двигались автобусы, маршрутные такси, множество легковых автомобилей. Люди шли на работу. Они приняли решение вернуться к нормальной жизни. Уходили из Нагорного Карабаха многие подразделения наших войск. Уходили с сознанием честного исполненного долга.

**Подполковник Д. ЕВСТРАТОВ,
майор А. КАРЕВ,**

На улицах городов можно встретить совсем еще молодых людей в милицйской форме. Это — военнослужащие внутренних войск. Их служба никогда не была таинственной, скрытой от глаз. Потому, что их пост или маршрут — в городе, среди людей. Потому, что они готовы сделать все возможное для ограждения чести и достоинства граждан от преступных посягательств, для поддержания в наших населенных пунктах общественного порядка. В этом еще раз убеждают события в Нагорном Карабахе,

Сумгаите, Ереване, где в сложных условиях войны в милицйской форме показали лучшие качества народных защитников.

Наш фотокорреспондент представляет некоторых военнослужащих, отличившихся на службе по охране общественного порядка в Закавказье.

На снимках: радиотелеграфист рядовой А. Понтус; командир роты капитан А. Золотухин с подчиненными; на маршруте — сержант Р. Казак и рядовой П. Голубец.

НЕ БОРОТЬСЯ, А СОТРУДНИЧАТЬ

*Открытое письмо начальнику УЛИТУ
генерал-майору внутренней службы
Василию Ивановичу Сныщереву*

Уважаемый Василий Иванович!

Наверное, вы не ждете письма, да еще вот такого, не в закрытом конверте, а доступного всем. Но я решился на него потому, что наши продолжительные беседы не привели к взаимопониманию, и осталось неясным, найдется ли выход из того тупика, в котором оказались сейчас вопросы взаимодействия между подразделениями УЛИТУ и войсковой части. Кроме того, разговор наш — о перестройке, а значит, может быть интересен не только для нас с вами.

А теперь для непосвященных расскажу о сути конфликта, который произошел незадолго до одного из государственных праздников. Тогда вы издали распоряжение по УЛИТУ, объявляющее праздничный день рабочим. В соответствии с ним командиры войсковых подразделений обязаны были обеспечить охрану всех или почти всех производственных объектов, как в обычные рабочие дни. Взамен (и об этом говорю один из пунктов вашего распоряжения) вы обещали премировать каждого работающего осужденного и военнослужащего, охраняющего объект, тремя рублями.

Но вывод на объекты не состоялся. И тогда вы обратились с телеграммой к Министру внутренних дел СССР с просьбой о помощи и обвинениями войсковых командиров в том, что они не хотят перестраиваться, как требует партия, и тормозят, срывают выполнение производственных государственных планов.

Итак, суть конфликта, если брать главное, в том, что в одном ведомстве столкнулись две силы, отстаивающие разные позиции. С одной стороны — руководство УЛИТУ во главе с вами, ратующее за перестройку, особенно в хозяйственной деятельности, за перевод ее в режим жесткого экономического расчета, и с другой — войска, тормозящие перестройку всевозможными ограничениями, мешающие выполнению государственного плана по заготовке и переработке леса.

Вы так и написали в телеграмме: «Войска довольны, что срывают планы». Вот и хотелось бы разобраться объективно в мотивах, которыми руководствовались как вы, так и командир части, принимая противоположные решения.

«Я человек государственный, моя задача, смысл моей работы — всемерно способствовать укреплению государства Российского!» — не без некоторого пафоса заявили вы при первой нашей встрече. И это, конечно, не могло не вызвать симпатий к вашей позиции. К тому же показатели хозяйственной деятельности у вас, в сравнении с соседями, лучшие. Подразделения справляются с государственными заданиями, совершенствуют производство. В поселках нарастающими темпами ведется жилищное строительство. Но вы не удовлетворены этим и хотели бы делать больше.

А мешают вам в этом, как вы прямо указали, — войска. Один день невывода осужденных на объекты в праздник нанес стра- не и вашему управлению, по вашим расчетам, существенный материальный ущерб: «Несколько тысяч кубометров древесины безвозвратно потеряны на сплаве». Для государства. Для учреждения, правда, потерь нет: вы распорядились тут же возместить их за счет войсковой части, не выплатив ей положенного. «Хозрасчет есть хозрасчет, — сказали вы, — не вывел — расплачивайся».

Если вашу позицию считать единственно и абсолютно правильной, то действительно в лице части перед вами консерваторы, тормозящие движение вперед, мешающие перестройке ради своих узких ведомственных интересов.

Но есть в этой позиции уязвимые места с точки зрения государственного подхода, за который вы ратуете. Ну, хотя бы такое. Работающие у вас выполняют производственные задания не только потому, что администрация обеспечивает их работой. Объекты, где они трудятся, днем и ночью

охраняют войсковые подразделения. Офицеры и контролеры помогают администрации поддерживать установленный порядок и делают все от них зависящее, чтобы обеспечивался нормальный рабочий ритм, соблюдалась дисциплина труда. И они не считаются со временем, чтобы выполнять общие для части и УЛИТУ хозяйственные задачи — объекты охраняются не 24 рабочих дня в месяц, а все тридцать.

И другое. Государственные праздники — не обычные выходные дни. Это дни отдыха, утвержденные самим социалистическим строем, завоевание социализма для всех трудящихся, в том числе и для тех, кто отбывает наказания за преступления.

Вы юрист и наверняка знаете, что перенести их можно только решением правительства, а отменить их простым распоряжением не только незаконно, но, не побоюсь этого слова, — апolitично, какими бы ссылками на высокие хозяйственные интересы это ни оправдывалось. Даже если выдать всем лишенным государственного праздника трехрублевую премию.

Я знаю ваши контраргументы. И то, что не остановить работу метро или электростанций в праздники, и то, что сплав леса такая же страда, как в сельском хозяйстве, где работы не останавливаются ни на день. Но ведь и там не нарушаются права работающих. Эти дни соответствующими решениями трудящимся компенсируются в установленном законом порядке.

Первый вывод о том, насколько ваша позиция отвечает государственным интересам, будет не в вашу пользу. Перестройка, начатая в стране, происходит и будет происходить все-таки в рамках советской социалистической законности, вольно трактовать, обходить и нарушать законы, установления Советской власти хозяйственным и иным руководителям права не дано.

Кстати, вы распорядились, чтобы осужденные отдохнули за праздники по скользящему графику. Что до военнослужащих срочной службы, то это, как вы сказали, забота командиров. Но вам, вероятно, известно, почему командиры части с такой же легкостью не мог компенсировать праздничный день своим подчиненным «по скользящему графику». Он и просил вас пойти ему навстречу, то есть просил о взаимопонимании, взаимодействии, поскольку не хотел нарушать конституционные права военнослужащих. Ссылался и на то, что по заведенному у вас порядку на сплаве (а он проходит почти все лето) в ваших подразделениях, а следовательно, и в войсковых тоже, выходных дней нет вовсе. Это означает, что многие военнослужащие срочной службы в это время не знают дней отдыха, несут боевую службу ежедневно, покидая подразделения в семь утра и возвращаясь в девятнадцать и позже.

Дело тут не только в отдыхе — военнослужащие готовы нести службу сколько надо и когда надо. Но время им нужно и для нормальной боевой учебы, и для политиковоспитательных мероприятий, без которых служба невысказана. Если взглянуть на это по-государственному, то станет ясным, что здесь ваше представление о государственных интересах никак не вписывается в то,

что заложило государство в принцип строительства внутренних войск.

Отдавая призывную молодежь во внутренние войска, государство ставит цель не превратить ее в «сторожей» для охраны на два года. Оно обязывает Министерство внутренних дел СССР подготовить из них полноценных защитников Родины. Не случайно внутренние войска — составная часть Советских Вооруженных Сил.

Второй вывод, который можно сделать с этой точки зрения, состоит в том, что истинно государственная позиция должна учитывать как хозяйственные интересы, так и интересы войсковых подразделений, учитывать те задачи, которые возложены на войска как на составную часть Вооруженных Сил СССР. Тут бы вам пойти навстречу командирам, поискать другие возможности для решения проблемы, но, кажется, взаимодействие вы поняли как движение в одну сторону...

Чем больше я беседовал с вашими сотрудниками, с офицерами, прапорщиками, солдатами войсковых подразделений, тем больше склонялся к мысли, что ваши обвинения в непонимании ими проблем, которые возникли у вас с выполнением плана, необоснованны. Конечно, стране нужен лес. Это сознают все военнослужащие. И воспринимают задачи по выполнению государственных планов как свои важнейшие. Именно поэтому они идут на то, чтобы нести службу в выходные дни и сверх установленного времени.

Но давайте вместе обсудим, нет ли другого пути выполнить план, кроме увеличения продолжительности работ на лесобиржах за счет объявления рабочими выходных дней? Не свидетельствует ли этот метод работы о стремлении решать новые задачи старыми, отжившими способами!

Если исходить хотя бы из того, что в ваших подразделениях немало расквартированных и поселенцев, то при известной разворотливости можно было организовать дело так, чтобы сезонные и неотложные работы в дни праздников выполнялись и без привлечения тех, кто находится под войсковой охраной.

Есть и другие варианты решений, тоже отвечающие духу времени. Это, например, борьба за повышение производительности труда работающих на сплаве, механизация работ. Здесь пока в вашем хозяйстве, особенно на сплаве, заметных сдвигов нет. Поэтому проще собрать на объектах побольше осужденных, и пусть себе катают бревна. Об этом же и сказал мне один из ваших начальников лесобирж. Я спросил, можно ли как-то механизировать сброс леса в реку?

— А зачем? Людей хватает, дело они знают, выводим, сколько надо, и никаких хлопот. А техника — она и ломается, и возни с ней больше.

Тот ли это путь, который предполагает перестройка? Помните, вы ответили, что, мол, осужденному тяжелый труд необходим для перевоспитания.

А вот бывший ваш мастер, а ныне прапорщик В. Мырза говорит, что на объекты обычно наряжается значительно больше осужденных, чем требует производство. В результате многие из них болтаются без

дела, нарушают правила режима содержания, разлагают работающих бездельем. Отсюда низкая производительность труда, то есть скрытая незанятость. И хотя показатели занятости трудом у вас неплохие, почти половина осужденных пока не выполняют установленных норм, заработки у них низкие.

Резонно спросить, когда же выполняются производственные задания? Да вот когда: за счет выходных дней и дней технического обслуживания оборудования. Почти целую рабочую неделю в месяц приплюсовывает иной начальник колонии за этот счет, вот и дает план и тем самым добивается лучших показателей.

А теперь можно задуматься и над таким вопросом: а не затрудняет ли погоня за рублем выполнение другой задачи, тоже государственной важности — перевоспитания и исправления осужденных? Кстати, так ли убедительно отличаются ваши показатели в этом от тех, что у соседей? А что, если посчитать, в какие копейки и рубли обходится один рецидивист для страны! Сколько начислений можно было бы сделать вашим подразделениям за тот ущерб, который неперевоспитанные осужденные приносят обществу, народному хозяйству!

Ваше мнение на этот счет как-то не вяжется с исправительно-трудовой политикой. Вы заявили без обиняков, что за сорок лет службы ни вы, ни ваши подчиненные никого не перевоспитали, если он сам того не захотел, и пора уже делать дело, а не играть в перевоспитание.

Что ж, этот неожиданный и смелый взгляд на проблему в целом отражает, наверное, дух времени, требующий порой неординарного отношения к устоявшемуся. Такая позиция нуждается в подтверждении или опровержении, это дело, пожалуй, теоретиков. Но пока задача исправления и перевоспитания осужденных стоит перед вашими коллективами и войсковыми подразделениями, приносить ее в жертву одному производственному плану по меньшей мере преждевременно. Из опыта видно, что это неизбежно наносит ущерб общему делу, в том числе и хозяйственной его стороне. Вы сами с горечью говорили, что объемы поставок леса вашим учреждением снизились. Не следствие ли это упущения в работе по исправлению и перевоспитанию тех, кто дает кубометры леса?

Практика перестройки, развернувшейся в стране, убедительно и громогласно говорит о том, что узко понятые хозяйственные интересы неизбежно ведут к противопоставлению их интересам государственным. Именем «хозяйственной необходимости», «государственными интересами» загрязнялись воды Байкала и Ладоги, нарушался режим работы Чернобыльской АЭС. О том, к чему это привело и приводит, вам, Василий Иванович, известно не хуже, чем мне.

Но и в том, что вы делаете для улучшения хозяйственных показателей учреждения, не всегда виден государственный подход. Например, вы сами с гордостью сообщали, что добились наконец почти двойного увеличения оплаты за сплав ле-

са и это сразу существенно улучшило ваши финансовые показатели, вы еще раз выиграли. Но если подойти к государственным позициям, то станет ясно, что от этого выигрыша в стране не стало ни одним кубометром леса больше.

А ваши финансовые санкции против войсковой части за «невывод», за простои людей и техники, допущенные по «вине» войсковых подразделений? Насколько законны такие акции, можно убедиться хотя бы на одном примере. Это когда заместитель командира роты по службе контролеров старший лейтенант Д. Шнарбеков воспрепятствовал выходу на работы расконвоированных осужденных.

Не собираюсь его оправдывать — по форме он был не прав, разорвав неверно оформленные и просроченные пропуска. Но по существу? Он трижды до этого предлагал администрации новости порядок с пропуском, заменить негодные документы. То есть ратовал за порядок, нарушаемый вашими подчиненными, по должности обязанными следить за этим.

Как же отреагировали вы на это событие? Никто из тех, кто отвечал за порядок с пропуском осужденных, наказания не понес. Но счет части вы тут же предъявили. Ваши финансисты подсчитали, как вы могли быть потеряны из-за простоя людей и машин, закрепленных за ними, и удержали эти деньги с части.

Все, на ваш взгляд, в духе перестройки, ответственности рублем. Но, во-первых, был воскресный день, и осужденные не были включены в разрядку на работы. Во-вторых, принятыми мерами пропуска быстро восстановили, и осужденные вышли на работы и работали полный день. То есть практически экономического ущерба колонии нанесено не было. Однако деньги части вы не вернули.

К тому же до последнего времени такие инциденты не были предметом совместного разбирательства для выяснения их причин и принятия мер, чтобы подобное не повторялось. «Вам нужно — вы и расследуйте», — говорили вы, когда к вам обращались офицеры части. Вот и напрашивается вывод, что не заинтересованы в перестройке отношений с частью прежде всего вы, поскольку это позволяет вам иметь от неразберихи финансовую выгоду.

Правда, наученные горьким опытом командир части и начальник штаба начали бумажную защиту по всем правилам навязанной вами «войны». По каждому дню и человеку — у них справки и объяснительные. Я посчитал, что за квартал таких бумаг набирается до сотни. И все для того, чтобы убедить любого непредвзятого человека в том, что невывод кого-то, если он и был, произошел отнюдь не по вине войск.

Кстати, это подтвердил и авторитетный арбитраж, куда вынуждена была обратиться войсковая часть с иском к вам. Разобравшись в существе, он обязал вас вернуть части все до копейки. Однако и тут вы обещали найти способ проволочки выполнения решения арбитража и долгое время уклонялись от возвращения незаконно присвоенных денег. А компетент-

ные лица из вашего управления и штаба части заласаются новыми кипами бумаг, чтобы сразить друг друга наповал, если будет новый арбитраж. О том, что он будет, сомневаться не приходится: недоплаты части продолжают из месяца в месяц. Стоит ли тратить порох на этокое взаимодействие!

За время, пока вы возглавляете учреждение, сделано действительно немало. Но вот еще какое обстоятельство не позволяет отрешиться от мысли, что многое из того, что вы делаете сейчас, не всегда освящено высокими государственными интересами, под флагом которых совершается.

Вы считаете свои достижения от того, что было до вас, и при таком счете наверняка не хватит пальцев на руках, чтобы перечислить все, что при вас появилось и построено, отремонтировано, внедрено. Отчего же далеко не все готовы вам аплодировать? Да оттого, что ныне партия учит нас считать иначе. Сколько нужно! Сделано ли все то, что нужно, — вот какой счет у перестройки.

А если так посчитать, то о перестройке говорить пока рано. Отчего, например, страдает общее дело — обеспечение режима отбывания наказания осужденными? Да, не хватает контролеров. Не хватает же потому, что нет жилья для тех, кто недавно поступил на службу, и для тех, кто может занять вакантные должности.

А ведь строительство в управлении идет быстрее, чем прежде. В чем тут дело? А в том, что вы проводите четкое разделение на «мое» и «ваше». Потому и получилось так, что «ваши» сотрудники удовлетворены жильем гораздо полнее, чем «не ваши», то есть прапорщики и офицеры.

В батальоне, которым командует майор А. Иванов, например, многие прапорщики живут в домах, давно требующих капитального ремонта, а отдельные — в антисанитарных условиях. Начальник штаба батальона почти год проспал на стульях в канцелярии, не имея возможности привезти семью к месту службы: не в канцелярию же. Командование части вынуждено было вернуть офицера к прежнему месту службы, чтобы человек не потерял семью.

И в то же время некоторые руководящие сотрудники колонии, ваши подчиненные, себя не стесняют. Я сам с удивлением разглядывал палаты одного из заместителей начальника той самой колонии, где не нашли угла начальнику штаба. Удивляться было чему: и гипсовые фигурные плиты вокруг сруба, и колонны под мрамор — просто дворец в лесном краю! А рядом — убогие лачуги, где живут прапорщики — уже «не ваши»!

Не в лучшем состоянии находятся и караульные помещения на объектах. В большинстве из них нет нормальных, законных уставами Вооруженных Сил СССР условий для службы и быта личного состава. Не думаю, что для вас будет откровением сообщение о том, что солдаты и сержанты половину службы, то есть целый год из двух, проводят здесь, в караулах, в тесноте, сырости, порой в

482
холоде. Офицеры подразделений с горечью говорили, что штрафные изоляторы для осужденных повсюду переведены на водяное отопление и содержатся намного лучше, чем караульные помещения... Вот где по-настоящему ощущается недостаток взаимопонимания и поддержки. Но вы в последнем разговоре сказали: «Я буду бороться с войсками (вы имели в виду часть?). Бороться потому, что они ухватились за букву устарелых инструкций, уставов и не хотят понять, что на повестке — перестройка и нужно ставить во главу угла дело — хозяйственный расчет, выгоду».

Что можно возразить на это? Разве то, что перестройка не сводится к достижению лучших экономических показателей любой ценой. Партия учит нас тщательно считать затраты и предполагать, что на основе улучшения хозяйственной деятельности и вместе с ней будут совершенствоваться и человеческие отношения, и социальная сфера, вся жизнь будет развиваться к более полному удовлетворению потребностей тех, кто работает на перестройку. И не потом, не завтра, а сейчас. Забывать об этом, значит, неизбежно вступать в противоречие с ходом жизни, лишая себя действенной помощи и взаимопонимания окружающих.

Мысли этого письма, наверное, не бесспорны. Но обсудить их открыто, гласно я считаю необходимым хотя бы и потому, что, как мне сказали, у вас появились и последователи, перенимающие ваш стиль взаимоотношений с войсковыми подразделениями. А среди офицеров слышал я заявления, что спуску таким приемам они давать не будут. То есть в пылу взаимной неприязни забывается сама идея взаимодействия, а это уже действительно мешает перестройке, и мириться с этим нельзя.

Полковник В. ЛОСЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Это письмо напечатано год назад, и редакция вообще предполагала не печатать его, если отношения между войсковой частью и УЛИТУ нормализуются, их руководители сделают выводы из взаимных ошибок. Но вот в адрес XIX партконференции пришла телеграмма от военнослужащих: солдаты, прапорщики и офицеры не получают денежного содержания вовремя, потому что учреждение, где начальником генерал-майор внутренней службы В. И. Сныцеров, не перечисляет части деньги. Штрафные санкции, признанные незаконными за полгода до этого арбитражем, продолжались. Появились и другие приемы давления: заметно снизились расходы на ремонт ИТСО, отказано военнослужащим в медицинском обслуживании и т. п.

«То ли еще будет, когда перейдет на новые формы хозяйствования», — со знанием сказал на это начальник учреждения.

Действительно, что же будет? Публикуя письмо, мы надеемся, что все заинтересованные читатели примут участие в обсуждении проблем взаимодействия, перестройки стиля нашей совместной работы.

ИМ ДОВЕРЕНА ТЕХНИКА

Специалисты средств связи и ИТСО — люди, как правило, влюбленные в свою профессию. Они стремятся сделать все от них зависящее, чтобы знания их были еще выше, навыки прочнее, а кругозор шире. В этом им помогают опытные наставники старший лейтенант М. Харченко и старший прапорщик Ю. Наумов, награжденные знаком «За отличие в службе». Будь то плановые занятия или часы самоподготовки, они вместе с подчиненными в поиске новых идей, смелых технических решений.

На снимках: внизу — в часы самоподготовки. На переднем плане старший лейтенант М. Харченко. Вверху — группа рационализаторов. Слева направо — сержант Н. Иванов, старший прапорщик Ю. Наумов, сержант И. Степняк и ефрейтор Д. Долмашев.

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЕНЬКОГО ВЗВОДА

А реальность такова, что служить во взводе люди отказываются. Жилья нет. Снабжения никакого, и обратиться не к кому.

...В комнатухе дежурного прекрасно освоились подчища-клопов. Чем только ни травили их, не помогает. Поэтому и дух здесь такой, что душно становится.

...А «хозяин» здесь — капитан внутренней службы А. Зборщик.

...Даже когда ребенок прапорщика Кенжаева заболел воспалением легких и нужно было срочно отправить его в больницу, «хозяин» был неумолим: «Пойдет классный вагон — на нем и повезете». «Классный» вагон шел через сутки.

Когда-то проложенная на скорую руку, как водится, «временно», эта узкоколейка служит уже десятки лет — единственная в этих краях живая артерия. По ней катят составы, груженные лесом, два раза в неделю проползает «классный» (пассажирский) вагончик. Именно проползает, потому что каждый здесь знает, на себе ощутил: опасность «забуриться» (на местном диалекте значит слететь с рельсов, перевернуться) велика. Проехать по многокилометровому участку УЖД — «ужасной железной дороги», как прозвали ее местные жители, — и не опрокинуться самим или не ждать часами, пока не поставят на рельсы «забурившийся» порожник или груженный состав — большая удача. Нас, к сожалению, удача обошла стороной.

О ПУТЕШЕСТВИИ нашем можно было бы написать такой же длинный рассказ, как и эта искореженная, петляющая и карабкающаяся по лесным хлямам узкоколейка. Как вечером, провожаемые еще не закатным солнцем, уступая друг другу, тщетно пытались усесться поудобней в тесной, грязной, пропахшей бензином кабине ЭСУ (электросиловой установки) контролеры, офицеры, местные жители и впервые проделывающая этот путь — же-

на лейтенанта внутренней службы Ю. Мищука Майя с маленьким Максимом на руках. Как бережно, чтобы всем-всем поровну, разрезала Майя хлеб и колбасу — из собственных припасов, — как после этого знакомилась, и оживленнее пошла беседа, как долго ждали на разъезде встречный состав, а потом летела наша ЭСУ с рельсов, кренясь, прыгала по шпалам, чудом устояв на колесах. Как плакала Майя, в ужасе прижимая к груди малыша, как безудержно матерились машинист и его помощник — осужденные, проклиная тех, кто впереди нас вел состав и «раскантовал» путь. Как с помощью подручных средств — бревен, найденных здесь же у насыпи, ставили ЭСУ на рельсы, а лейтенант Мищук и контролеры утешали плачущую женщину, и луна висела над ночной тайгой огромная и сиротливая... И показалось, пути этому не будет конца.

Именно такой челночный путь со всеми вытекающими «приключениями» регулярно совершают прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы в штаб батальона и обратно: на занятия, по другим служебным надобностям. Поселок, где расположен взвод по охране ИТК-поселения, — островочек в огромном таежном море. Десяток-другой рубленых домов соединены между собой бревенчатыми и дощатыми дорожками — «лежняком» (местность здесь болотистая), в них-то и живут осужденные, начальствующий состав ИТКП и военнослужащие взвода.

Мы приехали сюда по письму секретаря комсомольской организации подразделения младшего сержанта сверхсрочной службы И. Гомоляка. Перечислив некоторые проблемы, он просил помощи. «Благодарности, грамоты, которые мы получаем к каждому празднику, это, конечно, приятно. Но нам бы еще хотя бы двоих-троих людей во взвод...»

«Хотя бы двоих-троих...» Больше не просит потому, наверное, что исходит из суровой реальности. А она такова, эта реальность, что служить во взвод люди идти отказываются. Как рассказал капитан В. Милица, предлагали многим перевод в связи с сокращением штатов, пытались увлечь туда солдат, отслуживших срочную, — тщетно. И ничего в том удивительного, необычного: слухи о тяжелых условиях службы и быта здесь, об отношении администрации колонии к военнослужащим далеко ходят, отпугивают.

Во взводе не хватает положенных по

штату людей. Трое по различным причинам скоро уходят. Всю прошлую зиму контролеры прапорщики С. Сельвич и Р. Низамутдинов, младшие сержанты сверхсрочной службы И. Гомоляко и В. Синцов работали с перегрузкой. Получалось у них «на душу» по 30 и более смен в месяц. Параллельно на вахтовых участках от этого, с позволения сказать, взвода выставлялись посты. Туда и обратно наши военнослужащие ходят пешком. До участков соответственно десятки километров. Каково!

— Да что там тяготы службы. Все можно перенести, было бы к тебе отношение человеческое, — говорит на это прапорщик Низамутдинов. — А то ведь все здесь плохо. Жилья нет. Прапорщик Кенжаев, например, уже несколько лет с женой и двумя детьми ютятся в одной комнатке. Не лучше жилищные условия и у других. Снабжения никакого, и обратиться не к кому. Избы и печи в них ветхие, требуют ремонта. Есть в поселке печник — осужденный, он в полном подчинении начальника колонии капитана внутренней службы А. Зборщика. Но как он к нам относится? Мне, да и другим Зборщик в помощи отказал. И знаете, как он это сделал? Грязно и высокомерно. Ну, пошел я к мастеру. Тот ответил: «Обращайтесь к хозяину» («хозяин» — это капитан А. Зборщик). И цепь замкнулась...

Однажды «хозяин» снизошел, выделил печника на несколько часов. Для галочки. Ведь чтобы перебрать лишь одну печь, два дня нужно.

Поэтому-то в драгоценные короткие часы и минуты свободные от службы контролеры не только ремонтируют квартиры, но и убирают служебные помещения, восстанавливают штрафной изолятор. К условиям службы здесь тоже внимания нет.

Мы зашли в ШИЗО с политработником капитаном Ф. Гатиятуллиным (он в должности совсем недавно, здесь впервые). Давно не доводилось видеть такого убожества. Штукатурка осыпалась, электропроводка опасно обвисла. В комнатке дежурного прекрасно освоились полчища клопов — в прогнивших стенах масса дыр. Младший сержант сверхсрочной службы С. Благутин рассказывает: достаточно посидеть на лавке полчаса, как приходится вставать и стряхивать с себя эту поганую живность. И чем ни травили — не помогает. Поэтому и дух здесь такой стоит, что дурно становится. Взглялись, достали досок, обили стены.

— Но это не выход, — убежден командир взвода прапорщик Аляров. — Я много раз ставил этот вопрос перед руководством ИТКП. Напрасно. Тогда заявил, что пост туда выставлять не буду...

Заместитель начальника колонии старший лейтенант внутренней службы П. Мукоид на наши вопросы по поводу ШИЗО выразил решительное возмущение: «Я же сказал, что отремонтируем, значит, отремонтируем!» Последним, кому он давал обещание заняться ремонтом изолятора, был офицер штаба части В. Чернякин. Тот приезжал сюда несколько месяцев назад. С тех пор и штукатурка еще больше осыпалась, и клопов не поубавилось, и связь

телефонная с изолятором по-прежнему поддерживается через коммутатор, на котором дежурит... осужденный. Кстати, самого-то «хозяина» уже почти год в ШИЗО не встречали.

Я СНО, что разговор о взаимоотношениях администрации колонии с контролерами, об отношении первых ко вторым давно назрел. Мы и пытались его повести все вместе — свободные от службы контролеры, заместители начальника колонии. Жаль, что не присутствовал капитан внутренней службы А. Зборщик — находился в отпуске. А вопросы к нему были и остаются. Например, почему он ни разу не откликнулся на просьбы военнослужащих выделить вагончик или дрезину, чтобы при необходимости добраться до поселка. Ведь в его распоряжении такие средства имеются — на них курсируют сами офицеры внутренней службы и их родственники. Даже когда ребенок прапорщика Кенжаева заболел воспалением легких и фельдшер звонила, «обрывала» телефон — надо было срочно отправлять малыша в больницу, «хозяин» оставался неумолим: «Пойдет классный вагон — на нем и повезете».

«Классный» вагон пришел через сутки. И как говорится, слава богу, все обошлось. А если в мыслях допустить страшное? Ведь речь шла о жизни ребенка, жизни, которая, возможно, измерялась часами. Тут, мне кажется, можно не просто задавать вопросы. Нужно спрашивать, и строго.

Пытались мы выяснить у заместителя начальника ИТКП по политчасти М. Тороуса, где он был, когда начальник колонии грубил военнослужащим, когда отказывал Кенжаеву и его тяжело больному малышу. Он то ли делал вид, то ли на самом деле не мог понять, чего от него хотят. Выясним, наконец, что перед ним журналист, он вскочил, резко махнул рукой в нашу сторону, почти закричал: «Слушайте меня! А то вы там напишете... Занимайтесь своими людьми». На вопрос, есть ли претензии у администрации к прапорщикам и военнослужащим сверхсрочной службы, М. Тороус кивнул: «Если надо будет — найдутся. А то, что Зборщик «послал» кое-кого, так, наверное, за дело. Всех он не посылает».

Такой оказалась позиция замполита. Когда же мы спросили, почему ни на один рапорт контролеров о том, что осужденные нарушают режим, он не отреагировал, М. Тороус заявил: «Ваше дело рапорт писать, а там — уже мое дело».

Лично убедиться в неприязни руководства администрации к контролерам нам довелось тут же. У единственного поселкового магазинчика на наших глазах случился конфликт: осужденные рвались за покупками, а контролеры преградили им путь. Младшие сержанты сверхсрочной службы Гомоляко и Благутин объясняли, что согласно приказу начальника колонии с 13.00 до 14.00 должны обслуживаться вольнонаемные. Осужденным же в это время вход в магазин запрещен.

Но тут вперед выступил старший лейтенант внутренней службы М. Тороус, указал пальцем на высокого, самого агрессивного

осужденного: «Он прав!», и тот с благоговения «гражданина начальника» стал напирать еще сильнее. И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не подошел старший лейтенант внутренней службы П. Мукоид. Он-то и разъяснил всем, что распоряжение обслуживать «с часу до двух» только вольнонаемных надо соблюдать неукоснительно. Его коллега — политрабтник при этих словах молча и быстро удалился.

Оплошал товарищ М. Тороус и с утверждением, будто осужденные не привлекаются для ремонта квартир администрации. Мастер, который, по его словам, не может приняться сейчас за ремонт ШИЗО, потому что «занят другим важным делом», как оказалось, отделывал в этот момент квартиру одного из должностных лиц администрации.

Ясно, что защитить контролеров в колонии некому, а прав у них минимум. Днями, к примеру, прапорщики Низамутдинов и Кенжаев сделали замечание продавщице (жене осужденного): на прилавке в ящике с продуктами сидела собака. Хозяйка ларька наругала в ответ. Прапорщики опять подались «искать правду» у администрации — рассказали о происшедшем лейтенанту внутренней службы М. Иберу. Тот встретил их хмуро, выслушал недовольно и в ответ не произнес ни слова. Ни слова! И реакции со стороны администрации, естественно, не последовало.

Подобные факты можно перечислять бесконечно.

Итак, встреча наша и беседа с представителями администрации колонии завершились безрезультатно. Совершенно очевидно, что «переговоры» должны продолжиться, но на более высоком уровне, ибо задачи решаем одни, и служить и работать нам по-прежнему бок о бок.

Конечно, наивно полагать, будто на месте Зборщика заботливый начальник колонии сумел бы привнести изменения поболее косметических. Вероятно, не «рокировка» начальниками дала бы долгожданные перемены, а внимание к проблемам людей, которые служат в отдаленных подразделениях, со стороны ответственных работников. Ведь проблемы эти остаются повсеместно и многократно. Достаточно сказать, что в ближайшем от хозяйства Зборщика взводе по охране ИТКП штат контролеров заполнен всего на треть.

ЧТО КАСАЕТСЯ командования батальона, соединения, управления войск по Уралу, — везде мой рассказ о проблемах маленького взвода встречал понимание. Некоторые из командиров и политрабтников тут же обещали писать официальные письма начальнику учреждения. Но эта поспешная готовность «отреагировать» на недостатки настораживала. Будто впервые они услышали о них, будто мы открывали им глаза.

Кто, как не командир батальона майор Е. Пчельников, в первую очередь обязан был побеспокоиться об условиях службы и быта подчиненных. После моего рассказа о конфликте у магазина и о том, что на случай осложнения обстановки контролеры должным образом не экипированы,

командир батальона со знакомой поспешной готовностью пообещал: «Завтра придут на занятия — выдам под расписку все необходимое». Но кто мешал сделать это давным-давно?

А продукты с подсобного хозяйства? Они достаются всем, кроме контролеров. Даже в праздники командование забыло про «самый дальний гарнизон», хотя возможности послать туда мясо и другие продукты были.

Явно недостаточно работают и кадровики. Как, к примеру, можно объяснить такой факт: в батальоне на должности заместителя начальника штаба (по штату обязан заниматься контролерской службой) числится некто капитан Чуркин. Но за много месяцев его никто в подразделении ни разу не видел. Служит он где-то на учебном пункте и вообще готовится к переводу на другую должность. Не осознают пока, по-видимому, офицеры штаба и того, что во взводе прапорщика Алюрова вскоре может совсем не оказаться людей.

Накопилось немало вопросов и к офицерам тыла, других служб.

Перед отъездом я спросил у некоторых контролеров, кто удерживает их здесь кроме подписки.

Игорь Гомоляко: «Служба здесь — хорошее испытание перед поступлением в Высшее политическое училище ВВ МВД. После этой проверки мне никакие трудности не страшны».

Сергей Благутин: «Кто-то ведь должен... После срочной службы в Афганистане не могу искать легкой жизни...»

Я переживал сложное чувство: восхищение от встречи с романтиками и энтузиастами и горечь от того, что совершенно неоправданно — от собственного равнодушия и ленисты мы продолжаем испытывать прекрасные качества молодых, подрывая их силы и веру в лучшие перемены. Но на сколько хватит сил у этих парней?

ПУТЬ на «большую землю» случился для нас более благополучным. В небольшом самодельном вагончике с устроеным от трактора двигателем вез нас сам «конструктор» — осужденный по прозвищу Шило, вез неторопливо, умело и под рокот мотора ностальгически говорил о предстоящей через несколько месяцев «воле», о своей давней мечте работать комбайнером — убирать хлеб.

Правда, настигли мы «забурившийся» порожняк, и пришлось ставить его на рельсы, работать вместе с осужденными — тех было мало, не хватало сил. Но как бы там ни было, а все же то был путь обратно, домой, «в цивилизацию». Мы уезжали, а они — Игорь Гомоляко и его товарищи оставались. И не нужно им, продолжающим служить честно и добросовестно, комплиментов вроде того, из уст офицера штаба майора В. Жеребцова: «Памятники им надо при жизни ставить», не нужно пустых воздыханий. Нужны конкретные участие и помощь.

Мы уехали. Они остались. И проблемы остались.

Майор С. ШЕВЦОВ.

УВВ по Уралу.

СЕГОДНЯ НАШИ ЧИТАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ СТАТЬЮ
«ПОДЧИНЯЯ ВРЕМЯ СЕБЕ»,
ОПУБЛИКОВАННУЮ В ЖУРНАЛЕ (1988, № 9)

РАЗРЕШИТЕ РАБОТАТЬ ПЛАНОВО

Прочитал статью капитана А. Денисова и первое чувство, которое испытал, — недоумение. Как все просто, оказывается: составил конкретный, продуманный план, назначил ответственных и работой спокойно, последовательно выполняя пункт за пунктом. И тогда, уверяет автор, все проблемы с неупорядоченностью служебного времени офицеров сами собой разрешатся и отпадут. Если бы...

Если бы командиру роты давали такую возможность — выполнять составленные им планы, а попутно и функциональные обязанности! А то ведь пока только на словах расширяется самостоятельность офицеров и повышается их личная ответственность за принятие решения. Своего решения. А на деле? По-прежнему шагу ступить не дают самому, настолько прочно укоренилась практика мелочной опеки (не руководства и помощи, а именно опеки) и «личного вклада» вышестоящего командования в жизнедеятельность подразделения. Причем «помогают» порой столь усердно и навязчиво, что приходится откладывать в сторону действительно важные дела и в авральном порядке браться за выполнение указаний сверху.

Кстати, об указаниях. Почему-то никто из начальников не хочет иметь дело с замполитом, командиром взвода, не говоря уже о сержантах. Всем подавай лично командира роты, по поводу и без повода, притом немедленно, безотлагательно. Невзирая на суть вопроса. Обнаружится клочок бумаги на лестнице, ведущей в штаб (рота находится при управлении части), — где командир? Куда смотрел, почему не обеспечил, не организовал, не проконтролировал? До чего дошло, старшим группы солдат, выделенных для наведения порядка на территории, надлежит назначать офицера. Требование такое. Дежурный офицер, которых в ротах, дислоцирующихся при управлении части, и быть не должно, водит личный состав в столовую. Так ли уж ответственна и важна эта миссия, что ее нельзя поручить старшине роты или заместителям командиров взводов? Оставим в стороне всякие суждения об авторитете командира в данном и подобных ему случаях, но о какой плановости

в работе можно говорить, о каком личном времени?

Судите сами, караул нередко возвращается со службы за полчаса до начала политико-воспитательной работы. Распорядок дня — закон, и потому подведение итогов несения службы приходится проводить позднее, в то самое личное время. Впрочем, это не только мое личное время...

А вот в том, что иное «оказание практической помощи» связывает командира роты по рукам и ногам, капитан А. Денисов абсолютно прав. Нет, я не против дельных советов и рекомендаций старших и опытных товарищей. Я против «смирительной рубашки», в которую облачают офицера, пытающегося оперировать нетрадиционными, хотя и вполне уставными приемами выполнения стоящих перед подразделением задач. Против хорошо отлаженного конвейера с универсальными рецептами на все случаи жизни, но без учета конкретных обстоятельств. Таких рецептов — в избытке. Командир, которого постоянно и систематически опекают начальники и проверяющие, вольно или невольно сам превращается в опекуна своих подчиненных. Подменяет даже сержантов, лишая их доверия. И уж, конечно, он не хозяин служебного времени, ибо трудится не по плану, четкому, выверенному, а по указкам и подсказкам, нередко противоречивым.

Вот если бы сержант действительно служил сержантом, а командир взвода — командиром взвода, какой резерв служебного и личного времени был бы у каждого, в том числе и у командира роты! Превиджу возражения: дескать, научи подчиненных выполнять свои обязанности от «а» до «я» и пользуйся резервом. И научил бы, если бы позволили. А то ведь не дают. Опасаются, вдруг командир взвода или отделения сделает что-нибудь не так, ошибется! Вдруг пойдет непроторенным, не проверенным офицерами вышестоящего штаба путем и упрутся в тупик или набьет себе шишку? Пусть ошибется, зато почувствует вкус к инициативе, к самостоятельной работе. И наказывать, на мой взгляд, следует не тех, кто, нестандартно мысля, нестандартно действовал и оплошал, а тех, кто, мысля и работая стереотипно, по старинке, сковывает волю других. До чего доходит: поручаю сержанту провести утренний осмотр (раньше без догляда дежурного офицера не обходилось — требование такое) — теряется младший командир, пугается ответственности. Вот вам и результат опеки! Как же он отделение в атаку поднимет? Так что очень прошу: разрешите работать планово.

Старший лейтенант А. БАУМАНИС.

КОСА НА КАМЕНЬ

Работу командира роты следует оценивать не по тому, как долго он находится в подразделении, а по конечному результату. Способен офицер с наименьшими затратами сил и времени организовать выполнение поставленной перед подразделением задачи — значит, незачем ему дневать и ночевать в роте. Не способен — трудись, покуда не сделаешь намеченного. Так должно быть и к этому нужно стремиться.

Жизнь убеждает в другом. Она учит, что далеко не все зависит от способностей и компетентности офицера, от его умения спланировать свой рабочий день. И здесь я согласен с капитаном А. Денисовым: сама система «оказания практической помощи» командиру вынуждает его, с первых, направлять основные усилия в этот период на второстепенной важности дела в ущерб основным и, во-вторых, складывать «под сукно» им же составленные планы.

Командир прекрасно знает, что работу любой комиссии венчает приказ, то есть документ, в котором каждому воздается по заслугам. Не удивительно, что и работу свою он строит, ориентируясь не столько на интересы службы, сколько на предстоящий приказ. Тут уж об упорядоченности служебного времени думать некогда, необходимо создавать видимость кипучей деятельности.

Почему так происходит? Ведь одно дело делаем! Да потому, на мой взгляд, что проверяющие едут с четко обозначенной целью, не всегда отвечающей обстановке на месте, — помочь командиру в определенном направлении. И зачастую далеко не в том, в каком помощь действительно

требуется. Это раз. И второе: что же это за проверяющий, если он не обнаружит недостатки в организации жизнедеятельности подразделения? Естественно, он их обнаружит. Но где вы видели командира, заинтересованного в том, чтобы в его работе нашли эти недостатки? Я не видел, так как «раскопки» комиссий заканчиваются не просто советами и рекомендациями, а все тем же приказом. Вот и получается: комиссия «оказывает помощь» — командир всеми силами, не считаясь со временем, предугадывает ее возможные маневры и устраняет пробелы. Проверяющий «прикрывает» командира, командир — проверяющего, решение же главных задач отодвигается на лучшие времена. А там, глядишь, новая комиссия подоспеет. Как итог — дело страдает, а времени расходуется вдвое больше обычного.

Рота — это как часы, которые ежедневно следует заводить. Но, говорят, если часы заводить на день по несколько раз, часовой механизм изнашивается быстрее и выходит из строя. Значит, нужен четкий ритм. И командовать должен один. Надо ли учить его? Безусловно. Подсказывать? Конечно. Но не мешать, не прелятствовать плановой самостоятельной работе, а всячески поощрять ее. А помогая, исходить прежде всего из нужд подразделения. В интересах службы и экономии служебного времени.

Ежедневно требуют: воспитывайте сержантов, развивайте их инициативу, поднимайте роль в организации повседневной жизни роты. Но требуют и другое: офицеру лично осуществлять контроль за проведением тех или иных мероприятий. Контролировать — значит, как минимум, присутствовать. Вот и назначается офицер старшим на неполное отделение солдат для уборки территории. Как же сочетать эти два требования? Не та ли это коса, которая находит на камень?

Старший лейтенант А. КРЕТИНИН.

Приволжское УВВ.

Тщательно готовит своих подчиненных к выполнению боевой задачи начальник караула прапорщик В. Кобзев, удостоенный знака «За отличие в службе» I и II степени.

ОГОЛЕННЫЙ НЕРВ

Связь принято называть нервом армии. В воскресенье с утра в этой части связь исчезла. Нерв оголился. Молчали все телефоны, бездействовали радиостанции — ситуация чрезвычайная, редкая, а оттого и тревожная. Командование лишилось возможности получать данные об обстановке в подразделениях, обобщать их, доносить в штаб соединения. Пусть это был, как говорят, эпизод, лучше все же обойтись без него. Тем более, что предупреждать подобное можно и нужно.

ПРИЧИНЫ

Причиной происшедшего оказался... дождь. Он обрушился сплошным потоком и залил колодцы городской телефонной канализации. В одном из них «замок кабель». И — все. Ни в воинскую часть, ни из нее позвонить было невозможно.

Но тогда же прервалась и внутренняя телефонная связь, которая к городской сети отношение имеет косвенное. Здесь причиной всему оказалось отсутствие электроэнергии. Опять же из-за дождя.

Ну, а радиосвязь? Неужели и она оказалась в полной зависимости от источников питания, расположенных вне части?

Оказывается, нет. Подвижные радиостанции имеют автономное питание, от капризов погоды не зависят, а стационарные снабжены аварийным движком. Беда только в том, что движок этот разморозили еще зимой и с той поры он не выполняет свое назначение подстраховывать электросеть города. Данный факт не открывание для начальника штаба и командира части, для специалистов связи из штаба соединения. Но пока в прямом и переносном смысле гром не грянул, тут ничего не предприняли для устранения неисправности двигателя, а в конечном итоге — для обеспечения бесперебойной связи. Потому и сомнения берут: а погода ли виной всему? Ливни летом в данной местности не редкость, значит, причину следует искать не в колодцах с дождевой водой и городских электросиловых хозяйствах.

КТО ЖЕ «СТРЕЛОЧНИК!»

Виноватого нашли быстро. Его, собственно, и искать-то было нечего. Он заранее известен: начальник связи части капитан А. Носов. По функциональным обязанностям ему положено отвечать за состояние, организацию и работу связи, за обеспечение части средствами связи и

правильную их эксплуатацию, за боевую готовность подразделения связи.

К тому времени Александр Геннадьевич пять месяцев находился в новой для него должности. Из них почти два месяца принимал ее, чем сразу же вызвал неудовольствие начальника штаба части. Он видел, насколько сильно его предшественник подзапустил дела. Не было устойчивой связи, техника эксплуатировалась неумело. Видеть-то видел, но не торопился внести существенные коррективы. Почему? Попробуем разобраться.

Начальник штаба подполковник Ю. Юнусов склонен думать, что Носова «больше тянет к бумагам, чем к людям». На том же стоит и командир подразделения обеспечения и обслуживания капитан В. Ефимов, которому подчинен взвод связи.

Если полистать личное дело капитана А. Носова, то можно заметить, что и в училище его тянуло неизвестно куда, а потому и знания его по основным предметам обучения были весьма посредственными. Он и государственные экзамены сдал на «тройки». Только за работу на средствах связи получил четверку. Но с той поры минуло десять лет.

За это время офицер командовал учебным взводом, удостоился почти двух десятков поощрений, девять из которых — снятие ранее наложенных взысканий.

Судя по последней служебной характеристике, над повышением своих теоретических знаний не работал, функциональные обязанности исполнял халатно. Инициативу и старание не проявлял. Организаторские способности, что видно и без фраз из характеристики, у капитана А. Носова развиты слабо. Он самоустранился от обучения и воспитания подчиненных, мало беспокоился о состоянии воинской дисциплины и порядка среди них...

Капитан В. Ефимов с досадой заметил: «Как можно так работать, что подчиненные ему прозвище дали: «тяп-ляп». Мыслимое ли дело? Хотя чему удивляться: он на них махнул рукой, командира взвода — уволили, заместитель командира взвода

Чтобы стать умелым часовым, бдительным, предельно собранным, мало выучить свои уставные обязанности. Нужно проникнуться убеждением, что именно ты и никто другой можешь и должен выполнить поставленную задачу. Что именно от неприступности твоего поста зависит успех караула и честь родной роты. Нужно сердцем прочувствовать важность доверенного тебе участка службы. Только таким должен быть настоящий часовой.

■ На посту — кавалер нагрудного знака „За отличие в службе“ II степени рядовой А. Ахмадов.

■ Рядовые А. Мажейка и У. Нуридинов в классе боевой службы.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

**ЗА ФИНИШЕМ—
НОВЫЙ СТАРТ**

На снимках:

■ На полосе психологической подготовки ефрейтор В. Ясинский.

■ Дружно атакует условного противника личный состав отделения, которым командует младший сержант С. Ноздратенко.

■ Командир взвода старший лейтенант А. Леонов ставит задачу сержантам.

■ Спорится работа у рядовых А. Ниязметова, А. Телевского и И. Чкарева.

Странный человек этот Леонов: до итоговой проверки остались считанные дни, а он делает себе пометки о том, на что обратить внимание в следующем учебном году. Впрочем, его поймут те командиры, которые так же, как и он, живут не одним днем.

— Надо уметь смотреть вперед, видеть перспективу свою и подчиненных, — говорит старший лейтенант Александр Леонов. — Авралом, штурмовщиной не поправить того, что упускалось в течение многих месяцев. Вот и я хочу так построить свою работу, чтобы не повторять ошибок этого года...

Что ж, прав командир: за финишем последует новый старт, и о том, каким он будет, надо думать уже сегодня. А пока... Пока идет шлифовка служебного мастерства, отработка нормативов по тактике внутренних войск, инженерной подготовке, другим предметам обучения. Ведь взводу старшего лейтенанта А. Леонова предстоит отстаивать звание отличного. А это он как непросто!

Боевая служба неразрывно связана с техникой. Причем год от года она становится совершеннее, а значит — сложнее. Для ее эксплуатации нужны хорошо подготовленные, обладающие надежным запасом теоретических знаний и практических навыков специалисты.

Немало технически грамотных юношей приходит в части и подразделения с каждым призывом. Им, конечно, легче освоить военную специальность, стать мастерами своего дела. Но все равно и им, и тем, кто впервые знакомится с техникой, предстоит пройти основательную доподготовку. Опытные офицеры, прапорщики и сержанты позаботятся о том, чтобы все военнослужащие, работающие с техникой, не допускали ошибок, четко выполняли свои обязанности.

Овладеть технической специальностью есть немало возможностей у каждого, кто приходит на службу в войска. Для этого в наших частях созданы все условия. Нужны только прилежание, настойчивость и пылкость. Все трудности обучения помогут преодолеть умелые сослуживцы. Такие, например, как заместитель командира автотранспортного взвода сержант В. Шатров.

Сам он до службы закончил политехнический техникум, в подразделении стал специалистом 3-го класса и теперь передает свои знания подчиненным.

На снимке сверху: сержант В. Шатров проверяет качество выполнения учебного задания рядовыми Г. Полеску и А. Сладковым.

А рядовой Сергей Нагирняк (снимок внизу) — электрик, специалист авторитетный. Не раз командир роты объявлял ему благодарность за усердие и старание.

Именно добросовестный труд таких, как он, специалистов позволяет нашим подразделениям успешно решать поставленные перед ними задачи.

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.

младший сержант Мукатаев используется не по назначению, по полсутку дежурит на АТС, солдатами не занимается. Свалили все на нас с замполитом».

И вот произошло то, что буквально потрясло коллектив. Капитан А. Носов, попросившись на личную беседу к приехавшему в часть начальнику политического отдела внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, положил на стол партийный билет и заявил, что состоять в рядах КПСС не желает. Одновременно им по команде был подан рапорт с просьбой уволить из рядов Вооруженных Сил СССР. Такой из ряда вон выходящий поступок коммунист с шестилетним стажем, четыре из которых он возглавлял партийную организацию роты, объясняет своеобразно, даже неожиданно. В период перестройки он-де недостойно носить высокое звание члена КПСС. Вот ведь как, оказывается, можно поспекулировать на перестройке, поставив все с ног на голову.

С другой стороны, подумалось, а может, он и прав? Зачем лишний балласт в партии? Ведь по всему видно, не один день вынашивал Носов такое решение. «А мы и не догадывались, — сказал на партийном собрании коммунист В. Шаламов, — что рядом служит человек, задумавший порвать с партией. Горько сознавать это, непросто».

Известно: у каждой истории есть своя предыстория. Так вот, на том собрании, разоткровенничавшись, капитан А. Носов рассказал эпизод, проливший свет на то, как в учебном подразделении относятся к выборам вожака коммунистов. Услышав, что он предлагается на пост секретаря, Носов запротестовал: не справлюсь. Его не стали слушать и избрали. После отчета, через год, резко критиковали за недостатки в работе. Тем не менее, когда пришло время выбирать секретаря, выбрали опять Носова. Так повторялось еще дважды. Наконец, в четвертый раз, когда на собрании присутствовали заместители командира батальона по политической и технической части, секретаря опять клеймили и внесли предложение... оставить на следующий срок. Носов заявил самоотвод. Голоса разделились. Тогда коммунистов, не желавших голосовать за старого секретаря, стали уговаривать: одумайтесь. Носов встал и демонстративно ушел с собрания, заявив, что не желает возглавлять бессрочно парторганизацию. А его избрали.

Не в такой ли вот атмосфере беспринципности и родилось у него намерение порвать с КПСС? Во всяком случае это реальнее, чем ссылки на несоответствие периоду перестройки.

Ну, а рапорт с просьбой уволить из войск?

По словам офицера, он двадцать раз писал рапорты аналогичного содержания, начав еще на втором курсе училища. В личном деле, правда, их на сегодня только два. Первый датирован 1982 годом. В нем, в частности, написано: «Являюсь неполноценным контингентом и обузой... во мне нет командирской косточки... общего языка не могу найти с вышестоящими начальниками: они меня ругают, а я не пойму, за что».

Офицер не хочет служить, а его заставляют, ему присваивают звания, наконец выдагают на вышестоящую должность. Нормально ли это?

Накануне партийного собрания, на котором рассматривалось персональное дело члена КПСС тов. Носова, подобный вопрос вставал неоднократно. Больше того: офицерам хотелось знать, кто писал на него партийную и служебную характеристики настолько гладкие по содержанию, что у подписывающих приказ о назначении не возникло никаких сомнений в способностях и компетентности кандидата? Кто писал на капитана А. Носова представление, неужели человек, совершенно не ведающий о действительных способностях того, кого предлагал повысить?

— Нам бы очень хотелось знать фамилии тех, кто рекомендовал капитана Носова на должность начальника связи части, кто писал на него представление, — сказал ответственный секретарь партийной комиссии части майор Б. Чечкенов. — Мы вправе предъявить этим людям обвинение в умышленном подрыве боевой готовности. Ни для кого ведь не секрет, что управлять таким хозяйством, как наше, сложно. Почему же, несмотря ни на что, начальником связи к нам назначают офицера, не способного обеспечить данный участок работы?

Капитану Носову задавали и такой вопрос: «Кто с вами беседал перед назначением? Почему же вы чистосердечно не признались, что не желаете не только на новой должности, но и вообще служить?» Ответ прозвучал очень неискренний: не помню.

В частной беседе все же было названо конкретное лицо, предложившее повышение, — начальник связи соединения подполковник А. Титов. Рассказано, как все происходило: раздался телефонный звонок, старший начальник объявил два места, куда Носов рекомендуется на вышестоящую. Неожиданный претендент на два кресла сразу засомневался: потяну ли? В трубке недовольно выговорили ему и дали срок на раздумье полчаса. Носов решил не портить отношений и нервы, согласился в ту часть, где он сейчас и находится.

Категоричность подполковника А. Титова, равно как и назначение на должность начальника связи части вчерашнего не самого лучшего командира взвода, нынче пытаются объяснить тем, что выбирать не из кого. Приводили в качестве веского аргумента такой факт: в прошлом году из управления внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири убыли по замене, болезни несколько начальников связи частей. На их место не прибыл никто. Хотя, если быть до конца объективным, то прибыли... молодые лейтенанты после окончания военного училища. Не назначишь же их сразу на высокие должности. Получается: вакансии есть, а заполнить некем. Тут-то вспомнили о капитане А. Носове. Как-никак десять лет прослужил, к тому же в учебном подразделении командовал взводом. И не так уж и плохо. Решили: авось потянет.

Надежды не оправдались, сегодня это понятно всем. Однако валить всю вину только на капитана А. Носова — значит подойти к проблеме односторонне, не вскрыть ее глубинные корни. Ведь на сегодня мало у кого есть уверенность в том, что будь на месте Носова кто-то другой, дела заметно улучшились бы. И, наверное, совсем уж не случайно начальник штаба части произнес фразу: «К нам назначать начальника связи — все равно, что на съедение волкам бросать». Значит, есть что-то, существенно влияющее на данную службу, тревожащее командование части...

ТРЕВОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Есть, конечно. И прежде всего штаты, их явное несоответствие реальным потребностям обеспечения связи с вышестоящим штабом и с подразделениями части. В отдельных ротах значатся начальник радиостанции и радиотелеграфист, но кое-где и такого усеченного состава не набирается. Послали в учебное подразделение людей столько, сколько требуется, чтобы заполнить вакансии. Вернулось в три раза меньше. Объяснили коротко: «Людей не хватает, надо делиться с другими».

Радиотелеграфист второго класса рядовой В. Старостин рассказывает:

— Службу несем по двенадцать часов непрерывно. На обед меня подменяет рядовой Шушков, которого для этой цели приходится будить: он ведь с ночной смены отдыхает. Неделю я днем дежурю, а он ночью. Когда сменами меняемся, то кому-то приходится нести дежурство сутки бессменно. На занятия не хожу, беру конспект у товарища, переписываю темы политзанятий. Когда с ночной смены прихожу, то, случается, попадаю на политические занятия, на остальные сил не хватает. В кино бываю, а в увольнении — раз в полгода. На комсомольских собраниях присутствовал за шесть месяцев дважды. В общественной жизни не участвую. Когда ею заниматься?

— Та же картина на АТС, — замечает младший сержант И. Мукатаев. — Разница одна — радиотелеграфистам бегать при поломках никому не надо. А у нас того и жди позвонят: аппарат не работает. Бросаешь все и — в штаб, исправлять поломку. Регламенты не проводим — некогда и некому. Нет у нас начальника АТС, вообще специалистов данного профиля, а мы ведь умеем только соединять абонентов.

В последней фразе младшего командира поднята важная проблема подготовки телефонистов. Когда-то их этой специальности учили в учебных подразделениях. Нынче — нет. Выкручивайтесь как хотите, готовьте сами.

Во взводе связи не укомплектованы должности начальников радиостанций, АТС, командира взвода. Все — категории прапорщиков. Вина в этом начальника связи несомненна. Можно бросить упрек и начальнику штаба. Нельзя, однако, не учитывать то обстоятельство, что возможности коллектива обеспечить офицеров и пра-

порщиков квартирами крайне ограничены. Радужных перспектив тоже не видно. Вот и не идут сюда люди. Замкнутый круг.

Нехватка специалистов привела к тому, что во взводе связи практически свернута боевая подготовка, военнотружачие не повышают профессиональное мастерство.

Несколько выездов в поле все же состоялось. Не по местной, конечно, инициативе, а по приказу сверху. Что было, то было. Оценки во всех случаях получены неудовлетворительные. Да и какими им быть еще? На учения выезжали один радиотелеграфист и водитель. Другой радиотелеграфист оставался в части дежурить на стационарной радиостанции. Так вот, вдвоем, обучаемые разворачивали станцию. Мачту приходилось держать одному, что при здешних ветрах чревато серьезными последствиями. Сутки, двое, трое — сколько длится учеба, столько радиотелеграфист бессменно на посту. Так же и его напарник, оставшийся в части. Думается, вряд ли можно назвать естественным такое положение вещей.

НУЖНЫ ГАРАНТИИ

Случается, что некоторые практикуют такой метод обучения детей плаванию: их бросают в воду и — плыви. Инстинкт самосохранения удержит на плаву.

Похоже, в этой части таким же манером вводят в должность начальника связи. За пять месяцев начальник связи соединения не нашел возможности приехать, разобраться и помочь тому, кого сам же и рекомендовал. Направил за себя своего помощника, который рассказал капитану А. Носову, какими приказами надлежит руководствоваться, помог поставить антенну. По признанию начальника штаба части, сам он «два месяца бился с Носовым и бросил». Командир части тоже своеобразно обучал и воспитывал нового начальника службы: объявил выговор за нетактичное поведение на совещании офицеров (за пререkanie, как выяснилось) и строгий выговор за халатное отношение к своим обязанностям и личную недисциплинированность. И первое, и второе взыскание вряд ли объявлялись в спокойной обстановке, после соответствующих педагогических раздумий. И уж, конечно же, не рекомендации по вводу в должность здесь руководствовались.

Слов нет, капитан А. Носов повинен во многом. Но в условиях, описанных выше, и при такой «помощи и содействии» со стороны прямых начальников где гарантии, что пришедший ему на смену окажется на высоте положения и за полгода сделает то, что за многие годы до него не было сделано?

Подполковник В. КУЗЬМЕНКО.

*УВВ по Дальнему Востоку и
Восточной Сибири.*

КАК ГОТОВИТЬ СПЕЦИАЛИСТА

Каждый год в нашу часть из учебного подразделения прибывают младшие специалисты инженерно-технических средств охраны. Всех их мы знаем, ведь еще когда они делали в армии свои первые шаги, с ними вели работу. Выяснили, у кого какая техническая подготовка, прикинули потенциальные возможности, кого лучше у себя оставить и готовить своими силами. Тех, у кого за плечами был техникум или училище по родственному профилю, брали на особую заметку. Они в последующем должны стать и становятся опорой старшего техника ИТСО роты.

И вот новый выпуск младших специалистов. Вместе с командиром взвода ИТСО лейтенантом Л. Черняком беседуем с прибывшими, смотрим их удостоверения, интересуемся, кто как учился. Оценки, надо сказать, высокие. А вот что за ними, каков запас знаний и практических навыков, пытаемся узнать. Спрашиваю рядового А. Валеева:

— Какие позиции антенной части являются определяющими в устойчивой работе системы ТЕСС?

Солдат задумался. И было отчего: вопрос требовал не только определенных теоретических знаний, но главное — известных практических навыков обращения с техникой. Будь они у него — ответ на вопрос последовал бы незамедлительно. Но навыков не было, и опрашиваемый, не желая молчать и тем дать повод подозревать его в полной некомпетентности, стал рассказывать о тактико-технических данных системы, объяснять ее назначение.

Смотрю на лейтенанта Л. Черняка. Он вызвался помочь в определении уровня подготовленности прибывших младших специалистов к практической работе на объекте. Вижу, офицер неудовлетворен ответами. Он считает, что задавал вопросы не из трудных. Они касались того, чем ежедневно предстоит заниматься специалистам ИТСО на периметре. Тем не менее — заминки...

Неудовлетворен и я. Не столько и не только уровнем знаний, но тем, что и в прошлом, и позапрошлом году приходило к нам пополнение, подготовленное точно так же. Всякий раз верилось, что перемены к лучшему наступят, ведь столько нареканий высказывалось в этой связи учебному подразделению. Но существенных изменений пока не наблюдается. Вот опять прибыли люди, которых предстоит учить по сути дела заново.

Не потому ли упор делаем на подготовку младших специалистов ИТСО собственными силами? Так-то быстрее, и они ближе к делу, к которому приставили. Кандидатов ищем среди окончивших техникумы и училища, среди радиолюбителей, хотя факты по нашей части не дают, кажется, оснований для беспескойства. Штаты укомплектованы, люди подготовлены. Среди младших специалистов немало способных производить текущий ремонт аппаратуры «Ночь-12». Есть такие, кто может отремонтировать блоки ЗИП. В их числе ефрейтор И. Ужegov. Немало специалистов знают электронику, радиотехнику, свободно читают все принципиальные схемы, умеют разбирать и

сбирать аппаратуру, выполнить ее монтаж. Что еще надо?

Настораживает тот факт, что самые лучшие младшие специалисты в подразделениях это те, которых мы подготовили сами, своими силами. Заслуга в том старших техников ИТСО рот, начальника подвижной мастерской старшего прапорщика А. Берсенева, лейтенанта Л. Черняка. Они достойны благодарности. Однако было бы, наверное, правильнее и естественнее, если бы самими лучшими все же становились выпускники учебного подразделения. В противном случае получается прямо-таки парадоксальная ситуация: приходят в роту специалисты и начинают перенимать опыт у самоучек. Спрашивается, разве это нормально?

Плохо и то, что в частях не очень-то заинтересованы в том, чтобы посылать в учебное подразделение людей со специальным образованием. А сложилась такая ситуация потому, что там их будут учить очень долго, но практически работать с аппаратурой так и не научат. Много времени тратится в учебном подразделении на различные хозяйственные работы. Выполняют их будущие специалисты часто за счет самостоятельной подготовки. Есть и еще один нюанс, не учитывать который нельзя. Кандидат со среднетехническим образованием, если вы такого отправили в учебное подразделение, вряд ли вернется к вам назад. Его непременно оставят там, назначив на должность командира отделения. Слов нет, должность ответственная, и нужно, конечно, чтобы занимал ее человек знающий. Проникнуться пониманием данной проблемы не так уж и сложно, но оправдать подобные методы подбора себе кадров — затруднительно. Вот и приходится «прятать» лучших людей, чтобы готовить их для работы самим.

Может быть, обо всем этом и не стоило бы писать, ведь каким бы младший специалист ни пришел в роту, он должен определенное время практиковаться на своем рабочем месте, через свои руки пропустить все приборы. Только тогда из него выйдет толк. Однако и учебное подразделение должно оправдывать свое название и назначение. Пока же приходится сомневаться: все ли нормально там с программой, методикой подготовки курсантов, достаточно ли компетентны офицерские кадры?

Начнем именно с кадров. Насколько нам известно, почти все непосредственные наставники будущих младших специалистов ИТСО окончили высшее военное инженерное училище. Оно располагает необходимой базой, здесь четко налажен учебный процесс. Было, однако, время, когда выпускники его, направляемые во внутренние войска, не получали практической подготовки для работы на объекте. Сужу по лейтенанту Л. Черняку — своему подчиненному, выпускнику этого училища. Поначалу он не знал, как практически выполнить регламенты на аппаратуре объекта. Между тем первый и второй регламент он просто обязан уметь провести. И вот, когда видишь, что и прибывающие к нам из учебного подразделения младшие специалисты в данном вопросе «плавают», то вывод напрашивается сам собой: разве можно научить других чему-то, если сам фактически не подготовлен? И это не вина лейтенантов, а скорее их беда. Они полностью разделяют это мнение. Тот же лейтенант Черняк рассказывает, что за годы учебы он только месяц был на стажировке. Столько же времени практиковался на ремонтно-восстановительной базе и на заводе. А вот практически поработать на охраняемых войсками объектах не привелось. И только совсем недавно стало известно, что курсанты после второго курса будут стажироваться в войсках в качестве техников ИТСО, затем — в роли командира взвода ИТСО,

заместителя начальника штаба части. Естественно, их практические навыки возрастут, значит, учить своих подчиненных они смогут именно тому, что требуется при работе на объекте. Это хорошо.

Вернемся, однако, к проблеме подготовки непосредственно младших специалистов ИТСО. Нам кажется, что программа их подготовки нуждается в дальнейшем совершенствовании. Она должна быть так построена, чтобы курсанты находились как можно ближе к живой практике, к тому, чем им придется затем заниматься в подразделениях. Так, мастеру ИТСО на периметре приходится обязательно иметь дело с прозвонкой кабеля. Надо знать, как его разделить, смуфтовать, кроссировать. Без этого не найдешь ни одной неисправности. Между тем нынешняя программа мало что дает будущим младшим специалистам ИТСО в этом направлении.

Печально, но факт: выпускники учебного подразделения с трудом могут пользоваться измерительными приборами. Заметны у них пробелы и в знании аккумуляторов. Этому их также надо учить.

Многое из названного выше они познают, прибыв к месту службы в роту. Здесь, на периметре, они будут слушать наставления новых своих учителей-практиков. Главная фигура среди них, конечно же, старший техник ИТСО. Большинство из них в своем деле мастера. Но не все. Видимо, отсюда и заметные перепады в подготовке младших специалистов в подразделениях. Там, где старший техник инициативен, имеет высокую классность — его подчиненные тоже на высоте. Если этого нет, у командира немало претензий к состоянию и обслуживанию техники, к знаниям младших специалистов.

И вот те и другие учат механиков и мастеров по ремонту ИТСО. При этом надо учесть, что условия обучения отнюдь не идеальные. Отношение к организации занятий тоже не самое внимательное. К примеру, сегодня по рас-

писанию два часа учебы, между тем младшие специалисты заняты подготовкой к заступлению в караул. В другой раз занятия не состоялись, по той причине, что те же младшие специалисты находились на постах или же обслуживали на стрельбище оборудование, регулировали подъемники. Находятся и другие причины срыва занятий.

Некоторые командиры рот даже пытаются найти оправдания подобным фактам, дескать, что же тут такого, ведь младшие специалисты находятся не где-то там, а на объекте, от своего дела почти не отрываются.

А наступает пора итоговых проверок, испытаний на повышение классности, тогда-то и обнаруживаются такие пробелы в теоретических знаниях младших специалистов, что у членов комиссии не всегда хватает духу выставить положительную оценку. Дают время на доподготовку, назначают новые экзамены. Так компенсируются упущения в обучении военнослужащих. Хотя, прямо скажем, компенсировать утраченное не так просто, если учесть, что часов на усвоение программы выделяется мало, а темы подчас далеки от задач боевой службы в подразделении.

Здесь же хотелось бы сказать и вот о чем. Думается, следует иметь отдельную программу для личного состава мастеров ИТСО. Чем это вызвано? Тем, что люди эти подготовлены намного лучше, чем другие специалисты взвода ИТСО. Это обусловлено самим характером их труда. Предлагается такой вариант: когда другие специалисты изучают тактико-технические данные приборов, личный состав мастеров пусть знакомится с принципиальными электросхемами, приобретает навыки устранять неисправности. Думается, польза тут очевидна.

В общем, в наших интересах улучшить подготовку младших специалистов ИТСО и в учебных подразделениях, и в ротах.

Майор А. ЯНОВ

УВВ по Уралу.

О ПОДВИГЕ ЧЕКАННАЯ СТРОКА

О чем надо позаботиться, заступая в караул? О многом — устав еще раз открыть, чтобы вспомнить некоторые его положения, касающиеся боевой службы, оружие почистить, проверить, внешний вид привести в порядок. Обо всем этом хороший солдат не забудет и выполняя поставленную командиром задачу, помня, что постоянная собранность, готовность к немедленным действиям при осложнении обстановки — слагаемые успеха.

Хотите еще один совет, мои молодые друзья? Поверьте, он вам пригодится. Возьмите в спутники себе хорошую книгу! Это лишь на посту часовому запрещается читать, когда его зрение, слух, все чувства и мысли направлены к одному — безусловно выполнить боевую задачу. А вот когда вы только готовитесь заступать на пост или, напротив, сменились, советую просто почитать.

Во время войны, я это прекрасно помню, наша литература была воюющей

литературой. «Василий Теркин» А. Твардовского, стихи К. Симонова, роман Б. Горбатова «Непокоренные», повесть В. Василевской «Радуга», очерки Л. Леонова, М. Шолохова, И. Эренбурга, Н. Тихонова были с нами на передовой, помогли выстоять и победить. У многих солдат в вещмешках непременно хранились любимые книги.

А что читаете вы в карауле, в подразделении? Часто бываю в частях, знаю, что всюду есть неплохие библиотеки. Но в то же время выясняется, что кое-кто из солдат с книгой не особенно дружит, ограничивает круг чтения в лучшем случае газетами. Зря! Я считаю, что каждый современный молодой человек непременно должен быть знаком не только с классикой, пусть хотя бы в рамках школьной программы, но и с новинками, с заметными произведениями советских писателей. А вы, читатели в военной форме, должны проявлять живой интерес к литературе о Великой Отечественной войне, о сегодняшнем дне наших Вооруженных Сил. Ведь отворачиваясь от литературы, мы словно бы обкрадываем себя.

В нынешнем году прошла Всесоюзная творческая конференция «Роль литературы в героико-патриотическом и интернациональном воспитании советской молодежи». В Волгограде мы, писатели, не только общались между собой, но и заинтересованно (причем обоюдно заинтересованно) беседовали с читателями — офицерами, прапорщиками, сержантами, солдатами, допризывной молодежью.

Кое-кто из моих собесед-

ников сетовал на то, что мало литературы о современной армии. Это верно лишь отчасти. Литература есть, но мало высокохудожественной прозы и поэзии, правдивой, без прикрас. Мне, к примеру, нравятся произведения А. Проханова, Г. Ананьева, Н. Черкашина, Ю. Помченко, А. Плотникова — эти литераторы жизнь армии знают не понаслышке, изучают ее проблемы изнутри.

В этом отношении вы, проходящие службу во внутренних войсках, мне кажется, не обделены вниманием писателей. Из книг, изданных Воениздатом, издательством ДОСААФ, а также Политуправлением войск, уже можно составить неплохую библиотечку именно о нашей с вами (я ведь много лет отдал войскам) службе, о наших однопольчанах, о наших ветеранах.

Уже вышли три сборника очерков о Героях Советского Союза — воспитанниках внутренних войск, понравилась читателям популярная книга «В карауле бессонном», широко используются в повседневной работе по пропаганде славных боевых традиций сборники, посвященные различным этапам становления войск, их участию в Великой Отечественной войне. Но это все из разряда публицистики, документалистики.

Что касается художественной прозы, то и здесь налицо перемены отрядные. Вслед за «первой ласточкой» — коллективным сборником «По законам мужества» (в него вошли повести и рассказы войсковых литераторов), одна за другой стали появляться интересные работы в журна-

ле «На боевом посту». Благодаря традиционным семинарам, литературным конкурсам открыто несколько новых имен — подполковник А. Удинцев, например, опубликовал интересную повесть в журнале «Звезда Востока», другую — «Заслон» — только что увидели вы на страницах нашего войскового журнала.

Мне как поэту особенно интересны новые подборки майора А. Карева, первые пробы пера прапорщика А. Ягодина. Я уж не говорю о выросших в наших войсках членах Союза писателей СССР полковнике запаса Е. Ерхове, старшине запаса А. Богдановиче — это давно признанные мастера слова, они остаются преданными армейской теме.

Знаю, что многие из вас, дорогие друзья, и сами пишут стихи. Ко мне часто обращаются с просьбой рассказать, как они пишутся. Это тема отдельного разговора, может быть, и не одного. Не собираюсь сегодня никого отговаривать от поэтических опытов, хотя замечу, что далеко не каждому дано создать свою строку, способную проникнуть в сердце и там остаться. Коли речь идет у нас о книге, советую обратить внимание и на поэтические сборники. Они, как правило, невелики по объему, иногда незвучны на вид. Но сколько силы в них! Сколько мысли и страсти!

Кое у кого из молодых читателей бытует ошибочное мнение, что поэзия, в основном, любовь, рифмованное описание каких-то событий, что о суровой военной службе в стихах помужски не скажешь. А вот прочтите это:

Здесь не заглянут
васильки в глаза.
Не прорастет
ни рожь и ни пшеница.
Контрольно-следовая
полоса
Здесь пролегла,
Как будто на границе.
Ее зовем мы просто —
КСП,
Секреты доверяем ей
любые.
Здесь по запретной

узенькой тропе
И днем, и ночью
ходят часовые.
Когда умолкнут
птичьи голоса,
и ночь тревожная
на землю ляжет —
Контрольно-следовая
полоса
Нам обо всем
доверчиво расскажет.
Здесь чуткие приборы
начеку.
Здесь напряженье
высшего накала.
Мы, вводные решая
на бегу,
Как пули
вылетаем по сигналу!

Как лаконично и просто, как в то же время емко и точно выразил поэт суть вашей службы в карауле. И в каждой строке напряженье высшего накала, и каждая строка — пуля, бьющая в цель. Автор — полковник запаса Т. Курьянов — тоже служил во внутренних войсках, а потому умеет представить себя на вашем месте — в карауле, на посту, на марше. Сборник, откуда процитировал я стихотворение «КСП», называется «Тревоги земные». В этих двух словах сама суть солдатского предназначения.

В сборнике есть и «Баллада о политруке», о Герое Советского Союза Николае Руденко. Читатель как бы оказывается под Ленинградом, в августе 41-го, где «третий день стальную оборону держит рота войск НКВД...» Прочитайте!

Вот такие они стихи о сегодняшней службе ратной и о войне минувшей, память о которой не должна иссякнуть в ваших сердцах, мои молодые боевые друзья. Стихи, трогающие самые сокровенные струны души.

Молодости свойственно чаще заглядывать вперед, в будущее, чтобы жить полнее, с пользой для Отечества, во славу его. Но время от времени полезно оглядываться и назад. Я позволю себе привести здесь стихи из своей книги «Земные высоты»:

По-за спиной
все те же шепотки
И те же осуждающие
вздохи —

Он по сей день, мол,
Вьет еще витки
Вокруг
одной-единственной
эпохи.
Умерьте пыл,
судача обо мне.
Не ради места
под крылом
Победы
В своих стихах
За строчку о войне
Я отдаю последние
рассветы.
Ничуть не в измерении
ином
Пролег мой путь,
что так бывает зыбок,
Ему дорожным служит
полотном
Земное наложение
ошибок.
И по нему шагать мне
до конца,
Солдат
С пути сворачивать
не вправе...
Раскройте,
распахните же сердца
Для строк скупых
О подвигах

И славе.
Вы молоды.
Уверенны.
Сильны.
У вас
свои,
веселые рассветы.
А я еще
не вышел из войны.
Еще не все друзья мои
воспеты.

Когда сорок пять лет
назад под Прохоровкой
мои товарищи встретились
с гитлеровскими танками, я
был таким же молодым,
как вы сегодня. И для меня
стихи о войне — это
письма оттуда, письма из
моей фронтовой юности.
Мне они кажутся мостиком
между двумя поколениями
солдат. Читайте, чем жили,
о чем думали ваши сверстники
в грозные годы Великой
Отечественной. Ищите
стихи по душе.

М. БОРИСОВ,
Герой Советского Союза,
полковник в отставке,
член Союза писателей
СССР.

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ НОВАЯ МЕТОДИКА ОБРЕТАЕТ СТОРОННИКОВ ■ СЕРЖАНТЫ
В РОТЕ: УЧЕБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ ■ ГРАНИ КОМАНДИРСКОГО
ХАРАКТЕРА ■ РОТА СИЛЬНЫХ, ЛОВКИХ, ВЫНОСЛИВЫХ.

МОДА ИЛИ ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ?

В ТОТ ДЕНЬ в роте, которой командует капитан С. Багинский, проводилось контрольно-проверочное занятие по огневой подготовке. С задачей солдаты и сержанты справились успешно. Офицер штаба полка отметил, что военнослужащие отлично знают материальную часть оружия, уверенно владеют им, без промаха поражают цели.

Что помогло подразделению достичь стабильных результатов? Прежде всего — четкая организация учебного процесса, хорошая подготовка офицеров и сержантов, эффективное использование учебно-материальной базы. И конечно же, смелое внедрение новой методики. Обучаемые приобретают знания непосредственно на практике, руководствуясь учебно-тренировочными картами (УТК) — полными или сокращенными.

Новая методика завоевывает все большее признание. Вот мнение о важности ее внедрения.

Командир роты старший лейтенант А. Чипугов: «УТК мы начали применять с августа прошлого года. Некоторые из них — по устройству и техническому обслуживанию автомобилей — разработаны старшим лейтенантом В. Водченко. Провели показательные занятия для всех офицеров части. УТК позволили более качественно и глубже изучать материал. Выросла роль сержантов. Они, участвуя в обучении, активно повышают свое методическое мастерство, чего раньше не наблюдалось».

С этим мнением перекликается другое — старшего лейтенанта С. Пономаренко: «В последнее время много внимания уделяю новой методике обучения подчиненных, которая заинтересовала меня еще в учеб-

ном подразделении. Почему? Во-первых, при подготовке к занятиям не тратится время на составление конспектов, переписывание наставлений, уставных требований и инструкций в тетрадь, во-вторых, на своем опыте убедился, что материал легче усваивается подчиненными, в-третьих, во время занятий в работе участвуют все военнослужащие, всем находится дело.

Так, проводя занятие по огневой подготовке по изучению материальной части автомата Калашникова, заметил, что рядовой В. Аверьянов плохо усваивает работу частей и механизмов автомата при заряджании. Дав задание сержанту А. Манюку позаниматься с ним с помощью УТК, через некоторое время проконтролировал, как идут дела у подчиненного. Результат превзошел все ожидания: курсант не только досконально изучил работу частей и механизмов автомата, но и стал активно помогать командиру отделения.

Практика убеждает, что проведение занятий с помощью УТК дает немало положительного в работе с солдатами, плохо владеющими русским языком. Радует и то, что личный состав тянется к этому новшеству, интересуется им. Помощниками в этом деле стали старший сержант А. Свищев, младший сержант А. Лазариди, рядовые С. Ковалев и У. Сафаров. Они внесли весомый вклад в достижение взводом звания отличного».

А ПЕРВЫМ начал внедрять учебно-тренировочные карты в обучение подчиненных командир передового батальона майор К. Окулов. Опытный, методически грамотный офицер, награжденный за успехи в обучении и воспитании подчиненных орденом Красной Звезды, сразу оценил пре-

имущества новой методики. Со временем и другие офицеры полка стали горячими сторонниками новшества. Это подполковник М. Афонин, майоры В. Василенко и А. Брызгин, капитан А. Поляков, старшие лейтенанты А. Чипугов и А. Танишев. Подхватил эту идею и молодой офицер лейтенант Д. Воскобойник. Офицер за год вывел взвод в число лучших. Приверженцем новой методики стал и командир полка. Он лично проводит инструкторско-методические и показательные занятия, тренировки, используя передовую методику. Многие научились сами разрабатывать учебно-тренировочные карты, другие внедряют в практику то, что уже есть и прошло испытание. Где берем? Большинство их взяты в дислоцирующейся по соседству учебном полку Советской Армии. У этой части хорошие традиции в обучении и воспитании подчиненных, на ее базе неоднократно проводились сборы как округа, так и Сухопутных войск. Да и мы неоднократно выезжали к ним на занятия, в том числе и показательные.

Увиденное убедило, что можно и нужно шире использовать опорные конспекты и учебно-тренировочные карты. Правда, сразу возникли проблемы. Если по ряду предметов — огневой подготовке, общевоинским уставам, ЗОМП и другим — мы имели возможность, что называется, подсмотреть у соседей-мотострелков, то по тактике внутренних войск, ИТСО взять учебно-тренировочные карты негде. Но выход находим. Так, майор В. Василенко довольно успешно разрабатывает УТК по тактике внутренних войск. Но одному такой труд не под силу. К сожалению, помощи свыше не получаем. Еще в августе 1987 года на учебно-методических сборах шел разговор о внедрении новой методики. Но за год мало что изменилось. А она нужна. Я считаю, что учебно-тренировочные карты — не мода, а веление времени.

Ведь учебно-тренировочные карты представляют собой лаконичное и последовательное изложение вопросов (действий) предмета и порядок его изучения, безошибочного выполнения. Их содержание определяется содержанием программы и требованиями, предъявляемыми к военнослужащему. Это позволяет руководителям в сжатые сроки дать максимум знаний, умений и навыков, что особенно важно там, где на учебу порой трудно выбрать время.

Она, как правило, содержит описание приема, а также того, что необходимо для правильного его выполнения. Указывается и характеристика действий по достижению конечного результата, что дает обучаемому представление о том, чего он должен достичь. Выделяются также определенные звенья, указываются конкретные операции, что является наиболее важной и одновременно трудоемкой работой при разработке учебно-тренировочных карт.

Критерием полноты разработанной УТК является то, чтобы даже слабый обучаемый с ее помощью мог с первого раза правильно выполнить требуемые действия.

ПО ОПЫТУ офицеров части для разработки УТК можно предложить следующую последовательность:

1. Определить, для каких целей разрабатывается данная конкретная УТК, т. е. какими знаниями и умениями в конце обучения с помощью этой карты обучаемый должен овладеть.

2. Расписать последовательность выполнения операции или приема.

3. Для обеспечения наглядности карты рельефно выделить каждую операцию, а в них — ключевые слова. В случае необходимости сделать дополнительные пояснения (указания по использованию средств контроля, специальных приспособлений).

4. Определить форму УТК, которая, скажем, может быть в виде таблиц. Обратит внимание на внешнее оформление.

Предварительно составленная учебно-тренировочная карта тщательно проверяется по содержанию представленного в ней материала. Важно избежать сложных и длинных описаний операций, максимально использовать простейшие рисунки и схемы, добиваясь равномерного насыщения ее материалом.

Накануне урока младшие командиры знакомят с ней подчиненных. Цель — дать понять смысл предстоящих занятий. Сам урок организуют по группам в составе трех человек с учетом знаний обучаемыми русского языка, общего уровня подготовки, наличия учебно-материальной базы. Группы в ходе занятия могут чередоваться, чтобы позволить каждому обучаемому поработать на двух-трех УТК.

Вот как проходило занятие по тактике внутренних войск во взводе капитана С. Зинченко. Разбив подчиненных на учебные тройки, офицер выдал им по две УТК. Каждому обучаемому был присвоен порядковый номер. Далее работа шла так. Первый номер вслух читал порядок выполнения операции, второй выполнял, а третий, сверяясь с учебно-тренировочной картой, проверял правильность выполнения. За непродолжительное время каждый побыл в роли читающего, выполняющего и контролирующего. Это позволило военнослужащим приобрести устойчивые навыки и знания.

Как видим, в отличие от традиционного метода обучения (рассказ — показ — тренировка), обучаемые не заучивают содержание, а сразу начинают выполнять необходимые действия.

При работе по новой методике офицеры роты соблюдают следующие условия: первоначальное выполнение должно быть медленным, но безошибочным. Требование громкого проговаривания на начальном этапе должно соблюдаться постоянно. Медленный темп впоследствии не влияет на привитие навыков.

Разумеется, остро встает вопрос о подборе соответствующего материала. Решается он не просто. Все должно быть разработано опытными офицерами заблаговременно. За счет правильного подбора задач будут достигаться педагогические цели обучения.

Командир роты капитан С. Багинский говорит:

— Программа боевой подготовки предусматривает изучение материала на занятиях как в классе, так и в поле, учебных городках. В первом случае и надо организовать работу с применением УТК, а на практические занятия использовать их в качестве дополнительного материала. Можно лишь сверять по ним свои действия, осуществлять контроль.

Важная роль в организации и проведении занятий отводится руководителю. Он должен быть готов дать ответ на возникающие вопросы, оказать помощь, разобраться с ее содержанием, добиться высокой активности при изучении материала.

ВЧЕМ суть применения учебно-тренировочных карт? Наверное, в том, что в данном случае мы применяем наиболее продуктивный вид занятий, позволяющий лучше запомнить, закрепить и воспроизвести учебную информацию — это повторение и тренировки. Установлено, что повторение лучше растягивать во времени, чем концентрировать его в короткий промежуток. Это значит, что оно должно быть систематическим, в течение всего периода обучения. Например, можно дать обучаемым задание зарисовать или написать по памяти фрагмент УТК. Таким образом можно освежить в памяти полученную информацию.

Внедрение новой методики, как показывает время, — дело непростое. Указаниями здесь не обойтись. Речь идет о коренной перестройке взглядов на обучение. Наряду с совершенствованием учебно-материальной базы важно обучить, убедить в эффективности нововведения многочисленный отряд руководителей занятий, сломать годами складывавшийся психологический стереотип. На опыте нашей части скажу, что даже те командиры, которые положительно оценивают новую методику, вряд ли смогут быстро перейти на нее. Некоторые офицеры не умеют пока проводить по ней занятия. Но самое главное — острая нехватка учебно-тренировочных карт по предметам обучения.

Подготовка карт самими офицерами подразделений, мне думается, не лучший выход. Разработка их под силу лишь квалифицированным специалистам. Важно, чтобы у офицеров не сложилось впечатления, будто достаточно переписать из учебного пособия определенный текст — и вот вам УТК. Это заблуждение. Как и то, что будто отпадет необходимость серьезной подготовки к занятиям, поскольку у руководителя вместо подробного конспекта только план и УТК.

Передовая методика — не какое-то чудодейственное средство. Она становится хорошим инструментом лишь в руках офицеров-новаторов, которые сами ищут действенные методы обучения подчиненных, более полно учитывают их индивидуальные способности.

Майор А. ДОРОФЕЕВ.

УВВ по Западной Сибири.

Как с наибольшей отдачей использовать учебное время? Об этом нередко задумывались в воинском коллективе, в котором служит офицер Н. Злыденный. Пришли к выводу: необходимо шире применять то новое в обучении, что появилось в последнее время в войсках, активнее внедрять передовую методику в работу офицеров ротного звена. Прошли показательные, инструкторско-методические занятия, подготовлены и размножены учебно-тренировочные карты и опорные конспекты. Все это позволило в короткие сроки добиться хороших результатов в учебе и службе.

На следующий день идет занятие по тактике внутренних войск с использованием учебно-тренировочных карт. Руководители на учебных точках — ефрейторы А. Бабаев и В. Лисинский.

ПРАВИЛО КОМАНДИРА

Выйдя молодым лейтенантом из стен родного училища, считал, что как командир взвода подготовлен достаточно хорошо и если надо, то и ротного сумею подменить. Вскоре такой случай представился, но, организуя боевую и политическую подготовку, понял, что глубоко заблуждался. Не все получилось, допустил массу просчетов и ошибок. Печальный пример запомнился надолго, и, когда стал командиром роты, обучал офицеров с учетом перспектив их службы.

Помнится, контролируя боевую учебу, обратил внимание на то, как командир взвода старший лейтенант К. Ленский проводил занятия по общевоинским уставам. Инструктируя накануне офицеров, я рекомендовал ему учить солдат больше практически. Однако ничего этого во взводе Ленского не было. Пришлось вмешаться и поправить его, а при подведении итогов учебного дня строго предупредить за такое отношение к боевой подготовке. Правильно ли я тогда поступил? Может быть, не стоило вмешиваться? Думается, стоило. Не имеет офицер права притуплять чувство ответственности за качество обучения подчиненных. К чести старшего лейтенанта К. Ленского, критику он воспринял правильно.

Конечно, проще всего указать на просчеты и ошибки в действиях руководителя, потребовать устранения. И гораздо сложнее — научить его методически грамотно работать.

Вспоминается случай. Проверая проведение занятий по тактической подготовке в подразделении лейтенанта С. Маматова, я заметил, что содержание учебных вопросов офицер знал, а вот как распорядиться учебно-материальной базой, какие приемы и методы применить, обучая солдат, — тут у него ясности не было. И поэтому, естественно, часто нарушалась методика, последовательность отработки учебных вопросов, не соблюдалась дисциплина строя, в частности, при выдвижении в указанный район. Маматов был, разумеется, виноват. Но только ли он? Почему командир роты не проконтролировал его подготовку к занятию? А по большому счету — почему не научил его толково обучать подчиненных?

Старая болезнь — недооценка занятий с небольшими группами военнослужащих. Скажем, не задействованных на боевую службу. Так было во взводе лейтенанта И. Татарнинова. На построение группа вышла

с опозданием. Начав проверку личного состава, офицер обнаружил, что некоторые отсутствуют без всяких на то причин. Пока разобрались, что к чему, потеряли немало учебных минут. Организация занятия получилась, прямо скажем, никудышной, методический уровень — низким. Никаких учебных пособий руководитель не подготовил. Даже обыкновенная классная доска не использовалась. Командир взвода излагал материал непоследовательно, объясняя его, что называется, на пальцах.

Многое в обучении личного состава зависит от штаба батальона. Сейчас мы стараемся добиться главного — никаких срывов и переносов занятий. Это важно, ибо далеко не все еще командиры — и офицеры, и сержанты — прониклись глубоким пониманием приоритета боевой подготовки. Нет-нет да и случаются факты освобождения некоторых военнослужащих от занятий для выполнения различных работ, чаще всего не имеющих никакого отношения к боеготовности подразделений. Это и уборка, и различные погрузки-выгрузки, «огородные дела» и т. п. С командиров за это строго спрашиваем, выносим разговор на партийное собрание. В штабе всегда есть данные: кто из офицеров батальона, когда и с кем конкретно проводил занятия, контролировал их, кому оказывал помощь.

И еще в одном видится обязательная роль штаба. Это в разработке расписания занятий, уточнении времени, необходимого для отработки плановых тем, в изменении или дополнении этих тем исходя из сложившейся обстановки, в планировании инструкторско-методических занятий и инструктажей с офицерами и сержантами. Как и положено, расписание занятий составляем заранее и обязательно вывешиваем на видном месте. Цель здесь одна: точно сориентировать офицеров и младших командиров на выполнение конкретных учебных задач.

Хорошо, что вышестоящий штаб заинтересованно контролирует нашу деятельность. Например, не так давно я проводил инструктаж сержантов по одной из сложных тем. Присутствовавший старший начальник был не контролером-наблюдателем, а добрым советчиком. Что надо — разъяснил, лично показал. Лишь после этого потребовал впредь делать так, как и прошел в этот день инструктаж.

Каждый начальник учит подчиненных... Это не просто ставшие привычными слова. Это правило, которое необходимо всем нам соблюдать неукоснительно. Только в этом случае будет конкретным вклад каждого командира в перестройку учебного процесса.

Капитан С. МОСКВАРЦЕВ,
начальник штаба батальона.

УВВ по Уралу.

СЕРЖАНТАМИ СТАНОВЯТСЯ В РОТЕ

Публикация подборки «Младшие командиры: авторитет, компетентность, ответственность» [1988, № 5] вызвала отклики. Авторы их, поддерживая стержневую мысль о необходимости повышения авторитета сержантов, первостепенное внимание уделяют росту их профессионального мастерства. Характерно, что наряду с критическими замечаниями в адрес учебных подразделений, где готовят младших командиров, авторы единодушны в одном: командиры отделений должны расти и совершенствовать свои служебные и методические навыки непосредственно в воинских коллективах, куда они прибывают для дальнейшего прохождения службы. В публикуемых ниже корреспонденциях рассказывается об опыте подготовки сержантов к практической работе.

ВИНОВАТА НЕ ТОЛЬКО «УЧЕБКА»

Иногда я спрашиваю себя: «Являются ли подлинными моими помощниками сержанты роты? На всех ли можно положиться в трудную минуту?» И, перебирая в памяти их имена, отчетливо сознаю, сколь неравноценны по своим личным и деловым качествам младшие командиры. Собственно, они и не могут быть во всем похожи, но в понимании своей роли и в стремлении принести наибольшую пользу коллективу они должны быть на высоте положения. Увы, этого нет. Конечно, во многом правы те, кто сетует на еще слабую подготовку младших командиров в учебных подразделениях. «Чему их только там учат?» — услышишь от иного офицера, когда что-то случается в подразделении по вине сержанта.

Меня волнует, что на командирскую подготовку с ними отводится явно мало времени. Кто-то скажет: ротный, если потребуется, всегда найдет часок-другой познакомиться с ними. Но не везде и не всегда. Речь идет о плановой, целеустремленной учебе. Сержант, если даже все науки он усвоил твердо, какое-то время вынужден привыкать к новой для него обстановке в роте, изучать специфику служебно-боевых задач, попросту говоря, доучиваться, а нередко — переучиваться.

В этой переподготовке пока что минимальна роль штаба. А ведь там самые опытные офицеры. Их усилиями ввести молодых сержантов в курс дела было бы и быстрее, и более грамотно, чем если это делать лишь силами роты. Штаб не должен дожидаться, пока пришлют сержантов из учебного подразделения. Ему неплохо заранее иметь информацию —

кого и как там подготовили, кто на что способен из младших командиров. Вот тогда и промахов с назначением их на должность будет меньше.

Волнует личная примерность сержанта. И на боевой службе, и в повседневной жизни, учебе. От этого зависит и авторитет младших командиров. Поэтому, обучая их и воспитывая, мы не стремимся дифференцировать: этот — слабый, а этот — сильный командир. Считаю, что неправильно поступают те, кто это выпячивают и подчеркивают. Вредит такой подход авторитету младшего командира. Другое дело, когда открыто указываются промахи, недостатки, подсказываются пути их устранения.

Как помочь младшему командиру быстрее адаптироваться в новом для него коллективе? Кроме плановых занятий и мероприятий надо больше внимания уделять ему индивидуально: чаще встречаться, беседовать, дать понять, что старшему начальнику далеко не безразлично его служебное становление. Помочь, например, давая поручения и различные задания, скажем, при подготовке к занятиям.

Неоднократно замечал, что с приходом в подразделение молодые сержанты нередко испытывают своеобразную психологическую проверку: всякий ли раз надо докладывать старшему начальнику обо всем, происходящем в отделении? Доложишь — обидишь подчиненных, не доложишь — теряешь в глазах начальника ответственность... По словам сержантов, это очень нелегкий момент в их службе. Офицер обязан помочь младшему командиру. Поговорить и с ним, и с его подчиненными, убедить военнослужащих в том, что командир обязан поступать точно в соответствии с требованиями устава, а не строить взаимоотношения на личных эмоциях.

С появлением в роте молодых сержантов у офицеров возникает немало проблем. Надо разобраться: кому конкретно и в чем нужна помощь и как эту помощь организовать. Но очень часто в ротах становление сержантов пущено на самотек, а это тормозит их профессиональный рост.

Капитан А. КРАСНОВ, командир роты.

ТАК ПРИХОДЯТ НАВЫКИ

Не сомневаюсь, что главная школа профессионального, командирского роста сержантов — их практическая деятельность в роте под руководством и при активной помощи офицеров. Конечно, времени на учебу у сержантов не так уж много. Значит, она должна быть интенсивной, напряженной. Взять, к примеру, инструкторско-методические занятия. Всегда ли они действительны, везде ли их проводят как положено? Нередко руководители забывают о том, что именно в ходе таких занятий сержанты получают не только представление об организации и методике их проведения, но прежде всего приобретают практические навыки обучения подчиненных. А это значит, что младшие командиры на инструкторско-методическом занятии должны не только выполнять команды руководителя и действовать в роли обучаемого, но, главным образом, почувствовать себя командирами, оценить собственные возможности грамотно управлять подчиненными.

Опытные руководители, обучая сержантов, умеют «выжать» из занятия максимум пользы. Вот это и есть практическая школа для них.

Присутствуя на инструкторско-методическом занятии у капитана Е. Алексеенко по теме «Отделение в наступлении», можно было только порадоваться, как он его построил. А этому предшествовала серьезная подготовка по теме всех младших командиров, самого руководителя и учебно-материальной базы.

Лишь убедившись с помощью контрольных вопросов, что сержанты твердо усвоили уставные положения по теме, знают тактику действий вероятного противника, руководитель приступил к обучению на местности. Сержанты совершенствовали методические навыки, вырабатывали единые способы тренировки личного состава при отработке нормативов. В общем, младшие командиры учились сами и готовились грамотно обучать солдат. Руководитель занятия показал, как надо вводить обучаемых в тактическую обстановку. Сделал он это четко. И когда руководитель попросил обучаемых оценить действия сержанта Иванова, мнение было одно: все по уставу.

Были рассмотрены и практически отработаны наиболее важные элементы: атака, управление огнем на ходу, преодоление минно-взрывных заграждений и т. д. Руководитель не оставлял без внимания ни одного промаха, ни одной оплошности.

Ошибки тут же разбирали, прием повторяли. При этом офицер стремился к тому, чтобы сержанты сами оценивали действия товарищей и изыскивали наиболее правильный вариант выполнения приема.

И с получением боевой задачи, и в ходе изменения тактической обстановки руководитель заслушивал доклады сержантов по вопросам оценки обстановки, принимаемые решения и назначал обучаемых командирами отделений. Так, сержант В. Семенов уверенно действовал в этой роли, А сержант В. Чермит допустил ошибки. Их поправил сержант Р. Козыханов. Затем обучаемые получили необходимые навыки в организации боя, тренировались правильно надевать общевойсковой защитный комплект, преодолевать участок, зараженный ОВ, подавать уставные команды. Офицер своевременно указывал на недостатки, давал возможность сержантам самим их устранять. Напомнив, что при первоначальном обучении солдат нормативы лучше отрабатывать сперва по разделениям, а после закрепления у них навыков переходить к тренировке в целом, он в то же время рассмотрел с командирами отделений и другие способы тренировки, приемлемые для той или иной учебной обстановки.

В ходе инструкторско-методического занятия командиры отделений получили хорошие методические навыки по обучению подчиненных действиям при наступлении в составе отделения. И это хорошо прослеживалось в ходе решения вводных, предлагаемых руководителем.

Так, сержант И. Дрочук тренировал подчиненных в уничтожении мелких групп в глубине обороны условного противника. Сержант С. Петрянкин умело организовал наблюдение за противником в цепи отделения, управление огнем в наступлении, правильно применил гранаты и при овладении траншеей противника.

Офицер вводил подчиненных в новую тактическую обстановку, использовал мишени и имитацию огня. Элемент внезапности позволял ему убедиться в способности младших командиров настойчиво управлять подчиненными в любой ситуации.

Деля частный разбор, капитан Алексеенко отмечал удачные действия командиров отделений, рассматривал другие возможные методические приемы обучения.

Показывая подчиненным, как надо обучать, руководитель обосновывал и разъяснял значение каждого методического приема, давал конкретные рекомендации по его использованию. Заканчивая занятия, сделал разбор, оценил методические действия всех сержантов. Был уверен, что на занятии по тактической подготовке они будут обучать подчиненных грамотно, целеустремленно. Так оно и действительности и произошло: офицер штаба, контролировавший боевую подготовку, очень неплохо отозвался о занятии по тактике. Хорошо подготовленное и проведенное ИМЗ сыграло свою роль.

Подполковник Р. ГУРЧИАНИ.

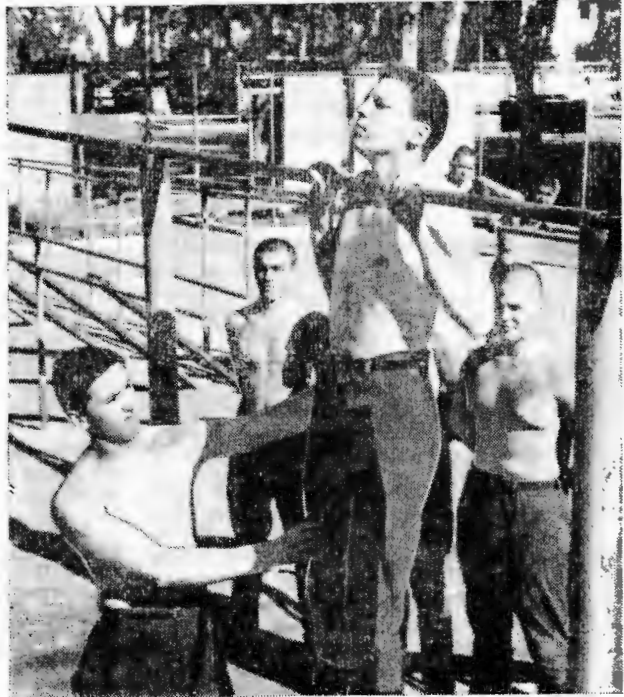

Непросто младшему командиру завоевать авторитет у подчиненных. Готовых рецептов нет, каждый идет к вершине командирской зрелости по-своему. Но ясно одно: вряд ли смогут добиться ощутимых результатов в ратном труде подчиненные того сержанта, кто сам имеет низкую профессиональную подготовку. Это хорошо понимают младшие командиры передового подразделения, которых вы видите на снимках.

■ Знаки солдатской доблести на груди сержанта Ф. Соболева красноречиво свидетельствуют о его высокой личной выучке.

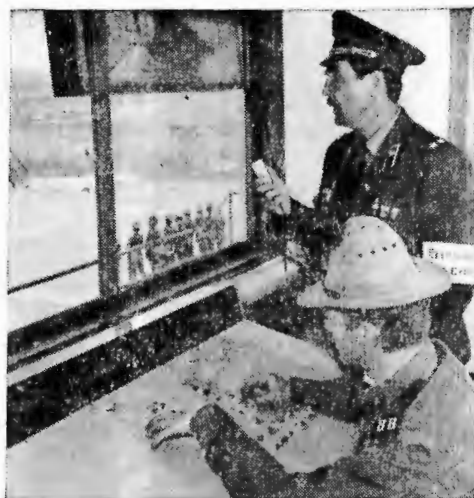
■ Постоянно обращаются к учебной и методической литературе сержант А. Шуйчиков и младший сержант И. Раздорских.

■ На перекладине — командир отделения младший сержант А. Зарьев. Осуществляет страховку подчиненного и следит за правильностью выполнения упражнения заместитель командира взвода сержант Ю. Волкогонов.

... И ЛИЧНАЯ ВЫУЧКА

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ...

ПОДПОЛКОВНИК А. Ахметшин считает так: если солдат физически закален, в совершенстве владеет оружием, знает свои обязанности — он и на посту не оплошает, и с дисциплиной будет в ладах.

Вся загвоздка, как этого добиться. Служебную нагрузку никто не снизит, режима «наибольшего благоприятствования» ждать не приходится. Вот здесь-то и проявляется командирский разум: в любом случае изыскать возможности для качественного обучения солдат.

Азгар Тагирович находил их всегда, хотя служба не баловала офицера: до последнего времени он служил в районах с нелегкими климатическими условиями. Не в тиши да глади, а в столкновении с обстоятельствами окреп его командирский характер. И с него все эти годы требовали: служба — наша главная задача. Но понимал он и другое: без хорошо поставленной боевой учебы не превратить вчерашнего школьника, рабочего, студента в настоящего солдата.

И начинал всегда с решения именно этой проблемы.

Будучи командиром роты, задумал оборудовать стрельбище неподалеку от подразделения. Слишком уж много времени отрывали дальние поездки. Приходилось больше думать о транспорте да о том, кого и кем подменить на службе, чем о выучке личного состава, качестве организации занятий. Но возникали сомнения: под силу ли такая непростая работа коллективу? Получив «добро» от соответствующего исполкома и командира части, советовался с подчиненными, делился своими соображениями, выслушивал мнение других. Выход был найден сообща: выполнить намеченное, используя каждую свободную минуту. Трудились солдаты с желанием, понимали, что для себя делают, да еще и потому, что постоянно рядом с собой видели разгоряченных работой командира роты и других офицеров.

И когда у роты появилось свое стрельбище, да и многое другое из учебно-материальной базы, проверяющие только ру-

ками развели: некогда отстававший коллектив вдруг начал стабильно занимать первое место в части по огневой подготовке. Да и другие дела пошли на лад.

Возглавляя различные воинские коллективы, никогда не принимал в расчет отговорок тех, кто напряженностью боевой службы пытался оправдать слабую выучку личного состава. Своим опытом доказывал, что командир всегда найдет возможность не только в полном объеме отработать учебную программу, но и изыскать резервы для проведения дополнительных занятий и тренировок.

— Может, нескромно будет, но скажу: горжусь тем, что все мои подчиненные вернулись домой, к отцу, матери... Старался научить их тому, что знаю и умею сам. Иначе нельзя — мы военные люди, у нас в руках боевое оружие. На фронте ведь чаще всего погибали неопытные, необстрелянные бойцы.

Прав офицер. Как часто случайный выстрел, ставший причиной несчастья, раздается только потому, что солдат не знает элементарных требований обращения с оружием, не обучен этому.

И становится понятным то основное, стержневое чувство в Ахметшине. Чувство ответственности, в первую очередь за каждого подчиненного, который ему доверен.

И потому не мог и не может Азгар Тагирович провести занятие с воинами кое-как или закрыть глаза на то, когда так поступают другие. Не понимал, как это без должного усердия выполнять свои обязанности.

ПРИНЯВ батальон, Ахметшин также сделал упор на боевую подготовку. Проанализировав состояние дел — а оно было не лучшим, — пришел к выводу: до тех пор, пока труд командиров подразделений будет оцениваться по числу проведенных занятий, не по конечному результату, движения вперед не будет.

Как случилось: взвод, рота не справились с упражнениями стрельб, а офицер в

свое оправдание показывает журнал учета — дескать, все стрелковые тренировки и стрельбы проведены. Количество заслоныло качество. Да и учебная база не позволяла отработать вопросы в деталях, вынуждала уплотнять тренировки, комкать их.

Непросто было настроить людей на высокий конечный результат. Ставку Ахметшин сделал на соблюдение в учебном процессе принципа «от простого к сложному» и, конечно, плюс жесткие контрольные занятия.

Не сразу, но дела пошли. Итоги первого же учебного года это подтвердили.

Для утверждения чувства ответственности в человеке важно многое: атмосфера в коллективе, требовательность старших начальников... Но не в меньшей степени зависит оно от нас самих — в частности, от самовоспитания, умения как бы со стороны, критически взглянуть на себя.

В свое время Ахметшину пришлось служить под началом офицера, который разговаривал с подчиненными грубо, чванливо. Все это отталкивало от него людей.

Как не делать таких ошибок? Этим вопросом Азгар Тагирович задавался не раз. Появилось желание всемерно расширять свой культурный и профессиональный кругозор. У офицера три толстые общие тетради заполнены выписками из художественных произведений, мемуаров видных военачальников, других книг. О чем они? О командирском долге, педагогическом мастерстве, психологических тонкостях работы с людьми... Изю дня в день на протяжении всей службы пополняет Ахметшин эти тетради, аккумулируя в них житейскую и командирскую мудрость.

Помогает ли это в службе? Судите сами. В характеристиках, аттестациях постоянно отмечается близость офицера к людям. И совсем, думается, не потому, что писавшие их не особо утруждали себя поиском новых словосочетаний. Как по-другому скажешь о человеке, который по-отечески заботится о солдатах и сержантах, прапорщиках, офицерах, доверяет им, пользуется их уважением и любовью?

Конечно, многое здесь зависит от характера — открытого, неунывающего. И от опыта, выстраданного за годы службы самим, позаимствованного у других. Как учитель в школу, так и офицер на службу должен придти в хорошем расположении духа, считает Азгар Тагирович и неуклонно, независимо от обстановки следует этому неписаному правилу.

И потому не любит тех, кто бездушен к солдату, не дорожит честью ни своей, ни коллектива. Приходилось с ними сталкиваться не раз. Азгар Тагирович вспомнил о майоре В. Устинове. Возглавил тот батальон после академии. Казалось, чего еще желать: образование, перспектива роста — все это было. Но не было у офицера главного — тепла к людям. Думал лишь о том, как побольше выгоды извлечь из своего служебного положения. Уронил Устинов честь офицера, а потому и было принято совершенно правильное решение об увольнении его из войск. Против та-

ких, как Устинов, всегда боролся Ахметшин.

...КОГДА несколько лет назад был назначен заместителем командира полка, увиденное в учебном центре не порадовало. Унылые строения, несколько деревьев, а вокруг царство зыбучего песка, от которого нигде не укрыться: он и на зубах, и на оружии, и на сапогах...

Первая мысль у Азгара Тагировича была такая: посадить здесь деревья. Продолжались плановые занятия, тренировки, учебные стрельбы, но солдаты не забывали о саженцах, поливали их, берегли. Деревья принялись. И отступил песок.

Это было важным, но не главным в деятельности Ахметшина. Сделать учебный центр настоящей школой ратного мастерства, оснастить всей необходимой учебно-материальной базой — вот какую задачу поставил он перед собой. Своими задумками увлек других, со временем нашел хороших и деятельных помощников.

Подполковник А. Ахметшин говорит: — Учить солдата надо на добротной учебной базе, иначе намеченного не добьешься. Вот раньше нам не хватало места даже для роты при организации стрелковой тренировки. Проходила она по сокращенному варианту, отдача была невысокой. На стрельбище было только одно направление для ведения огня. О базе для других предметов обучения уже не говорю.

Теперь в учебном центре есть все условия для стрельбы и занятий: оборудован взводный опорный пункт, место боевого гранатометания, городки: боевой службы, ЗОМП, инженерный, полосы психологической подготовки и препятствий, учебные классы. Это позволяет одновременно отрабатывать темы и нормативы боевой подготовки в составе нескольких подразделений.

Начинаются занятия, как правило, по сигналу «Сбор». Затем — на автомобиле, но за несколько километров до учебного центра личный состав спешивается и совершает марш-бросок с отработкой вводных по тактической подготовке и ЗОМП.

Рота неделю находится в учебном центре и занимается по программе боевой и политической подготовки. С подразделением выезжает группа офицеров штаба, которые оказывают методическую и практическую помощь командиру. Заметим, что все это не в ущерб боевой службе.

Поначалу лишь подполковник Ахметшин был за такой ритм в боевой подготовке. Со временем и другие офицеры стали его горячими сторонниками, убедившись в том, что так и в самом деле интереснее и легче работать. Канули в Лету авралы и штурмовщина накануне итоговых занятий.

Добавим, что столь же четко идет обучение и молодого пополнения на сборах по подготовке молодых солдат. Подполковник Ахметшин традиционно возглавляет их и добился того, что не стало нареканий за обучение новичков. А все потому, что в это дело он вкладывает душу. Как, впрочем, и в любое другое. К примеру,

для повышения нагрузки на воинов по физической подготовке Азгар Тагирович объединил все учебные места в единый комплекс. Теперь на стадионе одновременно может заниматься рота по ряду разделов физической подготовки: гимнастике, рукопашному бою, преодолению препятствий и ускоренному передвижению. Есть возможность проводить различные спортивные игры и соревнования.

К слову сказать, спорту давно отдано сердце Азгара Тагировича. В свое время он был начальником физподготовки и спорта части, выступал на соревнованиях по военному троеборью и пулевой стрельбе. Поэтому может не только дать практический совет офицеру или сержанту, но и образцово провести занятие или тренировку, показать прием или упражнение.

Немало сделано им по материальному обеспечению командирской и методической подготовки офицеров. В части оборудован методический кабинет. На стендах изложена методика организации боя и боевой службы, есть необходимые схемы, диаграммы. Налажено дистанционное управление экраном, киноаппаратом, диапроектором, что позволяет экономить время для обучения, не отвлекать внимание слушателей.

На столах под оргстеклом — планшеты, отражающие методику проведения занятий по наиболее сложным темам тактической подготовки, тактики внутренних войск и другим предметам в той последовательности, которая будет применяться потом на различных занятиях с личным составом. На других стендах офицер может ознакомиться с условными тактическими знаками, сигналами управления подразделением на марше и в бою, посмотреть, как наносится тактическая обстановка на карту.

Электрифицированные стенды подключены к распределительному блоку, смонтированному в столе руководителя занятия, что дает ему возможность одновременно вести рассказ и контролировать действия обучаемых при изменении обстановки, предостережении, пресечении и ликвидации побега, организации розыска бежавшего осужденного и т. д.

Таким же образом сделаны классы по ЗОМП, связи, автомобильной подготовке.

ЗА ВСЮ ЭТУ неустанную работу по созданию и обновлению учебно-материальной базы, личный вклад в обучение и воспитание подчиненных Азгар Тагирович неоднократно был отмечен старшим начальником.

...У поэта Николая Заболоцкого есть такая строчка: «Не позволяй душе лениться...» Удивительно точно характеризует она смысл жизни и службы подполковника А. Ахметшина.

Майор В. ГОНДУСОВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ

ПРАВ ЛИ НАШ КОМАНДИР?

Уважаемая редакция!

В вашем журнале, а также в других журналах и газетах, которые мы получаем регулярно за время службы, постоянно пишется об изменениях, улучшении быта солдат, сержантов.

Вот и нам, оторванным от дома, несущим нелегкую службу, ежедневно заступающим в наряды, хочется в короткие минуты отдыха вспомнить о тепле домашнего очага, о родных и близких. И в этом помогает хорошая песня, ведь не зря поется, что «песня строить и жить помогает, она скучать не дает никогда». Песня вызывает солдат на открытость, помогает раскрыть свои души, сближает нас и поддерживает. Поэтому личный состав нашей роты решил на свои деньги купить гитару. Деньги сдавали все без исключения. Гитара была приобретена, но...

Нам часто говорят, что в стране, в армии идет перестройка, приветствуется гласность, возрождается утерянная демократия. Судя по газетам, журналам, радио- и телепередачам, в стране действительно происходят значительные изменения. Не будем судить, как во всей армии, но в нашем батальоне этого не наблюдается.

Недавно проводилось общее комсомольское собрание батальона, на котором, в частности, комсомольцы нашей роты подняли вопрос: имеет ли командир роты право ломать гитары, купленные на солдатские деньги? Этот вопрос, однако, был замят командиром батальона, и разговор переведен в другое русло. А через некоторое время опять произошел случай, который донельзя возмутил всех солдат. Наша рота, выполняющая поставленные задачи на отлично, ставшая отличной по итогам проверки, с недоумением отнеслась к происшедшему. В наших глазах окончательно подорвался авторитет командира роты.

А теперь сам случай. Гитара, лежавшая под кроватью (ленинская комната и каперна находилась на ремонте), привлекла острый взгляд командира роты капитана Романенко А. Д., который, ни слова не говоря, достал ее и ударом о кровать разбил. Только за этот неполный год на его счету третья гитара — жертва!

Чем были вызваны его действия, непонятно. Ясно одно: наш командир не ценит ничего, касающегося быта военнослужащих, хотя говорит о нем постоянно. Вот теперь и возникает вопрос: «С каким настроением рота пойдет на службу? Каким должно быть наше отношение к такому командиру?»

Просим дать нам ответ: «Имеет ли командир роты или кто-либо другой из офицерского состава право ломать личную собственность солдат, тем более что солдаты не имеют столько финансов, чтобы регулярно покупать гитары, которые разлетаются в щепки при первой же встрече с командиром роты?»

Наше письмо резкое, но ведь время перестройки — время ответов на многие замалчиваемые ранее вопросы. И есть ли в армии перестройка — докажет нам присутствие или отсутствие ответа на страницах вашего журнала.

С уважением
секретарь бюро ВЛКСМ роты старший сержант С. ИОДЧИК, группомсорги взводов ефрейторы А. ЛИЕПА, А. СЕМЕНОВ, Б. КУНТЫЙ, комсомольцы роты (всего 63 подписи).

ЧЕМПИОНЫ ИЗ ПЕРВОГО ВЗВОДА

Рядовому Ашоту Будагяну несколько дней подбирали форму и сапоги. Лишний вес очень мешал солдату: он выдыхался уже на первых метрах дистанции кросса, не мог подтянуться на перекладине. С завистью поглядывал новичок на сослуживцев: почти у каждого на груди красовались знаки спортивной доблести, были даже кандидаты и мастера спорта СССР.

Поначалу Ашот не верил в то, что сможет так же быстро бегать, ловко выполнять упражнения на гимнастических снарядах, преодолевать полосу препятствий. Об этом он сказал командиру роты.

— Будете регулярно заниматься спортом — станете сильным и выносливым солдатом. Да и лишние килограммы сбросите, — успокоил подчиненного капитан Ю. Куриленко.

Для офицера это были не просто слова: все военнослужащие роты регулярно тренируются, успешно выступают на соревнованиях. Так, мастер спорта по стрельбе рядовой Александр Улидеркин, кандидаты в мастера спорта биатлонист рядовой Владимир Мартыненко, лыжники рядовые Виталий Федоров, Сергей Семишин, самбист рядовой Юрий Мартишов и другие являются призерами и победителями войсковых, республиканских и областных состязаний. А самбист младший сержант сверхсрочной службы Джалдыбек Каниров, будучи солдатом, стал победителем молодежного первенства мира, мастером спорта СССР международного класса.

Но не ради побед увлекают офицеры своих подчиненных физподготовкой и спортом. Они понимают, что закалка, тренированность помогают успешно овладеть ратным мастерством.

...Четко, уверенно действовали воины на тактических занятиях. При встрече с «противником», оказавшим сопротивление, не растерялись, вступили в бой. Хорошо обученные, отлично натренированные солдаты успешно выполнили задачу, захватив в плен двух «языков»...

Недавно на контрольных занятиях военнослужащим предстоял кросс по пересеченной местности.

— Всем разогреться, «открыть» дыхание! — подал команду Ю. Куриленко и вместе с солдатами стал выполнять разминочные упражнения: он тоже стартовал.

По сигналу проверяющего все дружно устремились вперед. Накануне прошел дождь, грунт был скользким, особенно трудно воинам приходилось на подъемах. Впереди бежали офицеры, старались не

отставать от них подчиненные. Потому и финишировали дружно, уложившись в хорошие и отличные оценки.

На гимнастических снарядах и на полосе препятствий воины также показали отличную выучку.

Успех закономерен. Капитан Юрий Куриленко, его заместитель по политической части старший лейтенант Сергей Оселедко, командиры взводов — хорошие спортсмены, регулярно тренируются, выступают на соревнованиях. Они сумели убедить воинов: в век электроники крепость мускулов, выносливость, быстрота реакции отнюдь не утратили своего значения. Физическая подготовка во многом была и остается важным условием боевой готовности.

Организованно и интенсивно проводятся в подразделении плановые занятия. Им придается особое значение. Учитывая требования НФП-87, упор делается на развитие общей выносливости и способности к совершению длительных маршей на лыжах и марш-бросков по пересеченной местности, навыков в преодолении специальных препятствий.

Увлекаются воины легкой и тяжелой атлетикой, боксом, борьбой самбо и дзюдо, стрельбой, футболом, теннисом... Все это помогает им воспитывать в себе качества, необходимые для выполнения сложных служебно-боевых задач.

Учитывается, например, что солдатам требуется умение быстро реагировать на команды и сигналы, выполнять скоростные и силовые действия. Поэтому они больше тренируются в беге на сто и четыреста метров, прыгают в длину и высоту, преодолевают отдельные препятствия, отрабатывают приемы рукопашного боя.

Когда в подразделение прибывает молодое пополнение, офицеры сразу интересуются уровнем физической подготовки новичков. Разумеется, как и в других ротах, не все радуют своей натренированностью. Еле плелись на дистанции кросса рядовые Леонид Денисенко и Александр Зотов. Но так было только на первых порах. Со временем они привыкли к систематическим физическим нагрузкам, и дело пошло на лад. Заметно окрепли физически, возмужали, добились хороших показателей в учебе сержанты Сергей Цыганков, Алексей Суворкин, Андрей Поздьяев, рядовые Александр Гребнев, Игорь Максаков и другие.

Стало традиционным в подразделении шефство опытных спортсменов над новичками. С большим старанием работает сержант Сергей Ткаченко с рядовыми Алексеем Белоусовым и Андреем Храмовым.

Этим во многом объясняется успешное становление молодых воинов.

Заслуживает внимания работа офицеров и младших командиров над повышением личного спортивного мастерства. Организуя занятия с подчиненными, сержанты и офицеры обязательно тренируются сами. В общем, придерживаются принципа «Делай, как я!»

Росту физической закалки личного состава способствует и хорошая учебно-спортивная база роты. Одно из просторных помещений воины оборудовали под спортзал. Здесь — борцовский ковер, брусья, перекладины, гири и штанга, гантели, эспандеры, теннисный стол.

Регулярно повышают свое методическое мастерство командиры на занятиях и инструктажах в батальоне и части. Полученные знания активно используют в работе с подчиненными.

Например, комплексные уроки. В чем их особенность? Сюда входят упражнения из разных разделов физической подготовки. Основная часть организуется на трех и более учебных местах одновременно или с последовательным переходом подразделения с одного учебного места на другое. Вначале отрабатываются упражнения на развитие быстроты и ловкости, затем силовые и, наконец, на выносливость.

Конкретные варианты комплексирования упражнений определяются в соответствии с периодом и задачами обучения, уровнем физической подготовленности военнослужащих, материальной обеспеченностью занятия. Вот как проходило одно из комплексных занятий во взводе старшего лейтенанта Ф. Галицкого. После объявления темы и цели занятия солдаты, разбившись на пары, выполнили разминочные упражнения, пробежали два круга по стадиону. Затем несколько раз стартовали на 30—40 метров. Соревновались в эстафете, выполняли подтягивание на перекладине, подъем переворотом. Упражнялись в подтягивании и переноске патронного ящика. Около десяти минут вели рукопашный бой: удары ножом, защита от них, обезоруживание «противника» и освобождение от захватов. В заключение занятия весь личный состав пробежал километровую дистанцию.

Эффективно, с пользой проходят не только учебные часы. Вот что рассказал начальник физподготовки и спорта части мастер спорта СССР майор Е. Ивановский:

— На утреннюю физическую зарядку подчиненные капитана Куриленко выходят самыми первыми, всегда занимаются в полном составе, с желанием...

Какие же упражнения выполняют они? В основном те, что изучены на практических занятиях. А вот чередование вариантов осуществляется с учетом общих и специальных задач, решаемых личным составом в настоящее время, особенностью боевой подготовки военнослужащих, временем года. И одна поучительная деталь. Офицеры добиваются того, чтобы солдаты выполняли различные упражнения вдвоем: к примеру, перевороты через спину партнера, перетягивание и сталкивание друг друга с бревна. Это помогает развивать на-

выки единоборства. Все упражнения выполняются многократно, в нарастающем темпе.

В роте уделяется большое внимание полутренировкам. Включают они ускоренное передвижение по дорогам и вне дорог с преодолением естественных и искусственных препятствий, посадку в машины и высадку из них, зимой — преодоление участков с глубоким снежным покровом на лыжах или без них. Практикуют офицеры ведение рукопашного боя, метание гранат и другие приемы, входящие в содержание боевой подготовки. Поначалу не всем тренировки по плечу. Но постепенно люди втягиваются в ритм, уверенно действуют по вводным.

Резервом в физическом совершенствовании военнослужащих являются соревнования и смотры спортивно-массовой работы. Многие из них проводятся в вечернее время, выходные дни. Обязательно присутствует командир роты, другие офицеры. Организуют и проводят работу спорторг подразделения, активисты старший сержант Владимир Кутырев, рядовые Александр Улидеркин, Юрий Юнусов, Сергей Мыченко и другие.

В закалке воинов большую роль играют спортивные секции. Тренерские обязанности исполняют офицеры и те солдаты и сержанты, которые имеют высокие спортивные разряды и опыт организаторской работы. К примеру, лейтенант Степан Полторацк тренирует боксеров, с борцами занимается рядовой Юрий Юнусов. Обязанности тренера и капитана команды по футболу возложены на сержанта Сергея Голубцова. Успешно руководит занятиями лыжников рядовой Сергей Семеновичин, а шахматистов — сержант Олег Лазоватый.

— Мы далеки от мысли идеализировать проведение занятий по физподготовке и спорту. Есть еще много резервов, надо повышать методику проведения уроков и тренировок, — говорит командир роты. — Нет должной выносливости у сержанта Алексея Астафьева. Он же командир отделения! Мало тренируется старший стрелок-пулеметчик ефрейтор Александр Текучев, потому во время полевых занятий быстро устают, результативность боевого мастерства снижается...

Но в целом командир подразделения доволен подчиненными. Рассказал он и о том, как подтянулся по физподготовке и рядовой Будагян (тот самый новичок, помните?). Занимаясь в секции борьбы, он добился хороших результатов. Выступая на первенстве области в тяжелой весовой категории, стал призером соревнований.

Недавно навестить Будагына приехали родные из Еревана. К ним вышел атлетически сложенный, сбросивший за время службы лишний вес солдат. Бабушка, посмотрев на внука, воскликнула:

— Как же ты похудел!

— Настоящий солдат, мужчина! — с гордостью сказал отец и обнял сына.

Подполковник А. ЧУМАЧЕНКО,
мастер спорта СССР.

*УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.*

Принципиальный разговор о проблеме неуставных взаимоотношений прошел в подразделении, где служит коммунист прапорщик В. Кривоносов. Каждый военнослужащий имел возможность высказать свою точку зрения. В ходе дискуссии многие комсомольцы задумались о вреде «стариковщины», ее последствиях.

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

Добросовестный, дисциплинированный, честный солдат старшего призыва должен быть надежной опорой офицеров и сержантов. Кого прежде всего имеет в виду командир, принимая за решение ответственной задачи? Разумеется, умелого, опытного, или, как говорили раньше, — бывалого воина. Кто заменит в случае необходимости командира в строю? Тоже он — надежный, трудолюбивый солдат, осознавший свое место в армии и значение службы, которую выполняет. С кем в основном советуется командир по требующим обсуждения вопросам? Не только с офицерами, сержантами, но и с теми, кто заканчивает службу, кто познал все премудрости ратного дела.

Но как часто у нас происходит по-другому, когда иные старослужащие стараются переложить часть своих обязанностей на плечи молодых. А освободившись от забот, откровенно бездельничают. Вот это последнее особенно тревожно: в армейских условиях человек, не занятый трудом, легко может стать на путь правонарушений. Именно в поисках развлечения порой тянутся «деды» к спиртному, пытаются веселить себя издевательствами над молодыми. На этой почве и зарождается казарменное хулиганство.

Раздуть проблему «стариковщины» постарались и средства массовой информации, некоторые писатели. Как не вспомнить повесть Ю. Полякова «Сто дней до приказа». В ней автор публично разделил всех солдат на категории по срокам службы. Ни к чему хорошему не привело и подробное описание унижительных ритуалов.

Есть среди солдат такие, которые считают: мужчиной можно стать, лишь пережив все эти мерзости. И они готовы переносить издевательства более сильных. Иные даже приходят на службу с такой «домашней» установкой: год потерплю — зато потом буду пользоваться привилегиями.

Нужна решительная борьба с неуставными взаимоотношениями. Различными методами. В качестве примера я приводил дискуссию, которая состоялась в подразделении. Но наряду с таким мероприятием нужны другие. И одно из них — «День бывалого солдата» (назовем его так). Он может быть примерно таким.

...Утром в центральных газетах опубликован приказ министра обороны СССР. Командир подразделения на разводе зачитывает его личному составу, благодарит за службу тех, кто готовится к увольнению в запас, вручает грамоты и знаки солдатской доблести.

Затем проводится личное первенство по гиревому спорту, конкурс «А ну-ка, парни», фотографирование увольняющихся в запас. В конце дня — культпоход в кино, на концерт, в театр. Главное, чтобы не только увольняющиеся в запас чувствовали внимание к себе, но и молодежь понимала, что такой торжественный день наступит и для них.

А ведь еще недавно вся работа сводилась у нас лишь к запретам. Назначались офицеры, которым вменялось в обязанность держать в поле зрения чуть ли не каждого солдата. То и дело проходили различного рода «накачки»...

А собственно говоря, почему? Разве это не естественно, что молодой человек, оторванный на два года от родного дома, радуется, что скоро вернется обратно? И опять же естественно, что ему хочется как-то отметить это событие — приказ об увольнении. Весь вопрос в том — как?

Думаю, что со мной согласятся многие — одной требовательностью, запретами мы ничего не добьемся. Нужно суметь разделить с подчиненными их радость. А для этого день объявления приказа об увольнении сделать торжественным.

Кто-то, наверное, изыщет возможность купить торты и печенье, другие сладости, приготовить чай. В другом коллективе состоится концерт художественной самодеятельности, в третьем — встреча с интересными людьми. В общем-то ничего необычного. Но ведь мероприятие будет проводиться в день выхода приказа министра обороны, посвящено ему, а значит, совсем по-другому воспримется воинами.

Конечно, подготовка к увольнению в запас начинается задолго до приказа и продолжается в последующие дни. Но один из дней в этой цепи должен быть особым и запомниться военнослужащим надолго.

Старший лейтенант А. СОКОЛОВ.

*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

ПРЕОДОЛЕТЬ ЦЕЙТНОТ

К ИТОГАМ ОБСУЖДЕНИЯ СТАТЬИ МАЙОРА В. АЛЕХОВА «ПРОПАГАНДИСТ В ЦЕЙТНОТЕ»

«Самое существенное, на чем сегодня необходимо сосредоточить всю силу партийного воздействия, — это достижение понимания каждым человеком остроты переживаемого момента, его переломного характера. Любые наши планы повиснут в воздухе, если оставят равнодушными людей, если не сумеем пробудить трудовую и общественную активность масс, их энергию и инициативу».

Именно к этим словам, прозвучавшим на XXVII съезде партии, к задачам по обновлению идеологической работы, поставленным XIX Всесоюзной партконференцией, вернули меня размышления над статьей майора В. Алехова «Пропагандист в цейтноте» и откликами, которые поступили на нее в редакцию журнала.

Думается, что сам факт публикации такой статьи знаменателен. Обращение к журналу, попытка открыто высказаться о наболевшем, привлечь внимание к поднятым проблемам с тем, чтобы, быть может, решить их коллективно, хороший признак, говорящий о том, что перестройка, процесс обновления затронули сферу деятельности войсковых пропагандистов, подняли их инициативу, желание улучшить состояние дел на этом важном участке. Злободневные, даже можно сказать, болезненно острые для сегодняшнего дня вопросы поставили авторы в своих письмах. В чем же действительно причина того, что некоторые офицеры из большого отряда штатных пропагандистов, который мы формируем с особой тщательностью, в период перестройки не всегда должным образом справляются со стоящими задачами? Отчего получается так, что зачастую пропагандист выполняет множество дел, не относящихся к его функциональным обязанностям, что в значительной степени приводит его к цейтноту?

Из разговора вокруг выступления майора Алехова видно, что эти да и другие проблемы организации идеологической работы волнуют многих. Скажу честно, меня, пропагандиста с более чем тридцатилетним стажем, тоже. Но давайте по порядку.

Одна из причин цейтнота, в котором оказался Алехов, кроется, на мой взгляд, в устаревшем, а если называть вещи своими именами, заскорузлом стереотипе подхода ряда руководителей к оценке деятельности пропагандистских кадров, причем встречающемся на уровнях от пропагандиста части до работников идеологического направления политорганов соединений и управлений. Действительно, во

время выездов в войска нередко сталкиваешься с фактами, что нелегкая деятельность эта оценивается весьма примитивно — лишь по количеству подготовленных мероприятий, написанных лекций и докладов, а нередко и выступлений начальников различного ранга. А поскольку требования к проведению каждого из мероприятий, их качеству, отдаче неизмеримо возросли, то и времени, естественно, на их подготовку требуется больше. То есть получается, что число мероприятий порой снижается, а качество, эффективность растет. Но ни этот последний показатель, ни то, что идеологическая работа не укладывается в привычные номинально-количественные рамки зачастую и не берется в расчет, считается лишь число отметок о выполнении в планах.

«Что-то мало провели, — хмурится порой очередной облеченный высокими полномочиями начальник, не утруждая себя изучением практической отдачи, конечно-го результата работы пропагандиста. — Свободного времени у вас многовато...» Вот и бытует это, как бы полегче выразиться, некомпетентное мнение об излишке свободного времени у пропагандиста и меньшей служебной нагрузке, чем, скажем, у офицера штаба или служб тыла, поскольку он, дескать, непосредственно не связан ни с организацией боевой службы, ни с материальным обеспечением части и подразделений. Поэтому и стараются в некоторых частях компенсировать эту «несправедливость», поручая пропагандисту разнообразные срочные «вводные», загружая его работой в различных общественных организациях, комиссиях и иногда и для выполнения некоторых «специальных» поручений.

Не последним качеством кое-где до сих пор считается способность пропагандиста «пробить» дефицитную литературу, различные материалы и принадлежности для оформления наглядной агитации.

Словом, забывается иной раз [или не понимается?!], что пропагандист ближе всех стоит к решению проблемы человеческого фактора, без активизации которого мы

не сможем продвинуться вперед. А значит, он прежде всего должен работать с людьми, среди личного состава. Это в первую очередь объект его забот.

Забвение этого важного обстоятельства приводит к нерациональному использованию пропагандиста, выражающемуся, например, в том, что в выходные дни — наиболее благоприятные для работы с людьми — его назначают дежурить по части или дают еще какое-либо поручение, не связанное с выполнением его непосредственных обязанностей и не вызывающее острой необходимостью.

Или взять такой пример. Каждый год на различных уровнях мы подводим итоги марксистско-ленинской и политической подготовки. Предлагаем мероприятия для ее улучшения и отмечаем недостатки. И долгие годы о просчетах на этом важном участке работы говорим лишь в общих чертах. Виновного в основном видели одного — «главную фигуру — пропагандиста». И вместо оперативного оказания ему помощи, распространения и внедрения в практику прогрессивных методик обучения констатировали недостатки, критиковали за малоэффективную работу и давали новое «срочное» и «важное» дело, которое нужно было исполнить еще вчера. С мерами такой помощи некоторых вышестоящих политорганов свыкались, недостатки, причем одни и те же, повторялись и переносились из одного периода обучения в другой.

Конечно, от отношения к делу, инициативы и творчества пропагандиста как непосредственного организатора идеологической работы в части и подразделениях зависит многое. И полемический разговор с майором В. Алеховым, который велит т. А. Керенский, Г. Дьяков, Ю. Ермаков, А. Павлов, наглядное этому подтверждение. У каждого из них свой опыт, свои навыки в организации идеологической и политико-воспитательной работы, заслуживающие, несомненно, внимания. Своим опытом на страницах журнала могли бы поделиться пропагандисты тт. Б. Сиренко, Р. Собчук, А. Туйгунов, которые хорошо знают, как бороться с цейтнотом. Но, рассматривая этот вопрос шире, следует отметить прежде всего ответственность тех, кто непосредственно руководит идеологической работой в частях. Это касается в первую очередь политорганов. Ведь в низовых звеньях ждут от них не просто руководящих указаний и пассивного наблюдения, как выберутся из цейтнота пропагандисты, а конкретной деловой помощи, толковой консультации, а иногда и просто волевого совета некоторым руководителям по использованию политработников. Здесь надо сказать, что и управленческие партийные организации не всегда интересуются работой пропагандистов и, соответственно, не прилагают усилий для оказания действенной помощи идеологическим работникам. Весьма нередко в ходе выездов в войска отмечаешь, что вопросы идеологической работы ни на собраниях, ни на заседаниях партбюро не ставятся, пропагандисты не заслушиваются о состоянии дел на порученных им участках. И нужды пропагандиста, его заботы зачастую

остаются за пределами внимания партийных коллективов, между тем помощь их идеологическому работнику просто необходима.

В большинстве случаев не решен вопрос о стимулировании труда пропагандистов — как штатных, так и нештатных. Редко встретишь приказ по части, где отмечается добросовестный труд пропагандиста, руководителя группы политзанятий, агитатора. Хотя в этих вопросах накопленный опыт у нас есть в соединении, где начальником политотдела полковник Е. Холодов.

Много еще можно говорить об отсутствии внимания к труду пропагандиста, непонимании его места и роли в современном процессе воспитания. Однако я не хочу быть неправильно понятым и все без исключения пропагандистские беды относить на счет руководителей. А что же сами идеологические работники? Ведь и они, как показывает практика, далеко не все делают, чтобы не попасть в цейтнот. Взять, к примеру, такой момент. Не раз и не два встречались мне пропагандисты, которых устраивала работа «на подхвате», не требующая особой заботы о собственном идейно-теоретическом, культурном уровне, направленная на выполнение второстепенных поручений и создававшая иллюзию «загруженности» (а в реальности приводившая к запущенности собственно пропагандистских дел). Создавался ореол их незаменимости, а порой и авторитет, заработанный подобным образом. Этому в той или иной степени способствовали и застойные процессы, происходившие во внутренних войсках.

Но сейчас изменилось время, меняются и условия нашей работы, и мы сами. Откровенный разговор о наболевшем, доверительность и открытость, с которой заговорили идеологические работники об эффективности и действенности своего труда, обнадеживает, позволяет с уверенностью сказать, что цейтнот, в котором по объективным, да и субъективным тоже причинам оказались идеологические кадры ряда воинских коллективов, будет преодолен.

Что же для этого надо сделать пропагандисту? Думается, прежде всего утвердить себя в коллективе настоящим политбойцом, компетентным офицером, честным коммунистом. Если окружающие поймут, что от страстного правдивого слова исчезают ложь, расхлябанность, делачество, несправедливость, решаются тупиковые вопросы, то, поверьте, отпадут ненужные дела, мелочные поручения, «пробивные» взаимоотношения. Доверие людей, их действия, начатые побудительным призывным словом пропагандиста, сами по себе отметут ненужное, второстепенное.

Но добиться всего этого непросто. Для этого необходимо решительно обновлять, совершенствовать идеологическую работу. Ей сегодня должен быть присущ новаторский характер. Чувство нового, нацеленность на конечный результат, формирование правильного понимания процессов, происходящих в нашем обществе, выработка у воинов твердого марксистско-ленинского убеждения и есть главная цель наших штатных и нештатных пропагандис-

тов. Результаты работы скажутся не сразу. Но хорошие семена, брошенные в благодатную почву, всегда дадут добрые всходы. А чтобы семена были хорошими, нужна тщательная селекция, причем в благоприятных условиях.

Идеологический боец призван сейчас быть в авангарде перестройки, которой партия задала ускорение на всех направлениях нашего общественного развития. И бесспорно, что новаторский характер идейно-воспитательной деятельности сегодня определяется в первую очередь тем, насколько глубоко пропагандисты впитали в себя идеи нового мышления, насколько честно и правдиво готовы говорить с людьми.

Но и не только этим. Каждый пропагандист обязан сейчас быть высоким профессионалом своего дела. Профессионализм в любой деятельности, как известно, составляет знания и умение. Чтобы сейчас быть высокопрофессиональным идеологическим работником, нужно обладать современным стилем идейно-воспитательной работы. Пропагандисту, как никому другому, должны быть присущи горячая любовь к своему делу, ответственность за него. Иначе слово, каким бы умным оно ни было, будет бездушным, не дойдет до человека.

Нередко приходится слышать и такое, ставшее уже расхожим оправдание, что для проведения в жизнь ранее запланированного некоторым офицерам, в том числе и пропагандистам, не хватает исполнительности. С этим утверждением полностью согласиться нельзя. Бюрократ и формалист зачастую бывает очень исполнительным. Но кому польза от этой педантичной заумивной исполнительности. В нынешний период необходима исполнительность иного рода — вдумчивая, основанная на творческом подходе к делу, а не на преклонении перед устаревшей инструкцией. Чему нам нужно всем учиться, так это умению разумно распоряжаться всей ценной информацией и материалами, которыми мы сейчас располагаем, нести их слушателям, правдиво и открыто делиться своим мнением, не бояться, что оно может отличаться от установившихся «истин» и формулировок.

Нужно твердо держать курс на демократизацию политической учебы, агитационно-массовой работы. На практике это означает внедрение активных форм работы с людьми. Вместо назидательного монолога — диалог, коллективное обсуждение вопроса, спор, дискуссия.

И при всем этом нужно постоянно помнить о духовном мире пропагандиста, его кругозоре, начитанности, эрудиции. От этого очень многое зависит.

Не меньше зависит и от активности, наступательности жизненной позиции самого пропагандиста. Есть такое крылатое выражение: пропагандист — идеологический боец партии. Боец — значит человек, который сражается. За торжество наших коммунистических идеалов, за все передовое, лучшее в общественной жизни, в отношении к порученному делу, за утверждение ленинского стиля в работе, высоких нравственных норм во взаимоотношениях меж-

ду людьми. А значит — против всего отжившего, устаревшего, против пережитков прошлого в сознании и поведении людей, против пассивности, инертности, против чуждой нам морали. А оружие пропагандиста — его боевое слово.

И каким бы выразительным это слово ни было, оно не затронет аудиторию, если не будет подкреплено практическими делами, если не будет отражать насущные заботы воинского коллектива.

К сожалению, анализ положения дел в некоторых частях в ходе перестройки в войсках говорит о том, что пропагандисты не в полной мере нашли свое место в этом процессе. Идеологический актив еще очень слабо занимается изучением общественного мнения, связанного с проблемами перестройки, демократизации, гласности. Еще не всегда призывное и пламенное слово о необходимости перестройки в воинской жизни подкрепляется практическим делом, что порождает у определенной части людей неверие в происходящее. Так, некоторые военнослужащие не верят в демократизацию в воинских коллективах в связи со строгой уставной регламентацией армейской жизни, а отдельные товарищи считают ее посягательством на единоначалие. В то же время у части личного состава демократизация ассоциируется со вседозволенностью.

Несмотря на то, что расширяются границы гласности, еще немало примеров, когда жилищные вопросы, присвоение воинских званий, награждения, распределение дефицитных товаров решаются в узком кругу.

Не прибавило веры слову пропагандистов и агитаторов и келейные решения некоторых оргштатных вопросов без учета мнений с мест. Это привело к увеличению служебной нагрузки, породило неуверенность части офицеров и прапорщиков в личной перспективе.

Хотелось бы сказать, что не последнее место в решении этих проблем, создании обстановки, способствующей переменам, принадлежит штатным пропагандистам воинских частей. Мы рассчитываем на них. Самым подготовленным в теоретическом плане, самым эрудированным, безупречным в моральном отношении, тонким психологом — именно таким должен быть пропагандист. И с такими критериями нужно подходить сегодня к подбору кандидатов на эти должности.

Немало у нас в войсках деятельных идеологических работников, честно и добросовестно выполняющих воинский и партийный долг, душой и сердцем болеющих за дело. И разговор на страницах журнала, показавший нам позицию майора В. Алехова, его сторонников и оппонентов, несомненно, не прошел бесследно.

Ритм нынешней жизни, революционный дух перестройки не позволяет нашим идеологическим кадрам долго раскачиваться или принимать поспешные решения, находясь в цейтноте. Преодолеть себя, быть выше обстоятельств — это лозунг момента

Полковник Е. НЕЧАЕВ,
заместитель начальника
Политуправления внутренних войск.

КАК ОТНОСИТЬСЯ К ДЕЛУ

В наших подразделениях использует немало разнообразных форм работы по воспитанию личного состава. Но, пожалуй, ни одна из них по эффективности не заменит политических занятий, тех часов, в течение которых руководитель группы активно воздействует на сознание своих подчиненных. И от того, насколько нештатный пропагандист подготовлен методически, насколько хорошо он знает излагаемый материал, зависит в конечном результате успех в деле воспитания.

Запомнилось занятие по политподготовке, проведенное командиром взвода лейтенантом А. Живоглядным. В то время для меня только начиналось знакомство с батальоном. Офицеров, их деловые качества не знал. Этот взвод для контроля был выбран не случайно. Командир подразделения — офицер молодой, вот я и подумал, что ему, возможно, необходима помощь. Однако с первых же минут с удивлением отметил про себя, насколько уверенно, убедительно руководитель излагает материал. Тема занятия была в общем-то не из сложных: «С достоинством и честью нести высокое звание советского воина». Другой скажет, что тут выдумывать, возьми текст военной присяги, уставы, воспользуйся разработкой из журнала, там все написано. К сожалению, кое-кто из руководителей именно так и провел занятие. Лейтенант Живогладов поступил иначе.

Отобрав наиболее яркие примеры солдатских подвигов, руководитель показал их нравственно-эстетическую сторону и помог слушателям разобраться в их истоках. Причем сумел увлечь аудиторию своей убежденностью. Так, рассказав о подвиге воинов-интернационалистов, выполнявших свой долг в Афганистане, руководитель заставил слушателей задуматься, а смог бы каждый из них поступить так же. И тонко, умело подвел к выводу, что сконцентрировать все свои моральные качества, навыки и умения в критической ситуации, совершить подвиг может только высоко дисциплинированный воин.

Очень важно было увязать требования КПСС, военной присяги к качествам советских воинов с конкретной жизнью подразделения. И это руководителю удалось. На примерах рядовых В. Журуны, В. Головина офицер показал, к чему могут привести даже незначительные отступления от требований уставов, на первый взгляд безобидные нарушения воинской дисциплины. Далее откровенно говорил о проблемах коллектива, путях укрепления дисциплины. Выяснилось, что не все слушатели отчетливо понимают, что значит содействовать командирам в

поддержании порядка и дисциплины. И здесь руководитель помог солдатам разобраться и повести разговор в нужном направлении.

Грамотно использовались наглядные пособия, технические средства пропаганды. Хорошим подспорьем послужили подборки плакатов, издания Политуправления внутренних войск. Успешно были применены плакаты с опорными сигналами, где о содержании рассказывают рисунки с краткими подписями. Красочно оформленные, они доходчиво разъясняют требования общевоинских уставов и советских законов. Неоценимую помощь оказывают и военнослужащим, слабо владеющим русским языком. В некоторых подразделениях плашеты с опорными сигналами разместили в караулах, ведь практически половину времени личный состав проводит на службе. Это позволяет закрепить полученный на политзанятиях материал.

Чувствовалось, что офицер умеет создать атмосферу доброжелательности, высокого нравственного настроения. У него уже есть определенный жизненный опыт, им руководитель щедро делится с подчиненными, приводит примеры из служебной практики. В результате во взводе сложились такие взаимоотношения, когда каждый воин чувствует личную ответственность за положение дел в коллективе. Добиться этого было, конечно, непросто.

К сожалению, подобный подход к делу характерен еще не для всех наших руководителей. На следующий день политзанятия по этой же теме состоялись в соседней роте, во взводе, где руководителем группы лейтенант А. Пепеляев. Откровенно чувствовалась неуверенность руководителя. Вроде бы и конспект написан, и наглядные пособия подготовлены, но заинтересовать слушателей, добиться высокого коэффициента полезного действия от занятия руководитель не смог.

Кстати, военное училище Живогладов и Пепеляев закончили одновременно. Наверно, рано еще говорить о приобретенном с годами опыте, все заключается в отношении к делу. Кто готовится к занятию творчески, вкладывает душу, не поленится сходить в библиотеку, перелистает подшивки газет и журналов, у того занятие проходит с пользой.

Отдельные руководители порой сетуют, что нет времени для качественной подготовки к занятиям. И понять их можно: надо и караулы возглавить, и службу проверить, и проконтролировать распорядок дня, и так далее. Времени не так уж и много остается. Но ведь такая ситуация свойственна не только для нашего подразделения.

Чем можно помочь руководителям групп политзанятий? Ощутимую пользу приносит проведение с ними ежемесячного семинара. К примеру, в последний раз мы обсудили методику занятий по трем темам, провели собеседование по статье из журнала «На боевом посту» «Идеологической работе — современный подход». На открытом уроке руководителям групп было показано, как в процессе политзанятия пропагандировать боевые традиции, воспитывать любовь к Родине, бдительность, ненависть к врагам. Активное участие в обсуждении приняли многие офицеры.

Без сомнения, подготовку руководителей групп политзанятий сводить только к проведению семинара нельзя. На инструктивных занятиях, в процессе индивидуальной работы постоянно нацеливаю их на повседневную систематическую работу над собой, организую взаимопомощь руководителей групп. Старший лейтенант Н. Антошкин, например, перед каждым занятием подробно инструктирует лейтенанта А. Пепеляева, делится с ним собственным опытом. И результат есть. У офицера появляется уверенность, быстрее налаживается контакт с аудиторией.

Важным звеном в подготовке к занятиям является самостоятельная работа. Некоторые руководители групп, прежде чем войти в аудиторию, по сложным темам несколько раз прорабатывают самостоятельно ход проведения занятия, составляют подробный развернутый план, расчитывают время, схему опроса. Их опыт и методическое мастерство, так нужные молодым офицерам, в батальоне широко изучаются и пропагандируются.

Еще один аспект, который рекомендую обязательно учитывать руководителям при проведении политических занятий. На наших слушателей ежедневно обрушивается огромный поток всевозможной информации. В различных газетах и журналах появляются полемические статьи, причем порой с большой претензией на истинную объективность. Нештатный пропагандист должен помочь слушателям сориентироваться, дать разъяснение по тем или иным вопросам, подвести к правильному пониманию происходящих в стране перемен.

Не так велик мой пропагандистский опыт, не так давно работаю с руководителями групп политзанятий, но убежден окончательно: формула успеха в нашем нелегком труде — в отношении к делу. Вот почему стараюсь прививать штатным пропагандистам в первую очередь чувство личной ответственности за порученную работу. Потому, что если его нет, никакие занятия по методике или теории, никакие идеальные условия для самостоятельной работы и хорошее материально-техническое обеспечение не смогут повысить качество политзанятий, а значит и коэффициент их полезного действия.

Старший лейтенант Е. ГРОШЕВ,
заместитель командира батальона
по политической части.

УВВ по Уралу.

ЗАВЛАДЕТЬ ВНИМАНИЕМ СЛУШАТЕЛЕЙ

В нашей части использование технических средств пропаганды и наглядных пособий в ходе политических занятий находится на низком уровне, хотя в подразделениях имеются магнитофоны, проигрыватели, проекционная техника. Наблюдая за проведением занятий командирами взводов, заметил характерную особенность. Руководитель оторван от обучаемых, он не владеет их вниманием. Поэтому на занятиях бывает, что слушатели могут задремать от монотонного изложения материала и не потому, что они не дисциплинированы, а просто им неинтересно.

Думая о том, как все-таки завладеть вниманием людей на занятиях, понял, что необходимо внести какой-то элемент неожиданности, активизировать участие личного состава в занятиях.

Сначала хотел было набрать схем, диаграмм, плакатов, журнальных и газетных вырезок и раздать их военнослужащим. Но подумав, что за считанные минуты не каждый успеет ознакомиться со всем материалом, решил сфотографировать его на пленку и продемонстрировать личному составу. В результате осталось время и для вопросов, и для ответов на них.

Таким образом, солдаты не просто получали устную информацию, но и видели ее, успевали оценивать и высказывать свою точку зрения. А значит, принимали непосредственное участие в занятиях.

Дальше решил облегчить и работу руководителя, сократить время на подготовку к занятиям, дать возможность контролировать ситуацию в аудитории. И пришел к выводу, что можно на каждую тему делать диафильм. Что это дает! Прежде всего позволяет сократить время подготовки к занятиям, раскрыть творческие способности руководителя. Освобождает руководителя от привязанности к конспекту. Руководитель также получает возможность контролировать, как слушатели делают записи в своих тетрадях.

Как же подготовить диафильм! Первым делом составить план. Потом подобрать литературу, схемы, плакаты. Подготовить выписки. И наконец, произвести фотосъемку.

Это не сложный процесс. Я использую штатив от увеличителя, фотоаппарат «Зенит», переходные кольца, осветительные лампы, пленку диапозитивную или КМ-3. Общая работа по подготовке к занятиям у меня занимает 2—3 часа.

Только гибко меняя методы обучения, можно достигнуть роста политических знаний военнослужащих.

Старший лейтенант В. СЕРГЕЕВ,
Ордена Красной Звезды УВВ
по Северо-Западу и Прибалтике.

Еще раз О СКРОМНОСТИ

НА ПАРТИЙНОМ собрании шел разговор о месте коммуниста в перестройке, его личной примерности в выполнении социалистических обязательств, отношении к служебным обязанностям. Один из выступающих долго и красноречиво говорил о себе: как он самоотверженно трудится, не считаясь с личным временем, умело организует свою работу...

Слушали его сослуживцы, опустил голову. Многим из них было как-то не по себе от нескромности товарища. Все и так хорошо знали о заслугах, высокой работоспособности коммуниста, его успехах, и никто не пытался этого умалять. И все-таки самолюбование выступающего вызывало чувство неловкости.

И вспомнился мне тогда один эпизод. Довелось как-то слушать выступление перед молодыми воинами участника Великой Отечественной войны, ветерана внутренних войск, Героя Советского Союза полковника в отставке Михаила Владимировича Ашика. Отвечая на вопрос солдат, за что получил Героя, фронтовик вдохновенно рассказывал о своих однополчанах: бесстрашии командира роты лейтенанта И. Мазыкина, героизме минометного расчета под командованием В. Габляя, мужестве бронейщика Н. Почивалина, самоотверженно сражавшихся в бою при форсировании Дуная. Внимательно слушали его воины, ждали, когда он расскажет о себе. А Михаил Владимирович все говорил о подвигах своих фронтовых товарищей...

После партийного собрания я рассказал об этом эпизоде красноречивому и самовлюбленному коммунисту. Уходил он задумавшись. Не знаю, понял ли, что «ячество» — не лучшая черта человека, тем более партийца.

Это, конечно же, истина: кто будет уважать людей нескромных, кичливых? Нескромный человек своими поступками отталкивает от себя. Скромный же не признает за собой никаких иск-

лючительных достоинств, он добросовестно подчиняет себя требованиям общественной дисциплины, нашей морали и нравственности, критически относится к своему поведению, к своим недостаткам.

Вспоминаются встречи с капитаном Виктором Козлаускасом, который слушанию в одном из отдаленных лесных подразделений. Коллектив под его командованием уверенно лидирует в социалистическом соревновании.

Чем объяснить успех его подчиненных? Хорошей выучкой воинов, их умением отдавать все силы выполнению поставленных задач? Это несомненно. Но хочется добавить еще и особенности настроения, с которым воины выполняют свой долг. Кем и когда оно было создано? Конечно, не враз, и, быть может, не одним человеком. Заметим только, что не обошлось здесь и без командира подразделения коммуниста Козлаускаса, офицера, беззаветно любящего свою профессию, скромного человека, настоящего труженника.

Что же привлекает в командири сослуживцев? Умение без остатка отдавать себя людям, стараться для них и не выпячивать этого.

Да, скромность — замечательное качество. Скромный человек потому не придает значения своим достоинствам, что считает их для себя обязательными, само собой разумеющимися.

Нередко спорят, можно ли воспитать в человеке скромность? Наверное, здесь и не может быть двух ответов. Только один — утвердительный. Другое дело, как этого добиться. Воспитание скромности —

не простой и не кратковременный процесс. Расскажу о таком случае.

Молодого коммуниста прапорщика Александра В. все хорошо знали. Его хвалили на торжественных собраниях и служебных совещаниях. И заслуженно. Но, может быть, слишком часто и много. Командиры, сослуживцы вознесли молодого, способного специалиста до небес, и он зазнался. Перестал работать над собой, стал хуже относиться к службе, но при каждом случае подчеркивал свои заслуги.

Бахвальство к хорошему не приводит. Александр тоже оказался в незавидном положении, от него отвернулись сослуживцы.

Хорошо, что старшие товарищи своевременно заметили это «перевоспложение» молодого специалиста и помогли ему стать таким, каким знали раньше: скромным, трудолюбивым человеком.

Возникает вопрос: так что же, не надо поднимать на щит лучших, рассказывать о передовиках боевой службы, учебы и дисциплины? Об этом, конечно, речь не идет. Рассказывать о передовиках необходимо и даже обязательно: ярко, тепло, сердечно. Но и в похвале человеку, думается, следует выдерживать меру.

В ложной скромности тоже хорошего мало. Ведь именно из-за этого мы нередко не знаем о действительно заслуженных людях. Значит, всегда надо стараться чувствовать меру и настоящую цену скромности и бахвальству.

**Подполковник
В. ЗАХАРОВ**

*Ордена Красной Звезды
УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

ПЕРЕСТРОЙКА — ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА

Творчески развивая марксистскую теорию, В. И. Ленин глубоко обосновал и всесторонне разработал план построения нового общества, предусматривающий социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию. При этом важно заметить, что задачи индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществления культурной революции, справедливого решения национального вопроса, укрепления социалистического государства и всемерного развертывания социалистической демократии, раскрытия творческой активности масс рассматривались с точки зрения диалектического единства назревших реальных проблем с перспективными целями совершенствования социализма, его переходом к высшей фазе коммунистической формации.

Вместе с тем В. И. Ленин не мог ставить, да и не ставил перед собой задачу нарисовать картину будущего общества во всех деталях и подробностях.

Положив в основу ленинский план социалистического строительства, советский народ под руководством Коммунистической партии в исторически короткий срок сумел обеспечить превращение Страны Советов в мощную индустриально-колхозную державу с высокоразвитой наукой и культурой. В Советском Союзе было в основном построено социалистическое общество.

Социализм — это общественный строй, характеризующийся общественной собственностью на средства производства, властью трудящихся, отсутствием эксплуатации человека человеком, торжеством марксистско-ленинской идеологии и представляющий такую систему экономических, социальных, политических и духовных форм жизни, которая обеспечивает осуществление принципа «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Крупным вкладом в теорию научного коммунизма стал анализ современного этапа развития советского общества, данный в материалах апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии и в последующих партийных документах. По достоинству оценивая достигнутое, партия прямо сказала о наших упущениях в теоретической и практической деятельности, неблагоприятных тенденциях в экономике и социально-духовной сфере, их причинах. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, в течение ряда лет, и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма — все это наносило немалый ущерб делу.

Возникла ситуация, настоятельно требовавшая в ходе перестройки преодолеть негативные явления, переломить течение событий, обеспечить ускорение социально-экономического развития нашей страны, добиться нравственного очищения и обновления социализма.

Что представляет собой перестройка?

Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов и слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества, придание ему большего динамизма.

Перестройка — это опора на живое творчество масс. Это всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самостоятельности, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокрити-

ки во всех сферах жизни общества. Это высоко поднятое уважение к ценности и достоинству личности.

Перестройка — это интенсификация советской экономики, восстановление и развитие в управлении народным хозяйством принципов демократического централизма, повсеместное внедрение экономических методов управления, отказ от командования и администрирования, всемерное поощрение новаторства и социалистической предприимчивости.

Перестройка — это решительный поворот к науке, умение поставить любое начинание на солидную научную основу. Это соединение достижений научно-технической революции с плановой экономикой.

Перестройка — это приоритетное развитие социальной сферы, направленное на все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания. Это постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом.

Перестройка — это энергичное избавление общества от искажений социалистической морали, последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости. Это единство слова и дела, прав и обязанностей. Это возвышение честного, высококачественного труда, преодоление уравнилельных тенденций в его оплате, потребительства.

Перестройка, развернувшаяся в нашей стране по инициативе партии, является продолжением свершений Великого Октября, реализацией его идей, дел. Она опирается на нашу более чем 70-летнюю историю, на прочный фундамент построенного в Советском Союзе социализма, соединяет преемственность и новаторство, исторический опыт большевизма с современностью.

Идет перестройка и в Вооруженных Силах СССР, их составной части — внутренних войсках. Сегодня войска вступили в новый этап перестройки — период практических действий по реализации ее идей, установок и решений партии.

Цель перестройки состоит в том, чтобы теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, глубоко обновить все стороны жизни страны, придать социализму самые современные формы общественной организации, раскрыть гуманистический характер нашего строя во всех его решающих аспектах — экономическом, социальном, политическом и духовном.

Годы, прошедшие после апреля 1985 года, можно с полным основанием назвать поворотными в жизни нашей страны. Как отмечалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС, стратегический курс партии на всестороннее и революционное обновление советского общества и ускорение его

социально-экономического развития неуклонно претворяется в жизнь. Приостановлено сползание страны к экономическому и социально-политическому кризису. Под воздействием идей и дел перестройки происходит консолидация общества, подъем творческой энергии рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Труженики городов и сел поверили в перестройку и выступают за ее углубление, за то, чтобы придать этому процессу необратимый характер.

Судьбу нашей перестройки определяют две ключевые проблемы.

Во-первых, демократизация общественной жизни. Она является душой перестройки. В настоящее время в стране, в том числе и Вооруженных Силах, осуществляются практические меры в области развития социалистического демократизма. Расширяющаяся демократия позволяет включать в процесс перестройки все слои общества, всех людей, в том числе и вооруженных защитников Родины. На XIX Всесоюзной партийной конференции найдла поддержку целенаправленная работа руководства Министерства обороны СССР и Генерального штаба по совершенствованию своей деятельности на нынешнем этапе развития общества, развертывания демократических процессов.

Во-вторых, радикальная экономическая реформа. Ее цель состоит в том, чтобы в ближайшие годы обеспечить переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, основанной на экономических методах, на оптимальном сочетании централизма и самоуправления. Радикальная экономическая реформа предполагает значительное расширение самостоятельности объединений и предприятий, перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, наделение трудовых коллективов всеми необходимыми для этого правами.

Начавшаяся в стране радикальная экономическая реформа уже дает свои реальные плоды. Как отмечалось на партконференции, реформа теперь получает новый стимул от преобразований политической системы. Она должна быть в основном завершена в рамках текущей пятилетки. От этого, в свою очередь, зависит и темп, и успех намеченной реконструкции политической системы.

И демократизация общественной жизни, и радикальная экономическая реформа активно работают на всестороннее совершенствование социализма. Мы хотим такого социализма, отмечалось на партийной конференции, который был бы очищен от наслоений и извращений прошлых периодов и вместе с тем наследует все лучшее, что рождено творческой мыслью основоположников нашего учения, что воплощено в жизнь трудом и усилиями народа, что отражает его надежды и чаяния. Мы хотим социализма, кото-

рый вбирает весь передовой опыт мирового развития, в полной мере опирается на достижения человеческого прогресса.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной партийной конференции сформулированы основные параметры, главные черты того, что мы называем качественно новым состоянием общества, к которому мы идем через перестройку. Прежде всего социализм нам представляется как строй подлинного реального гуманизма, при котором человек на деле выступает «мерой всех вещей». Все в обществе, начиная с его экономики и кончая духовно-идеологической сферой, направлено на удовлетворение потребностей человека, на его восторженное развитие. Причем все это делается трудом, творчеством, энергией самих людей.

Решая задачи совершенствования

социализма, наша партия неослабно внимание уделяет вопросам укрепления обороноспособности страны, боевой мощи Вооруженных Сил СССР. Как подчеркивается в резолюции партийной конференции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», отныне все оборонное строительство должно быть ориентировано преимущественно на качественные параметры — как в отношении техники, военной науки, так и состава Вооруженных Сил. Гарантируя надежную безопасность Советского государства и его союзников, оно должно осуществляться в строгом соответствии с нашей оборонительной доктриной. Пока опасность войны сохраняется, Советский Союз будет делать все необходимое для поддержания своей оборонной мощи на таком уровне, который бы исключал военное превосходство империализма над социализмом.

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Цель изучения темы «Перестройка — продолжение ленинских идей о строительстве социализма» состоит в том, чтобы помочь слушателям уяснить сущность социализма как первой фазы коммунистической общественно-экономической формации, решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной конференции КПСС о необходимости перестройки всех сфер общественной жизни в нашей стране и на этой основе формировать у военнослужащих чувство личной ответственности за укрепление экономического и оборонного могущества Родины, надежную защиту мирного труда советского народа.

В лекции (рассказе) целесообразно раскрыть следующие вопросы: 1. Классики марксизма-ленинизма об основных этапах становления и развития коммунистической формации. 2. Сущность социализма и его основные черты. 3. Перестройка — продолжение дела Октября. Задачи советских воинов в условиях перестройки.

В кратком вступлении следует отметить, что в современную эпоху, когда осуществляется переход от капитализма к социализму и коммунизму, чрезвычайно важно определить, какой именно этап переживает та или иная страна. От глубины научных представлений о закономерных ступенях нового общественного строя, его общих чертах зависят правильность политической стратегии и тактики марксистско-ленинских партий, эффективность их политики, темпы строительства коммунистического общества.

Делая логический переход к **первому вопросу**, пропагандисту необходимо в центр внимания выдвинуть характеристику творческих взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на коммунистическую общественно-экономичес-

кую формацию, ее периодизацию и раскрытие содержания ее фаз. Следует показать развитие этих взглядов в Программе КПСС и материалах XIX Всесоюзной партконференции.

Важно напомнить, что вопрос о периодизации коммунистической общественно-экономической формации рассмотрел К. Маркс в 1875 году в работе «Критика Готской программы». На основе идей основоположников научного коммунизма этот вопрос обстоятельно исследовал В. И. Ленин в работе «Государство и революция».

В целях более наглядного восприятия этих творческих положений пропагандисту целесообразно нарисовать мелом на доске или выполнить на листе ватмана схему с изображением основных этапов становления и развития коммунистической формации.

Раскрывая сущность переходного периода, руководителю занятия следует отметить, что она состоит в революционном преобразовании всех сфер капиталистического (или докапиталистического) общества на социалистических началах и построении основ социализма.

Слушатели должны уяснить, что переходный период от капитализма к социализму начинается с момента установления политической власти рабочим классом и заканчивается с построением основ социализма. В переходный период решаются такие важнейшие задачи, как: создание основ социализма в экономической, социальной, политической и духовной сферах; подавление свергнутых эксплуататорских классов и защита завоеваний социализма; вовлечение в строительство социализма трудящихся классов и социальных групп, которые менее заинтересованы в построении социализма по сравнению с пролетариатом в силу своей социальной природы.

В качестве заключения по первому вопросу следует сказать, что после построения основ социализма и заверше-

ния переходного периода в той или иной стране открывается первая (низшая) фаза коммунистической формации — социализм.

Рассмотрение второго вопроса целесообразно начать с определения социализма, данного в публикуемой статье. Здесь уместно раскрыть ленинские идеи о социализме и плане его построения в нашей стране.

Необходимо рассказать об успехах советского народа в строительстве социалистического общества и его совершенствовании. Чтобы воины глубже осознали, что представляет наша страна на данном этапе развития, руководителю занятий, используя положения новой редакции Программы КПСС, целесообразно раскрыть характерные черты социализма (см. Материалы XXVII съезда КПСС, — М.: Политиздат, 1986, с. 127—128). В целях усиления контрпропагандистской направленности изложения материала пропагандисту следует на ярких примерах и фактах показать преимущества социализма перед капитализмом.

Заканчивая рассказ по этому вопросу, важно подчеркнуть, что в процессе строительства социализма в нашей стране были допущены отступления от ленинского идеала социализма. Серьезный ущерб делу социализма и авторитету партии был нанесен массовыми репрессиями 30-х годов. Субъективистские ошибки, совершенные в конце 50-х — начале 60-х годов, осложнили выход социализма на новый этап. Негативные явления, сложившиеся в социально-экономическом развитии страны в конце 70-х — начале 80-х годов, создали предкризисную ситуацию, обнажили механизм торможения нашего развития. В этих условиях перед партией и народом остро встал вопрос о необходимости преодолеть негативные явления, осуществить перестройку всех сфер общественной жизни, ускорить социально-экономическое развитие страны.

Приступая к освещению третьего вопроса, пропагандисту целесообразно сразу же раскрыть сущность и основное содержание перестройки. При этом важно отметить, что перестройка направлена на планомерное и всестороннее совершенствование социалистического общества. Решение этой задачи осуществляется на путях ускорения социально-экономического развития страны.

Руководителю занятия следует раскрыть суть стратегического курса партии, нацеленного на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества: коренное обновление его материально-технической базы на основе достижений научно-технической революции; совершенствование общественных отношений, и в первую очередь экономических; глубокие перемены в содержании и характере труда, материальных и духовных условий жизни людей; активизацию всей системы политических, общественных и идеологических институтов.

Используя материалы XIX Всесоюзной партийной конференции, необходимо рассказать о том, что достигнуто нашей страной за три года перестройки во всех сферах общественной жизни, как решаются задачи демократизации социальной жизни и радикальной экономической реформы. Завершить рассказ следует положениями из доклада М. С. Горбачева на конференции о том, каким нам представляется конкретный облик социализма, к которому мы идем через перестройку.

В ходе изложения вопроса необходимо остановиться на задачах личного состава в условиях перестройки. Важнейшая из них — поддержание высокой боевой готовности. Здесь уместно привести примеры из жизни части, подразделения, показать основные слагаемые боевой готовности. Особенно важно подчеркнуть значение крепкой воинской дисциплины, организованности и порядка. Пропагандисту целесообразно акцентировать внимание на активизации человеческого фактора в условиях перестройки, демократизации армейской жизни.

В заключение руководителю занятий нужно подвести слушателей к выводу, что поддержание высокой боевой готовности, бдительности, крепкой дисциплины — это реальный вклад воинов в перестройку, являющуюся продолжением ленинских идей о строительстве и защите завоеваний социализма.

Выводы по теме: 1. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху перехода к социализму и коммунизму. 2. Социализм — первая фаза коммунистической общественно-экономической формации, закономерный этап на пути к коммунизму. 3. Перестройка — это определенный исторический этап в поступательном прогрессе нашего общества, направленный на полное восстановление ленинской концепции социализма, придание ему самых современных форм.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Из словаря все слушатели должны выписать в тетради определения таких понятий, как «коммунистическая общественно-экономическая формация», «переходный период», «социализм», «коммунизм», глубоко продумать их смысл и объяснить, как они их понимают.
2. Поручить 1—2 слушателям по материалам газет, телепередач, писем из родных мест подобрать примеры самоотверженного труда нашего народа и борьбы за углубление перестройки, ускорение социально-экономического развития страны в современных условиях.
3. Всем воинам группы дать задание продумать и предложить конкретные меры, направленные на углубление перестройки в воинском коллективе.

Подполковник А. НОВИКОВ,
кандидат философских наук.

ЗА ЧИСТОТУ НАШИХ РЯДОВ

Я понимаю так

На первый взгляд в нашей комсомольской организации дела обстоят благополучно. Все прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы роты до двадцати восьми лет — в комсомоле. Но когда задумаешься: а что конкретно сделал человек, находясь в Ленинском Союзе Молодежи, то оказывается: некоторым и сказать-то нечего. Ну, служил не хуже других, платил своевременно взносы, регулярно посещал комсомольские собрания и другие мероприятия, проводимые бюро ВЛКСМ. Вот и все. Мало кто из рядовых комсомольцев вспомнит, что именно он готовил то или иное мероприятие, выпускал стенгазету или боевой листок, писал в них заметки.

С пассивностью людей бороться трудно. Тут только поручениями секретаря, группкомсорга стену равнодушия не прошибешь.

После XX съезда ВЛКСМ думалось: комсомол станет решительней освобождать свои ряды от «балласта». Но материалы второго, а затем и третьего пленумов ЦК ВЛКСМ несколько охладили наш пыл. Справедливо сказал в одном из своих выступлений первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мироненко о том, что посредством чисток мы превратимся в «замкнутый кружок актива» и надо больше работать с каждым.

А я так понимаю: человек, вступая в ряды ВЛКСМ, заявляет о своем горячем желании быть в передовых рядах строителей коммунизма. Я и сам так тринадцать лет тому назад писал, чтобы не в одиночку, а вместе с заряженными на дело людьми, сподвижниками трудиться на общее благо.

А какие же сподвижники для меня, других членов комсомольского бюро прапорщики О. Калищук, В. Ляшенко, С. Кострица, Н. Шустова, которые любое поручение встречают в штыки, на просьбу реагируют заученно: «А почему я?», на собраниях отмалчиваются?

Наш Союз объединяет молодежь от четырнадцати до двадцати восьми лет. Возиться с подростком-школьником — это одно, но водить человека за ручку весь

комсомольский век, извините, совсем другое. Мое мнение таково: если комсомолец в зрелом возрасте не выполняет требований Устава ВЛКСМ и вместо того, чтобы работать в своей организации, лишь числится в ней, ему не место в ВЛКСМ.

**Прапорщик С. ЧУПРИНА,
секретарь бюро ВЛКСМ роты.**

Побороться за каждого

В комсомол, как и многие мои сверстники, я вступил в школе. До мельчайших подробностей запомнилась поездка в райком ВЛКСМ, чувство радостного волнения, захватившее при вручении членского билета. Одноклассники поздравляли друг друга.

Но дни летели за днями, а никаких изменений в наших судьбах не происходило. Поручения давались редко и такие пустяковые, что о них и говорить не хочется. На собраниях только и призывали, что лучше учиться да лучше себя вести. Примерно с таким же положением столкнулся и в техникуме, куда поступил после восьмилетки. И здесь комсомол никак не походил на дружный коллектив единомышленников, проявляющий в любом деле свою инициативу, свой почин. Наша организация существовала скорее для галочки. Повестки дня, как правило, мало интересовали аудиторию, на собраниях царил скука и безразличие. Когда же кто-нибудь пытался возмутиться, его скорее «ставили на место».

Если честно, я начал терять веру в силу и возможности ВЛКСМ. С этими мыслями прибыл на службу.

Не скажу, что наша ротная «первичка» полнокровно жила только на бумаге. Секретарь бюро ВЛКСМ ефрейтор Игорь Терехов, другие активисты постоянно старались увлечь людей делом, помочь в службе, учебе, проведении досуга. Но ведь, что греха таить, болезни армейского комсомола, мне думается, во многом сродни школьному, студенческому. В этом я убедился, когда сменил Терехова на его секретарском посту.

Работа захватила меня. Общаюсь с товарищами, приобретаю новичков к жизни своей первичной организации, я все боль-

ше и больше убеждался в том, что немало ребят вступали в комсомол, чтобы быть «не хуже других» или при поступлении в вуз было бы что вписать в графу «партийность». И вот еще с чем я столкнулся. Это — мелочная опека над бюро ВЛКСМ. Старшим почему-то кажется, что без их всевидящего ока, без подсказки, практически всегда равносильной приказу, комсомольцы шагу не могут ступить.

Помнится, крепко подвели и себя, и весь коллектив комсомольцы Константин Федосов и Николай Болюк. Командир наказал обоих в дисциплинарном порядке, готовилась сказать слово осуждения и комсомольская организация. А накануне состоялся у меня разговор с представителем политотдела части. Точнее это был не разговор, а самый настоящий «инструктаж», в ходе которого офицер и слушать не хотел, что у Федосова и Болюка не было прежде никаких комсомольских взысканий. «Им не место в комсомоле. Вам все ясно?»

А мне ясно было только одно: если и молодежный коллектив будет рубить сплеча, то во что же верить людям? В общем, ситуация сложилась непростая: не выполнить указание вроде бы нельзя, а выполнить — значит пойти против своих убеждений. Так зачем же нас ставить в такое положение?! Неужели мы сами не способны разобраться, кому быть в комсомоле, а кому нет?

...И Федосов, и Болюк получили тогда по строгому выговору с занесением в учетную карточку. Оба впоследствии сумели проявить себя с лучшей стороны, и комсомольская организация сняла наложенные взыскания. А я еще более укрепился в мысли, что избавляться от оступившихся — дело нехитрое. Куда сложнее помочь каждому найти свое место в коллективе, не убить в нем веру в себя, товарищей.

Зачем нам нужна организация, где одни пай-мальчики? Мне кажется, истинно комсомольский коллектив тот, который способен побороться за каждого своего члена и наставить его на путь истинный.

Сержант А. ЧЕРНУЦКИЙ,
секретарь бюро ВЛКСМ роты.

Есть кого принять, но...

Комсомольская организация в подразделении контролеров не велика. Однако за то время, что являюсь секретарем бюро ВЛКСМ, мне не удалось увеличить ее хотя бы на одного нового члена. А ведь есть резервы роста — достойные прапорщички, военнослужащие сверхсрочной службы, которых можно бы рекомендовать в Союз Молодежи.

Так в чем же дело? Может, плохо работаю сам, другие члены комсомольского бюро? Да так не скажешь, по крайней мере судя по оценкам в ходе отчетов и выборов. Работа комсомольского органа единогласно признана удовлетворитель-

ной, меня избрали молодежным вожаком на третий срок подряд.

Все дело в том, что многие мои сослуживцы не считают комсомол способным что-то реальное сделать для них. Беседую, например, с прапорщиком Анатолием Юклинчуком, хорошим контролером, уважаемым в коллективе человеком, за плечами которого служба в пограничных войсках, выполнение интернационального долга в Афганистане. Спрашиваю, почему он в стороне от комсомольских дел. И слышу в ответ скептическое: «Вас только на лозунги хватает. При решении же серьезных, жизненно важных проблем разве вы играете какую-либо значимую роль?» И мне, к сожалению, нечего возразить.

За те восемь лет, что служу в роте, не припомню, чтобы комсомольская организация действительно хоть кому-нибудь помогла в получении жилья, пробила для ребенка место в детском саду или яслях. А при сокращении штатов сумели мы отстоять хоть одного молодого контролера? Опять же нет, хотя при этом комсомольский актив не молчит.

А раз нет на счету комсомольской организации весомых дел, то и ее авторитет у прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы невелик. Да, номинально, рассуждают иные контролеры, есть такая организация: призывает хорошо работать, журит за недостатки на службе и в быту.

Прекрасно понимаю, что активность людей не поднимешь, если надеешься только на установленный в зале «свободный микрофон», если человек предлагает, комсомольская организация поддерживает, а командир не слышит. Тут не поможет никакая акустика.

Вот я сказал, что наша организация по существу не сыграла в чьей-то судьбе заметную роль, помогая решать социально-бытовые проблемы. Но ведь зачастую бюро ВЛКСМ оказываются не под силу и куда более простые вопросы.

«Почему бы не организовать совместный отдых семей прапорщиков и сотрудников ИТУ?» — резонно прозвучал вопрос на комсомольском собрании. Взаимодействующая организация ВЛКСМ не против, а вот начальник учреждения отмахивается от нас, и некому его поправить. Или другой пример. Предложили наши контролеры провести в части турнир по мини-футболу, сделать его традиционным. Игровые поля у нас есть, можно бы и приз соответствующий учредить. Ан нет, и на этот раз инициативу комсомольцев заглушили. Теперь уже «наверху», в части.

Мое глубокое убеждение: чтобы перестройка в комсомольской работе действительно пошла, надо, чтобы духом XX съезда ВЛКСМ прониклись в первую очередь наши командиры. Ведь грош цена любому решению, постановлению комсомольской организации, не подержанному офицером-руководителем, который не предоставил времени, не помог инвентарем, транспортом и т. д. и т. п.

Прапорщик Ю. ЛИТОВЧЕНКО,
секретарь бюро ВЛКСМ роты.

*УВВ по Украинской ССР и
Молдавской ССР.*

НЕ РУБИ СПЛЕЧА

ОСТУПИВШИЙСЯ — НЕ ЗНАЧИТ ПОТЕРЯННЫЙ

Минувший год рота завершила ниже своих возможностей. Больше всего тревожило состояние воинской дисциплины. Поправлять положение предстояло, как говорится, всем миром. Но если коммунисты офицеры, прапорщики высказывали свою обеспокоенность, неудовлетворенность результатами работы, то вот такого откровенного разговора с бюро ВЛКСМ и его секретарем рядовым Александром Леваковым у меня как-то не получалось. Комсомольские активисты держались настороженно, и, возможно, одной из причин было то, что сам я взял «с места в карьер». Но ведь на то имелись основания.

Различные дисциплинарные взыскания только в одном из месяцев наложены на добрый десяток членов ВЛКСМ. А что же бюро? Оно заслушало лишь рядового Т. Ильясова, которому за халатное отношение к служебным обязанностям командир взвода назначил три наряда вне очереди. И все. Ни ефрейтора Р. Куаталиева, ни рядовых В. Игнатенко, Н. Бобокалонова, халатно несших боевую службу, ни рядовых О. Воробьева, Р. Хангильдыева, систематически нарушавших дисциплину, к комсомольской ответственности не привлекли. Не получило принципиальной оценки комсомольского коллектива даже поведение рядового Г. Беренова, физически оскорбившего сослуживца.

Что же говорили по этому поводу члены бюро ВЛКСМ, как оправдывали свою бездеятельность? Они кивали на занятость по службе, на сложность оперативно провести комсомольское собрание...

Не скажу, что за всеми этими отговорками угадывалось их равнодушие к судьбам товарищей, но стремление как-то по возможности сгладить сложившуюся ситуацию, оправдать действия нарушителей было налицо. Вот хотя бы мнение членов бюро ВЛКСМ роты ефрейтора В. Губянова, сержанта А. Релушко, группкомсорга рядового Р. Вульчина: «А стоит ли ходить вокруг да около случившегося, бесконечно напоминать о нем, если командир и так наказал человека за проступок?» Это мнение, к сожалению, зачастую разделял и секретарь комсомольской организации.

Конечно, проще всего было бы говорить о неверности позиции, занятой активистами, упрекать их, но ведь главное (и я хорошо понимал), чтобы они сами не на словах, а на деле убедились в этом. На ближайшем заседании решили рассмотреть стиль работы бюро ВЛКСМ.

— Вот вы разобрали поведение комсомольца Ильясова. А через месяц он оступился вновь, и теперь уже вы исключаете его из рядов ВЛКСМ. А верно ли это? — задаю вопрос.

— Так он сам виноват, — раздалось сразу несколько голосов, — не прислушался к нашим советам.

— А кто может рассказать мне об Ильясове?

В ленинской комнате наступила тишина. — Что о нем скажешь? Солдат как солдат, — наконец прервал молчание Леваков.

— А какие комсомольские поручения выполнял?

— Да трудно для таких подбирать, — отозвался все тот же секретарь. И пояснил: — Таких инертных.

Ильясова в роте я не застал, он накануне уволился в запас. Но из бесед с командиром отделения, земляками Ильясова у меня сложилось представление об этом парне. И вот теперь, на бюро понял, что знаю о нем, пожалуй, больше кое-кого из комсомольских активистов, разбиравших его проступки, проживших с ним бок о бок год-полтора солдатской жизни. Стал рассказывать о хорошем в этом человеке, о том, на что можно было бы опереться, наставляя его на правильный путь. Говорил о доармейской жизни Ильясова, о работе трактористом в Казахстане, о его службе, о том, как он поначалу принимал участие в художественной самодеятельности и на комсомольских собраниях выступал.

— Выходит, — не без иронии заметил рядовой Андрей Ерсин, — в том, что Теймур уехал домой без комсомольского билета, виновен не столько он, сколько мы?

— А почему бы и нет? — вопросом на вопрос отозвался ефрейтор Игорь Верхуша.

Я видел, как посерьезнели лица активистов, как задумались даже те, кто сначала, может быть, не разделял точку зрения Игоря или вообще не чувствовал промаха со своей стороны. А потому и не трудно мне было уже подвести членов комсомольского бюро к мысли, что работать по старинке, не зная хорошо человека, нельзя. Что, стремясь выгородить сослуживца, не отреагировать на проступок, значит оказать ему медвежью услугу.

Перестройка — процесс не простой. И я прекрасно знаю: чтобы говорить о ее результатах, необходимо время. Проанализировал, чему обучен комсомольский актив. В основном это — как вести собрание, что записать в протокол, как выступить в роли агитаторов. А вот чтобы видеть в сослуживцах людей с непохожими на твою судьбой, своими характерами, зачастую и странностями — вот чего еще зачастую недостает. Побудить человека раскрыть душу — значит и суметь спрогнозировать его дальнейшие проступки. Нужен ли для этого какой-то особый дар? Трудно сказать. Но сердечность, отзывчивость, чуткость необходимы непременно! В этом меня сегодня поддерживают все без исключения члены бюро ВЛКСМ.

Рядовой М. Тухтобаев, прослужив год, начал меняться на глазах в худшую сторону. И исполнительности заметно поубавилось, и высокомерие появилось по отношению к сослуживцам, особенно к тем, кто служит меньше. Серьезно побеседовал с ним рядовой Р. Вульчин, группкомсорг взвода, затем секретарь комсомольской организации роты. Словом, к тому времени, когда Мамир был приглашен на заседание бюро ВЛКСМ, активисты не только сумели поставить диагноз его «болезни», но и подобрали рецепт для предстоящего лечения.

Большинство одноклассников Тухтобаева тоже находятся в армии, причем М. Гафуров, А. Назаров и Я. Джалилов честно выполнили интернациональный долг в Афганистане. Ребята переписываются, сообщают в школу о своих успехах. Мамир гордится дружбой с ними. На это и сделали упор члены комсомольского бюро.

— О чем, если не секрет, писал в последнем письме?

— А о том, что сослуживцам грубишь, с командиром отделения огрызаешься тоже сообщил?

— Хорошо ли утаивать правду от тех, кто на поле боя презирал трусов и лжецов?

Мужским вышел разговор: прямым и жестким. Но именно таким он и был нужен. Тухтобаев изменил свое отношение к службе, стал держать себя в руках.

Или другой пример. Выполняя служебную задачу вне расположения части, рядовой Ю. Бондаренко грубо нарушил воинскую дисциплину. Затем его перевели в нашу роту, так сказать, для исправления. На прежнем месте его по комсомольской линии никто не разбирали, и от нового коллектива по отношению к себе ничего хорошего он не ждал.

— Думаю, погонят меня из комсомола, — сказал Бондаренко сержанту А. Релушко, которому было поручено побеседовать с ним. — Ведь скажут: за пьянку. А разве я пьяница? Да этот проклятый стакан вина запомню на всю жизнь. Кошки на душе скребут...

Практически слово в слово повторил его признания Релушко на заседании бюро, добавив к тому, что искренности раскаяния Бондаренко верит и если товарищи поддержат предложение ограничиться вынесением Юрию строгого выговора с занесением в учетную карточку, готов оказать ему всяческую помощь, чтобы он сумел стереть позорное пятно и освоиться в новом коллективе.

Большинством голосов Бондаренко был оставлен в рядах ВЛКСМ. И постепенно доброе имя возвращается к нему.

Что и говорить, хоть «душа» — понятие несколько эфемерное, но душевный подход дает зачастую результаты куда весомее, чем крутые меры. Это, однако, не значит, что мы учим комсомольский актив мягкотелости, всепрощенчеству. Нет! Школу принципиальности проходят комсомольцы на открытых партийных собраниях. Стараемся, чтобы члены бюро ВЛКСМ не просто присутствовали на них, а и непременно высказывали свою точку зрения по разбираемому вопросу. А это приводит к тому, что у комсомольских активистов растет ответственность за дела в роте. Сегодня у них на особом контроле те, кто воспитывался без родителей, не обошел на гражданке стороной дурную компанию, рос в неблагополучной семье.

Старший лейтенант А. ПРИХОДЬКО,
секретарь парторганизации роты.
Ордена Красной Звезды УВВ
по Северному Кавказу и Закавказью.

С пониманием относятся рядовые А. Андреев и М. Галас к советам секретаря бюро ВЛКСМ подразделения младшего сержанта Юрия Лунина. А все потому, что есть у него моральное право потребовать от любого сослуживца честно выполнять воинский долг. Он неоднократно признавался лучшим часовым роты. А сегодня его, отличника боевой службы, боевой и политической подготовки, называют в числе передовых младших командиров.

Лидер

— Если писать о комсомольском вожаке, то о Чиркове и ни о ком другом! — делегат XX съезда ВЛКСМ, помощник начальника политотдела соединения капитан Борис Зарецкий произнес эту фразу до того убедительно, что дальнейшие пояснения были мне, в сущности, уже ни к чему. Но он все же заметил: — Только не подумайте, что рекомендую из-за того, что часть, где он служит, удерживает у нас первое место по служебно-боевой деятельности, или потому, что Алексея за самоотверженность при выполнении воинского долга в Ереване наградили медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». Это — настоящий лидер.

С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ командира части по политчасти идем к клубу, где расположен теперь комитет ВЛКСМ, и по дороге рассказываю ему, каким запомнился мне секретарь комитета комсомола старший лейтенант Алексей Чирков по прошлогоднему Всесоюзному слету молодых сотрудников органов внутренних дел. Там ему выпало выступить от имени воинов наших войск. В присутствии первого заместителя министра, секретаря ЦК ВЛКСМ, других ответственных лиц Алексей прямо заявил, что не по-государственному выдавать ребятам, прошедшим служебную школу в наших частях, комсомольские путевки на стройки народного хозяйства, тогда как в милицию и ИТУ брать молодежь от станка. Поднял он и другие проблемы, которые самим не решить.

— Человек он мыслящий, — оживился мой собеседник, — на комитете комсомола четвертый год. Опыта поднакопил да и дело пока не приелось. По-хорошему беспокоен, работает столько, сколько надо, и, что немаловажно, любит самостоятельность, знает в ней толк. Этот не побегит с каждой мелочью ко мне или в партком, не станет жаловаться на трения. Сам постарается наладить дружную работу на местах.

— ГЛАВНОЕ, чего удалось добиться за четыре секретарских года, — у комитета комсомола наконец появился авторитет. С нашим мнением стали по-настоящему считаться, — так говорит Чирков и поясняет: — Конечно, время такое: перестройка повсюду дает о себе знать. К тому же омолодилось руководство части, взаимопонимания стало больше.

Задумали в комитете комсомола пролгать уже приехавший сценарий поощрения

передовиков службы. Взяли дело в свои руки, и теперь мероприятие трогает до глубины души, проводится тепло, сердечно, с приглашением родителей воинов, с вручением отпускных билетов, исполнением музыкальных заявок. Решили определить самое спортивное отделение части — провели физкультурный праздник по всем правилам: с оркестром, с флагами и транспарантами, с награждением победителей (всех вместе — большущим, специальной выпечки тортом, по отдельности — грамотами комитета ВЛКСМ). Загорелись создать Клуб знатоков не хуже телевизионного, создали. Не будем оценивать — хуже или лучше, но турниры никого не оставляют равнодушными, и в этом соль. Постановили по большому счету обсудить ход перестройки в комсомоле — пригласили за свой «круглый стол» журналистов «Комсомольской правды», «Собеседника» — Владимира Юртева, Наталью Бояркину, Алексея Свистунова, Дмитрия Сабова, которые дали высокую оценку боевому настрою комсомольцев части и их лидера. А вокально-инструментальный ансамбль! Вспомнить только эпопею с инструментами... А волейбольная площадка! Сколько копий было сломано, прежде чем она появилась, отхвятив-таки кусок асфальта у строевого плаца.

ХОРОШАЯ это штука — опыт, особенно, если обретающий его не становится чересчур самоуверенным и самонадеянным.

Как и четыре года назад, под стеклом, прямо перед глазами Алексея, лежит тщательно разграфленный лист бумаги. На нем все основные направления деятельности комитета ВЛКСМ поделены равными месячными промежутками.

— Привычка, — говорит Чирков. — Раньше без этой «сетки» шагу ступить не мог. Теперь вполне обхожусь, но для самоконтроля держу. Посмотришь на заполненные и оставшиеся чистыми клеточки, сразу видишь: не упускаем ли мы дела, влияющие на службу, дисциплину, не перебарщиваем ли в чем-то одном в ущерб другому. Если, например, в этом месяце запланирован тематический вечер, посвященный служебной бдительности, или обмен опытом лучших начальников патруля, где будут активно участвовать члены комитета, то, разумеется, вопрос, связанный с повышением качества службы комсомольцев, выносить на очередное заседание неразумно. И так в остальном.

Алексей достал объемистую тетрадь с протоколами, но, видя, что меня эта сторона его деятельности не болно-то интересует, продолжил рассказ:

— В месяц проводим два заседания комитета. Одно, как и раньше, с докладом, обсуждениями в прениях. Другое строим иначе. По основному вопросу выступает с отчетом кто-либо из секретарей первичных организаций, остальные — обмениваются мнениями о работе: поддерживают дельное, отвергают надуманное, критикуют недостатки. И эта форма наиболее действенна. Она становится хорошей школой для многих... Жизнь-подсказчица, многому научила. Иду в роту, беседую с секретарем бюро ВЛКСМ, группкомсоргами, а параллельно интересуюсь комсомольским хозяйством. Закончу разговор, между прочим сделаю замечание по ведению документов. Чисто же проверками «комсомольской канцелярии» не занимаюсь. Учеба активна, его умение работать с людьми важнее для меня.

— Ну а что больше всего беспокоит? — уточняю я.

— Больше всего? — Алексей нашелся, на удивление, быстро, видимо, и сам не раз задавал себе подобный вопрос. — Боюсь потерять доверительное расположение комсомольцев. Это ведь так просто. Встал в «отеческую позу», прицкинул на кого-то или во взаимоотношениях с солдатом, сержантом дал высунуться своему офицерскому погону — все, считай, пропало. Понимание уйдет, как вода в песок, а следом и работа из живой и творческой превратится в обременительное выполнение функциональных обязанностей.

ЧИРКОВУ на сегодняшний день, думается, это не грозит. По крайней мере убедился в этом, беседуя с комсомольскими активистами, прежде всего с членами комитета комсомола. Вот некоторые записи.

Рядовой Вадим Ильин:

— С его помощью мы наконец-то решили вопрос гласности и справедливости. Ведь как бывало: комсомольская организация и немало делает, а доходит дело до поощрений комсомольцев, и бюро ВЛКСМ роты словно не существует. Никто с нами не советуется, с нашим мнением не считается. А ведь если бы посчитались, разве поехал в отпуск, например, рядовой Скеба? Да никогда! А за что он знак «За отличие в службе» получил? На патрульном маршруте, там, где опасней, его что-то ни-

кто не замечал. А вот винтом крутиться около замполита: прибрататься в его кабинете, подшивочки привести в порядок — тут он первый. Люди так и говорят: отмечен за то, что вышел в любимчики. После вмешательства Чиркова, надеемся, подобное не повторится.

Рядовой Игорь Галущенко:

— Меня только избрали ротным секретарем, а тут сразу надо проводить бюро, разбирать персональное дело комсомольца Суздалева: во время хозяйственных работ он схватил за грудки своего подчиненного рядового Фролова да так «привел в чувство», что у того пуговицы посыпались. За этот проступок сержант Суздалев был разжалован в рядовые, ну и мы с него спросили по комсомольской линии. Рассказал об этом Чиркову. А он говорит: «Почему же Фролова не привлекли к комсомольской ответственности?» Так командир одного Суздалева велел, отвечаю. «А у вас своего мнения нет? На мой взгляд, Фролов виноват ничуть не меньше. Ведь это он своей неисполнительностью, недобросовестностью подтолкнул командира на неверный шаг».

И все же тогда в глубине души не разделяя я мнения секретаря комитета комсомола. А теперь, по прошествии времени, вижу, что прав был он: к Суздалеву сейчас претензий особых нет. А вот Фролов, несмотря на повышенное внимание группкомсорга рядового Андрея Сергиенко, приносит немало хлопот. Неисполнительность его стала хронической, за что и на комсомольском собрании ему был объявлен выговор.

Рядовой Сергей Белобаба:

— Мы выполняли служебную задачу далеко от расположения части. Приезжает Чирков, интересуется, как живем, сыты ли, не запаздывает ли почта и, между прочим, задает вопрос: «А как настроение у Саши Петрова?» «Нормальное», — отвечаю, а сам никак в толк не возьму, что за интерес. За службой просто напрочь забыл, ведь сам перед отъездом рассказал секретарю комитета комсомола о том, что у Петрова тяжело болен отец. В общем, поговорили мы с Чирковым. И теперь могу сказать любому активисту: если завалишь какое-то мероприятие, от него нагорит меньше, чем за невнимательность к товарищу.

Рядовой Олег Койчев:

— Я радиомастер. Дел невпроворот. Да и многие из взвода связи тоже здорово заняты по службе. Чиркову как-то сказал, что мне в цейтноте не до больших комсомольских дел — элементарное собрание успеть бы провести. А он в ответ: знаешь, говорит, Олег, в военном училище самое интересное я, в то время такой же, как ты, группкомсорг, организовывал.. ночью. Взвод заступал в наряд по кухне, до утра предстояло чистить картошку. Чистим, а чтобы носами не клевать, самый боевой курсант тут же становится ведущим викторины или диспута. Так и сочеталось приятное, точнее полезное, с необходимым. Вот и вы во взводе давайте мозгуите и крутитесь... С тех пор я перестал кивать на нехватку времени.

Рядовой Владимир Сорокин:

— Андрей Антонов службу начал с обмана: выдал себя за комсомольца, подклеив фотографию в комсомольский билет отца. Я как глянул, так и обомлел — как же это никто не заметил?! Да там и орден-то только пять. Зачем это сделал? — спрашиваю Антонова. «В военкомате сказали, если не комсомолец, пойдешь в стройбат. А я хочу служить по-настоящему». А что ж раньше не вступал? «Не видел необходимости».

Старший лейтенант Чирков долго беседовал с Антоновым и мне потом говорит: «Давайте поможем, судя по всему, работающему пареньку обрести эту самую «необходимость».

Группкомсорг Дима Лысенко, лучшие комсомольцы роты Володя Глевасский, Игорь Семенов, награжденные знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», занимались с ним. А потом была служба по охране общественного порядка в Ереване. В числе других воинов командир наградил и рядового Антонова грамотой за стойкость и решительность при выполнении поставленных задач. Андрею было с кого брать пример. Его наставники шли впереди. Рядом был и старший лейтенант Чирков, кстати, награжденный медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Вот тогда-то Антонов и написал свое заявление в комсомольскую организацию...

ГДЕ ЛЮДИ, там и трения. «Боями местного значения» полуиронично-полусерьезно именует их Алексей Чирков, говоря о нынешних сложностях перестройки в комсомольской работе. А вот года полтора назад в роте капитана С. Зябрева было куда горячее. «Бомба» взорвалась на комсомольском собрании, когда секретарь бюро ВЛКСМ ефрейтор Григорий Иващенко откровенно сказал, что с враньем надо кончать. Коллектив, по спортивной терминологии, живет на грани фола: люди озлоблены, раздерганы на группки, старший призывает себя агрессивно. «Сколько же можно делать вид, в том числе коммунистам-офицерам, что у нас ничего страшного не происходит?» — этот вопрос и бросил молодежный вожак в загудевшую аудиторию. Что тут началось! Да только вместо того, чтобы поддержать честного парня, здраво во всем разобратся и повести на деле борьбу за уставной порядок, его обвинили в клевете. И кто? Командир, политработник, секретарь парторганизации роты. Защищая Иващенко, комитету комсомола пришлось «пролить немало крови» — ведь не желавшие выметать сор из избы образумились далеко не сразу. Дело дошло до парткома.

Может быть, поэтому нынешние конфликты и кажутся Алексею лишь отзвуками той отгремевшей «грозы».

Теперь его всерьез беспокоят взаимоотношения командира роты капитана В. Сухобруса и молодежного вожака рядового И. Галущенко. Сухобрус, человек жесткий, до сих пор не прощает тому начальных промахов по службе. Ну и Галущенко платит той же монетой. Чуть что бубнит за-

ученное: «Не ходок я к ротному». А в результате страдает дело.

У секретаря бюро ВЛКСМ рядового Сергея Чуркина нет взаимопонимания с заместителем командира роты по политчасти лейтенантом В. Герасимовым. Формально работа идет: проводятся комсомольские собрания, заседания бюро, аккуратно пишутся протоколы, вовремя сдаются членские взносы. Вот только перемен к лучшему нет.

— Да и откуда им взяться, — поясняет Чирков, — если Герасимов не расстается с мыслью как бы снять Чуркина. Прошлый раз заявил об этом снова. Разбираюсь. Оказывается, шло собрание, комсомольцы говорили остро, и замполит ни с того ни с сего встал, начал что-то объяснять, или уточнять, или оправдывать (сейчас уже точно никто и не вспомнит), а Чуркин, на правах председателя, остановил политработника, дескать, подождите, товарищ лейтенант, давайте по очереди. Тут уж с Герасимова «демократичность» как ветром сдуло... Да и вообще есть нехорошая черта у молодого офицера — говорить с подчиненными на повышенных тонах.

Какие претензии по существу у него к Чуркину? Единственная — нет комсомольской информации. И не будет, если трения перерастут в откровенную неприязнь. Чтобы информацией владеть, надо расположить к себе человека, вызвать потребность поделиться наблюдениями, соображениями, сомнениями. Сказал я Герасимову, конечно, стараясь не обидеть его, чтобы он крепко подумал, отчего ротный секретарь несет свои беды в комитет ВЛКСМ, хотя его двери намного дальше.

И СЕГОДНЯ нелегко порой приходится Алексею. Какое слово подобрать, например, для только-только почувствовавших вкус к инициативе и поиску активистов ВЛКСМ роты, которым старший лейтенант Сергей Анащенко — коммунист, политработник — бесцеремонно заявляет: «Солдат не должен думать! Это привилегия командира». Или: «Будете критиковать старших — закончите службу в дисбате». Что же делает Чирков — утешает их, гладит по головкам?

— Нет, он говорит, вы теперь лучше других понимаете, что за перестройку надо драться, — признается рядовой Вадим Ильин. — И требует от нас самостоятельных решений, ярких, нестандартных дел.

— Мы собрали двести рублей на строительство медицинского центра для лечения раненых в Афганистане, — поясняя мысли Ильина, приводит примеры рядовой Александр Гудченко. — Связываемся с комсомольской организацией типографии. Хотим провести совместный воскресник, а на заработанные деньги купить книжки ребятам детского дома. Есть у бюро ВЛКСМ и другие идеи.

Что ж, этих парней наверняка теперь не сбить с толку никому. Жить наполненно, думать, искать для них стало все равно, что дышать. И отрадно: таких активистов-единомышленников у Чиркова становится все больше.

Майор Е. АРТУХОВ.

ТАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ...

Это произошло в последнее утро февраля. В помещении для просушки вещей возник пожар. Ликвидировать его своими силами и силами ведомственной пожарной охраны не удалось. Огонь быстро распространился на всю казарму. Надо было спасать имущество роты. Самую трудную задачу — вынести в безопасное место оружие и боеприпасы — выполняло отделение сержанта Бахитжана Шакшакаева. Воины во главе с секретарем комсомольской организации роты действовали смело и решительно. То, что от них требовалось, сделали быстро. Можно было отойти подальше от пылающего здания и не вступать снова и снова в схватку с огнем. Но комсомольский секретарь не остался в стороне. Надо было помогать товарищам.

Нет, Шакшакаев не искал намеренно встречи с опасностью. Просто понимал, что должен быть там, где труднее. Несколько раз на Бахитжане загоралась одежда. Он просил облить его водой и снова бро-

сился в огонь и дым, чтобы подставить свое плечо попавшим в трудное положение... В последний раз Шакшакаев вбежал в пылающую казарму для того, чтобы окончательно убедиться, что там не осталось никого. Возвратиться Бахитжан уже не успел...

...Рота, куда прибыл вчерашний курсант учебного подразделения Бахитжан Шакшакаев, расположена у самого Уральского хребта. Природа здесь суровая. Рядом (кажется, протяни руку — достанешь) заснеженные вершины. Вокруг глухой, непроходимый лес. Недалеко от военного городка шумит горная речушка. Несколько домов да охраняемый объект — вот и весь поселок. А до ближайшего города — километры разбитой распутицей и колесами лесовозов дороги. Ее, впрочем, в шутку измеряют не километрами, а ударами в минуту. Удары — это тряска, что испытывают машина, водитель и пассажиры...

В общем, трудностей хватает. Но Бахитжан недоумевал, если слышал порой нытье, что, дескать, кто-то в городах служит, в увольнения ходит, да еще и по асфальту...

Разве солдату может быть в тягость его служба? Ведь долг есть долг. Выполнять его надо честно, размышлял он. А трудности... Их необходимо преодолевать. Если не получается — поможем.

И сержант помогал как умел. А умел многое. Не только научить образцово выполнять обязанности часового или метко стрелять. Мог комсомольский секретарь поднять настроение товарища, поговорить с ним так, что у того появлялась уверенность в себе, в своих сослуживцах.

Вспоминает сержант Р. Нурадинов:

— Я был секретарем комсомольской организации соседней роты. С Бахитжаном виделся не только на заседаниях бюро ВЛКСМ батальона. Он знал дела каждого комсомольца в роте, знал, о чем думают товарищи, учил их, воспитывал, тормошил, желая каждого сделать активистом.

Шакшакаев всегда боролся за справедливость. Помню, как однажды ему стало известно, что мы заслушивали на бюро ВЛКСМ роты сержанта, совершившего дисциплинарный проступок. На первом заседании ни к какому решению не пришли. Чувствовали, что не разобрались до конца. Шакшакаев каким-то образом умудрялся быть в курсе событий не только своей роты, но и всего батальона. В общем, подошел ко мне Бахитжан и начал рассказывать о провинившемся. Оказалось, знал о нем больше, чем я — его сослуживец. То, что рассказал Шакшакаев, помогло принять правильное, справедливое решение. Более того, Бахитжан посоветовал нам, как работать с сержантом, какой подход к нему нужен. Тот сержант стал впоследствии хорошим младшим командиром.

Вспоминает офицер-политработник Н. Жандаров:

— Главное, что привлекало людей к Шакшакпаеву, это, по-моему, его человечность. Не скрою, у него порой учились и мы, офицеры. Так глубоко он мог понять сослуживца, найти меры воздействия на него.

Особенно чуток был Бахитжан с молодыми воинами. Во-первых, потому, что оказался старше всех солдат и сержантов срочной службы. Разница всего в три года. Но в молодом возрасте она ощутима. А во-вторых... Здесь надо рассказать о доармейской жизни Шакшакпаева...

Нелегко складывалась она у Бахитжана и его братьев. Вначале умерла мама. Отец так и не смог оправиться после утраты. Не выдержало и без того больное сердце. Бахитжан тогда ходил в девятый класс. Салимжан был на три года младше. Сабржан — на шесть лет.

Бахитжану предлагали отдать братьев в интернат. Наотрез отказался. Просили и родственники перебраться к ним, поближе к райцентру. Тоже не согласился. Обижался, когда слышал слезливо-сочувственное «сироты». Разве сироты они, если есть старший брат?

Односельчане скоро перестали тревожиться за судьбу Шакшакпаевых. Ребята учились в школе не хуже других. А Бахитжан даже успевал на четверки и пятёрки. Многие поражались, заходя в их дом, порядку и чистоте. А ребята удивлялись: что тут особенного? У нас всегда так было.

Вспоминает Наталья Ивановна Вершинина:

— Мы — соседи Шакшакпаевых. На наших глазах росли ребята. На наших глазах пережили смерть родителей. Помогали им, как могли. Но не всякую помощь они принимали. Гордые. Наоборот, сами то и дело предлагали: «Бабушка, может, чем помочь вам?» Только вот просили часто, чтобы я пораньше будила их. Боялись проспать. Потом привыкли...

Многие думали, что после смерти родителей Бахитжан оставит школу, пойдет работать. И это было бы логичным, понятным. Но он рассудил иначе: «Учиться все равно ведь придется. И в институт поступать буду, когда братья подрастут. Лучше десятилетку закончить сейчас. А деньги... Хозяйство есть — проживем».

Специальность тракториста Бахитжан получил в школе. Сразу же после получения аттестата пришел устраиваться на работу в отделение родного совхоза.

Вспоминает бывший механик отделения, ныне заведующий отделением Петр Алексеевич Юдин:

— За Шакшакпаева, молодого тракториста, я был всегда спокоен. Даже в звене пропашных, где требуется высокий профессионализм, Бахитжан работал не хуже опытных механизаторов.

Прошло совсем немного времени, и Б. Шакшакпаев стал одним из лучших трактористов района. О нем писали в местных газетах. Его фотографию поместили на Доске почета. В книге, выпущенной по случаю 50-летия совхоза «Магнитный», есть строки и о Бахитжане Шакшакпаеве, о его ударном труде.

В совхозе Бахитжан встретил Карлыгаш, гостившую у своей сестры. Они стали мужем и женой. Вместе мечтали о том, как через год-другой будут студентами-заочниками, чтобы потом работать здесь же, на родной земле.

...Автобус, часто подпрыгивая на выбоинах в асфальте, взбирался на вершину очередного пригорка. Еще жаркое сентябрьское солнце раскалило салон. Пыль, которая лезла из всех щелей внутрь автобуса, оседала на одежде и лицах пассажиров. Лысые холмы лениво толпились вдоль дороги...

Я ходил по поселку и пытался понять, почему так держала эта земля Бахитжана. Расспросив о нем Карлыгаш и его друзей, под вечер попрощался с ними.

Автобус запаздывал. Быстро смеркалось. Не люблю эту пору дня. Но тут... Стихла работа на току. Солнце расцветило фантастическими красками запад. А на востоке уже поднялась холодная огромная луна. И вдруг я почувствовал степь.

Легкий ветер принес теплый запах трав, свежеспаханной земли. В окошках раскинувшегося внизу, в долине, поселка загорелись огоньки. Стихло все. И только из самого далека, оттуда, где уже начала вступать в свои права ночь, доносился рокот мотора спешащего домой грузовика.

Неприглядна порой степь. Стыдливо прячет свою красоту. Но если покажет — влюбишься непременно. Да и не в том, видимо, дело. Красота ведь не только вокруг. Она еще и в самих нас. Красивый душой юноша горячо полюбил свою землю. И суровую, и нежную — во всех проявлениях. Полюбил он и тот край, где пришлось выполнять воинский долг.

...Первого сентября в поселковой школе совхоза «Магнитный» состоялась торжественная линейка. На нее была приглашена Карлыгаш — вдова героя. Здесь, в этих стенах, где учился Бахитжан, райвоенком передал ей орден Красной Звезды, которым посмертно награжден Б. Шакшакпаев за мужественные и самоотверженные действия при исполнении воинского долга.

Имя Бахитжана занесено в Книгу почета ЦК ВЛКСМ.

Растет у Карлыгаш сын. Куаныша счастливый Бахитжан видел всего несколько дней — когда приезжал в краткосрочный отпуск.

Я искренне убежден, что вырастет парень настоящим гражданином, таким, как его отец.

Капитан Ю. МАСЛЮК.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ РЕШАЮЩИЕ ДЛЯ СТРАНЫ СОБЫТИЯ: РАЗОБЛАЧЕНИЕ И АРЕСТ БЕРИИ ВСКОРЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА — ЛЕГЛИ В ОСНОВУ ПОВЕСТИ О. ГОРЧАКОВА, В. ПАВЛОВА «СОВЕСТЬ КОММУНИСТА» ■ СТИХИ ВЕТЕРАНА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Овидий ГОРЧАКОВ,
Владимир ПАВЛОВ

СОВЕСТЬ КОММУНИСТА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ *

I

Берия обвел тяжелым взглядом присутствующих. Его запыленные жирком глаза за стеклами пенсне не были, как обычно, непроницаемы. Беспощадная, уверенная в себе сила сквозила и в рубленых фразах Берии, и во властных жестах. Даже в том, как твердокаменно лежали его волосатые руки со вздутыми венами, с короткими растопыренными пальцами на темной полированной поверхности громадного письменного стола.

В сумрачной тени кабинета почти неразличим был громадный портрет Сталина за спиной Берии.

На листке настольного календаря чернело число — 19 марта 1953 года. У Берии шло важное совещание, посвященное слиянию двух министерств — МВД и МГБ. Присутствовало семь генералов государственной безопасности.

За столом, ближе к министру, сидели его заместители — Богдан Кобулов, Круглов и Обручников. Чуть дальше — Мешик, только что назначенный министром внутренних дел Украины, и его заместитель Мильштейн, назначенный тем же приказом. Еще дальше — заместители Мешика по оперативной работе и по войскам генералы Ивашутин и Строкач. Все, кроме Берии и Кобулова, в генеральской форме. Берия был одет в черный костюм.

Ивашутин стоя докладывал оперативную обстановку на Украине. Сузив гла-

за, Берия нетерпеливо постукивал пальцем по столу.

— Обстановка в западных областях республики значительно улучшилась, — докладывал Ивашутин. — Советский актив в любое время может выезжать в колхозы, не опасаясь нападения бандеровских бандитов...

— Ни черта ты не знаешь! — грубо, с металлом в голосе оборвал генерала Берия. — Что ты — начальник раймилиции? Органы ГБ у вас там плохо работают! Из рук вон...

На минуту в огромном кабинете воцарилась тишина. Сквозь войлочную подкладку стен, сквозь панели орехового дерева извне не проникало ни звука. Кобулов, обрюзгший, кражистый гигант, злорадно усмехнулся. Ивашутин, заметно побледнев, стоял не шевелясь. Остальные сидели с подчеркнутым бесстрастными лицами. Казалось, в дальних темных углах кабинета еще перекачивается, рокошет эхо окрика...

Сколько раз звучал здесь этот хозяйский окрик. Здесь, в кабинете Берии, и в соседней, смежной комнате — комнате особого совещания, — где Берия подписывал списки репрессированных.

— Дай характеристику начальникам УМВД! — бросил Берия Ивашутину и откинулся, почти совсем утонул в кресле.

Ивашутин начал называть своих лучших помощников на Украине, давая каждому хорошую характеристику.

— Ни черта ты не знаешь! — вновь оборвал его Берия. — Никуда не годные работники.

Холодно блеснули овальные стекла

* Завершена Т. А. Строкачем в апреле 1963 года.

пенсне. Берия перевел свой сверлящий взгляд на генерал-лейтенанта, который сидел дальше всех.

— Ты, Строкач! Расскажи ты! Расскажи о львовском секретаре обкома. Как там его?

— Зиновий Тимофеевич Сердюк, — четко и уверенно начал генерал-лейтенант, — честный, преданный партии работник...

Краткие характеристики — все как одна положительные — Строкач дал еще четырем секретарям обкомов партии. Давно связал Строкача свою судьбу с Украиной. Знал ее руководителей, душа в душу сработался с ними.

А Берия все громче барабанил по столу толстыми, похожими на обрубки, пальцами. Губы — отвисшие, влажные губы сластолюбца — зло сжались, вытянулись в нитку. Брови сдвинулись, бугор кожи в золотом зажиме пенсне стал еще больше. И вдруг Берия прорвало.

— Аллилуйчики! — загремел он, ударив мясистым кулаком по столу. — Все у вас хорошие. Нам такие не нужны. Вылезет на трибуну и болтает, болтает...

Недоумевающий взгляд Строкача встретился с бешеным взглядом Берии. Стекла пенсне у Берии запотели. Он снял пенсне, протер его грязноватым платком, по свиному хлопая припухлыми веками близоруких глаз, вытер широкий лоб.

— Кто секретарь львовского горкома? — спросил Берия. — Характеристики!

Строкач дал хорошую характеристику и этому секретарю.

Широкое, одутловатое лицо Берии, его отвисшие щеки налились кровью. Кровью налились маленькие бычьи глаза за вновь запотевшими стеклами пенсне и огромные оттопыренные раковины ушей.

Все в кабинете ждали грозы. Наступила гнетущая, давящая тишина. Все знали — в ярости Берия способен на все. Но тут на столе зазвонил один из телефонов.

Судя по голосу, по выражению лица Берии, звонил ему один из тех, которых Берия считал почти ровней себе: Маленков; Молотов или Каганович.

Видно, Берия звали на совещание. Положив трубку, он исподлобья посмотрел на своего первого заместителя Кобулова.

— Богдан! Подготовь решение ЦК. Дашь неудовлетворительную оценку... партийно-политической работе... в западных областях Украины, — фразы Берии гремели, как короткие пулеметные очереди, в напряженной тишине. — Предложить ЦК и Совету Министров Украины снять всех негодных... всех начальников УМВД областей Украины заменить...

Генералы слушали Берия с бесстрастными каменными лицами. Только Строкач не сводил с него встревоженных, недоумевающих глаз.

Берия опять властно опустил на стол распотыренные волосатые пальцы. В глазах еще тлели искры злобы, когда он по очереди одного за другим оглядел генералов, затем резко сорвал с рычага телефона трубку:

— Мельникова! ЦК Украины!

Строкач никогда не слышал, чтобы кто-нибудь так высокомерно, так резко и неуважительно разговаривал с секретарем ЦК. Берия отчитывал его, как школьника, за все — за плохую партийно-политическую работу, за недостаточную твердость и еще, и еще — Строкач не успевал улавливать, за что именно попадало Мельникову...

Когда Берия швырнул трубку, в его глазах светилось торжество. Берия встал, расправил грузные плечи, упер руки в стол.

— Органы, — медленно, веско изрек он, — должны иметь одного хозяина.

2

Эта фраза, то грохоча, то замирая, продолжала звучать в ушах генерал-лейтенанта Строкача и после совещания. Мучительно задумался над этой фразой генерал-лейтенант. Судя по всему, Берия уже считал себя единовластным хозяином двух только что объединенных под его, Берии, нажимом министерств — министерства внутренних дел и министерства государственной безопасности.

ОБ АВТОРАХ

Овидий Александрович Горчаков — известный советский писатель, бывший разведчик, имя которого упоминается в «Истории Великой Отечественной войны» рядом с его однополчанами Зоей Космодемьянской и Константином Заслоновым, а в энциклопедии Великой Отечественной (1985) стоит рядом с именами Николая Кузнецова и Кирилла Орловского в числе десяти выдающихся военных разведчиков. Первой из многих его книг была «Вызываем огонь на себя», по которой поставлен первый советский телесериал, последняя — политический роман «Американский синдром» (1986).

Владимир Владимирович Павлов, скончавшийся в 1975 году, был прославленным партизаном-подrywником, Героем Советского Союза, отличным журналистом, членом Союза писателей СССР. Вместе с Горчаковым написал книгу «Город непокоренных» — о рославльском подполье. Его перу принадлежит автобиографическая книга «Соль земли», в которой он рассказал о героях своей подрывной группы, которая помогла диверсионной службе партизанского соединения дважды Героя Советского Союза А. Ф. Федорова вывести из строя стратегический Ковельский железнодорожный узел. Свои награды он получал в тылу врага из рук героя этой повести — генерала Строкача.

Генерал-лейтенант Т. А. Строкач.

Вместе с другими Строкач прошел в кабинет генерал-лейтенанта Обручникова, заместителя Берии по кадрам. Предстояло составить список новых начальников управлений МВД на Украине.

Энергичнее всех взялись за дело новый министр внутренних дел Украины Мешик, напыщенный, внушительного вида генерал, бывший до этого начальником следственной части по особо важным делам, и его первый заместитель Мильштейн. Одну за другой называли они фамилии прежних работников органов госбезопасности.

— Где теперь Женя Рудаков? — спрашивал, развалившись в кресле, Мильштейн, нервный, болезненного вида брютет.

— Уволен из органов за моральное разложение, — давал пояснения Обручников.

— Ерунда! — усмехнулся Мильштейн, покачивая ногой в белой бурске. — Плохой коммунист, зато хороший оперработник! Назначить его начальником одесского УМВД... А Володя Трубников? Также уволен? Не беда, назначить его в Тернопольскую. Теперь все! Эл Бэ, — так по инициалам называли Лаврентия Берия его подручные, — не допустит, чтобы в работу органов вмешивалась партия. Теперь начальники УМВД получают власть. Никаких секретарей обкомов слушать не будут.

Мешик и Обручников согласно кивали, а Строкач ушам своим не верил, слыша такой разговор. Строкач и Ивашутин тоже называли фамилии — фамилии лучших чекистов, честнейших, проверенных людей. Но Мешик и Мильштейн всякий раз отклоняли выдвигаемые ими кандидатуры.

— Это же милиционер! — кривил толстые губы Мильштейн.

— Слон в посудной лавке! — вторил ему Мешик.

И в список новых начальников управлений попадали только фамилии приятелей Мильштейна и Мешика, прежних работников МВД, давно уволенных из органов за нарушения социалистической законности, за превышение власти, за клевету и бытовое разложение.

Строкач растерянно вытер платком взмокший лоб. В голове мельтешил рой лихорадочных мыслей. И неотступно гвоздила мозг фраза Берии: «Органы должны иметь одного хозяина... А партия? Как же партия? Да понимает ли Берия, что он делает? Неужели от власти у него пошла кругом голова?..»

Мильштейн и Мешик уже заканчивали список, когда генерал-лейтенант Строкач встал и, с трудом сдерживая рвущее голос волнение, проговорил:

— Это неправильно! Я не могу согласиться.

Мильштейн, Мешик и Обручников в недоумении уставились на него. Ивашутин нервно кусал губы.

— Да вы что! — повысил голос Мильштейн. — Мы выполняем задание хозяина! Ты что — не согласен?

— Нет! — голос Строкача зазвучал твердо. — Нет! Нельзя так, без согласования с партией! Надо доложить наши соображения в ЦК КПУ... И нельзя, ни в коем случае нельзя менять всех начальников УМВД на Украине. Среди них много отличных, преданных, умелых работников.

— Это верно, — тихо проговорил Ивашутин.

Строкач кинул на него благодарный взгляд и продолжал:

— Без партии в таком деле нельзя!

— Видно ты, Строкач, не понял указаний Эл Бэ, — горячился Мильштейн, размахивая руками. — Теперь командовать нами будет только Эл Бэ, наше министерство, а не партия. Ты что притворяешься казанской сиротой? Да, органы должны и будут иметь одного хозяина. До сих пор в нашу работу вмешивались все кому не лень. Не поймешь, кто командует — секретарь обкома или начальник УМВД! Эл Бэ теперь никому не даст вмешиваться в работу органов.

Но генерал-лейтенант Строкач был непоколебим. Он был убежден в своей правоте, считал свою позицию единственно правильной партийной позицией, а раз так — никакая сила, никакие страхи не могли сдвинуть его с этой позиции.

3

Когда Строкач вышел из здания министерства на площадь Дзержинского, было уже поздно. Город зажег огни.

Еще недавно эта площадь, эти вливающиеся в нее улицы были запружены молчаливо-траурными колоннами москвичей. Всякое уличное движение было остановлено. Плотные колонны шли и шли по тротуарам, покрытым гололедицей, шли

молчаливым, неудержимым потоком вниз, к Охотному ряду, к Колонному залу, где лежал Сталин...

Но прошла неделя-другая, и жизнь взяла свое, и вновь снуют автомобили, троллейбусы, вновь спешат по своим делам москвичи.

В воздухе пахло весной. Теплый ветер обдувал разгоряченное лицо. Генерал-лейтенант молча оглянулся на гранитно-серую громаду здания министерства. Потом не торопясь обогнул площадь, спустился в метро, долго-долго смотрел на бюст Дзержинского, установленный в вестибюле, словно спрашивал у Железного Феликса совета в этот трудный день...

Наутро опять сидели генералы в звуконепропускаемом сумрачном кабинете Берии, под портретом Сталина. На столе министра лежал приказ, снимавший с работы всех областных начальников органов государственной безопасности на Украине. На приказе не просохла еще короткая подпись. Одним росчерком этот человек обезглавил всю контрразведку на Украине. И не только на Украине — во всей стране.

Строкач невольно задержал взгляд на ручке Берии, которая лежала рядом с приказом. Ручка министра внутренних дел! Какая власть в ее чернильном заряде!

Одним движением этой ручки Берия может решить его, Строкача, судьбу, казнить или помиловать.

Но не это самое страшное. Неужели его власть стала теперь беспредельной? Неужели он и вправду сможет подчинить себе все? Неужели это и впрямь вечная ручка?

Не за себя страшно — за страну, за народ, за партию.

Строкач поднял глаза и увидел, что Берия в упор смотрит на него. Взгляд этот не предвещал ничего хорошего.

— Мы пересмотрели вопрос о назначении Строкача, — сказал, будто читая приговор, Берия, — заместителем министра внутренних дел Украины...

Строкач невольно задержал дыхание. По виску скатилась капля пота. Вот он — результат вчерашнего протеста! Но глаз Строкач не опустил.

— Строкач назначается... — медленно продолжал Берия, — начальником УМВД Львовской области.

Кобулов чуть приметно усмехнулся. Круглов и Обручников сидели с бесстрастными каменными лицами.

В тот же день Строкач покинул столицу. С тяжелым сердцем простился с площадью, носящей имя Дзержинского. В чьи руки попал карающий меч революции, выпавший из рыцарских рук Феликса Эдмундовича?

Строкач гнал от себя эти тревожные мысли, но не мог отделаться от глупого беспокойства за судьбу того дела, за которое честно, забывая о личном, не жалея себя, боролся всю жизнь.

А в Москве звенела капель, ослепительно сияло солнце. На улицах продавали мимозу и вербу.

Уехал генерал-лейтенант Строкач из Киева заместителем министра внутренних дел Украины, а вернулся опальным начальником УМВД Львовской области.

Слух о том, что Строкач — неслыханная дерзость! — осмелился возражать самому Эл Бэ, опротестовать его решение, успел уже облететь здание министерства внутренних дел Украины на улице Короленко в Киеве, куда Тимофей Амвросевич пришел на совещание руководящего состава МВД УССР. Многие бывшие сотрудники и подчиненные Строкача делали вид, что не замечают его, обходили стороной, боялись сесть рядом, не подавали руки, вовсе не здоровались. С горьким чувством сидел генерал-лейтенант на совещании. Ведь все могло быть иначе. Он мог бы молчать, оставить при себе свое мнение — начальству видней...

Мог? Нет. Он, Строкач, не мог! Не мог покривить душой, не мог промолчать, когда речь шла о партии, которой он смолоду безраздельно отдал весь жар своего сердца, всю силу ума. А новый министр, ставленник Берии, как попугай, повторил на совещании в Киеве: «Органы должны иметь одного хозяина!»

И всем было ясно — единовластным хозяином, уничтожив партийный контроль, хочет стать Эл Бэ. Но немногие понимали, какими неисчислимыми бедствиями грозит всему советскому народу, всему делу коммунизма вырвавшаяся из-под контроля партии бериевская причина.

Строкач смотрел на Мешика и на Мильштейна, слушал их развязно-наглые речи и думал: «Каких людей подбирает Берия? Этот Мильштейн, например, выгнан из аппарата МГБ, в котором он занимал важный пост, торчал в лагере, на мелкой должности, а как только умер Сталин, Берия вытащил его оттуда, приблизил...»

Тем временем Мешик, выполняя указание Берии, объявил, что откомандирует всех, кого партия направила в органы для их укрепления. Откомандирует как негодных работников, не справившихся со своими обязанностями. Среди тех, кого Мешик собирался беспеременно выставить за двери министерства, он упомянул товарища Слоня, бывшего секретаря обкома партии, ставшего заместителем министра госбезопасности по кадрам, и товарища Бровкина, бывшего заведующего отделом ЦК КПУ, который тоже стал заместителем министра государственной безопасности.

— Как вы считаете, — издевательским тоном спросил Мешик Бровкина, — правильно вас послали на работу в органы МГБ?

Бровкин с достоинством ответил: — Меня прислал сюда Центральный Комитет!

— Что из этого! — усмехнулся Мешик. — Работать-то вы не умеете! Как слон в посудной лавке!

Судя по всему, Мешик и Мильштейн вели дело к полному отделению оператив-

ной работы от контроля партийных органов.

После совещания, перед отъездом во Львов, Строкач явился к Мешку за указаниями.

Мешик вошел в свой кабинет из комнаты отдыха. Зрачки глаз заметно расширены, весь он странно возбужден. Строкач давно слышал о том, что Мешик — наркоман.

— Ты был у Эл Бэ, — начал поучать Мешик Строкача, — и знаешь: кончилось то время, когда нами командовали партийные органы. Раньше все, что делалось в управлении МВД, немедленно становилось известным обкому партии. Больше этого не будет. Ясно?

Строкач ответил уклончиво:

— Опыт взаимоотношений с партийными организациями у меня вполне достаточный...

Вечером генерал-лейтенант Строкач вылетел из Киева во Львов.

5

Уже первые весенние грозы пробуждали над Львовом, и в старинных парках зеленели тополя, когда из Киева позвонил Мильштейн.

— По указанию Эл Бэ, — тоном приказа начал Мильштейн, — живехонько, в два-три дня, собери для передачи Эл Бэ сведения о национальном составе руководящих кадров всех областных и районных партийных органов, начиная от секретарей первичных организаций до секретаря обкома включительно...

Главное было впереди, главное следовало за невинным предложением...

— Кроме того, — продолжал Мильштейн, — составь характеристики на всех этих партийных работников, отмечая все недостатки в их работе.

— Не может быть... — едва выговорил, задыхнувшись, Строкач.

— Что «не может быть»? — не понял Мильштейн.

— Не может быть такого приказа! Ведь это значит завести дела огулом на всех работников партии!

— Ты что — колеблешься?! — в изумлении спросил Мильштейн.

Повесив трубку, Строкач тут же позвонил Мешку. Мильштейн наверняка что-то путает. Партия всегда контролировала органы, а Мильштейн вдруг хочет поставить все с ног на голову, хочет, чтобы органы контролировали партию.

Мешик раздраженно подтвердил требование Мильштейна.

— Да, — сказал он, — это указание хозяина. Приказываю ускорить его выполнение.

От волнения с трудом подбирая слова, Строкач проговорил:

— Вы... вы, наверное, как новый человек, допускаете ошибку. Если министру нужны сведения о партийных рабочих, он может запросить их в ЦК КПУ. Органы не могут стоять над партией... — Генерал-лейтенант еще крепче сжал телефонную трубку. — Я не могу выполнить этого. Не могу!

— Тебе вообще нельзя поручать наших секретных заданий! — в ярости закричал на другом конце провода Мешик. — Знай, это — задание хозяина! С выполнением тянуть нельзя. Потрудитесь выполнить его вовремя!

Повесив трубку, в глубоком раздумье сидел ошеломленный Тимофей Амвросиевич. Да что они там — с ума посходили, что ли?!

Ни разу за всю свою жизнь не отказывался Строкач выполнять приказы вышестоящих начальников, командования, партийного руководства. Исполнял точно в срок. И не как автомат, а вкладывая в работу всю душу, все умение, весь опыт.

В тот год чаще, чем когда-либо, вспоминал генерал Строкач незабываемый случай из далекой боевой юности, когда был он еще для всех Тишкой, Тимкой. Забрел он как-то на станцию Свягино из своего родного таежного села Белая Церковь. Отец его и четыре старших брата партизанили в Свягинском Коммунистическом отряде. На станции постучал он мастеру Хитренко, собираясь заночевать у него. Мастер хорошо знал всех Строкачей, держал с ними связь, когда в округу наведывались беляки, японцы, белочехи, бандиты Калмыкова, американцы. Мастер поделился с ним тревожной вестью: японцы проникли, что в Белую Церковь зашел партизанский отряд матроса Баранова, и готовят на рассвете внезапное нападение на него.

Тайга кишит врагами страшнее уссурийских тигров! И все-таки Тимка решил — на ночь глядя побежал один по тайге. Речь шла о спасении отряда! Никогда еще он так быстро не бегал. Сердце вот-вот вырвется из груди. Наверное, установил он тогда рекорд по бегу, да еще по самой пересеченной местности. Но не страх гнал его вперед, а впервые осознанное с такой силой чувство ответственности.

Доложил лично Баранову. Тот обнял его: «Можешь считать себя партизаном нашего Коммунистического отряда!» Это была наивысшая награда. И он в ту ночь был самый счастливый человек на свете!

Подвиг подвигу рознь. На войне чаще проявляют физическую храбрость. Вышний подвиг — подвиг нравственный, моральный. И далеко не каждый способен на такой подвиг, подвиг мыслящего человека, настоящего патриота, готового отдать жизнь за победу самых святых на свете идеалов.

Теперь перед генералом Строкачем стояла дилемма. Приказ для него закон, но разве может он выполнить преступный приказ?! Ведь у него партийный билет в кармане, у сердца лежит. Другие находили многозначительные и ничего не значащие отговорки: «так надо», «начальству виднее», «е нашего ума дело».

Генерал-лейтенант Строкач этого приказа выполнить не мог, не мог шпионить за партией. Прежде всего он был не генералом, не начальником УМВД, а коммунистом. Коммунистом, который никогда не грешил против своей совести, которому дороже всех личных благ, дороже самой жизни была честь.

Что делать? Как выйти из положения? С кем посоветоваться?

Всю свою жизнь Строкач привык в трудный момент обращаться к партии. Он тут же приехал в обком и рассказал обо всем секретарю обкома Зиновию Тимофеевичу Сердюку. Тому самому Сердюку, которому тогда, в кабинете Берии, дал хорошую характеристику, хотя Берия хотел почему-то слышать только плохое о партийных работниках, хотел, как прямо говорят теперь Мешик и Мильштейн, чтобы органы собирали данные, компрометирующие партийных работников.

Лицо секретаря обкома делалось все более и более озабоченным по мере того, как он выслушивал Строкача. Потом Сердюк долго молчал.

— Что будешь делать? — наконец спросил он.

— Не буду выполнять! — твердо ответил Строкач.

Сердюк позвонил в одну соседнюю область, в другую. Поговорил с секретарями обкомов. Те ничего подобного не слышали от своих начальников УМВД. Это было понятно — ставленники Мешика и Мильштейна ревностно выполняли любые их приказы.

Секретарь обкома, подумав с минуту, позвонил в Киев — секретарю ЦК КПУ Мельникову.

— Леонид Георгиевич! У меня тут в кабинете сидит товарищ Строкач, такие вещи рассказывает... — начал Сердюк.

— Мы в ЦК об этом ничего не знаем, — всполошился Мельников. — Сейчас же позвоню Мешнику! Я ему!

Немного успокоенный, Строкач вернулся в управление. Было уже за полдень, когда на столе у Строкача характерным двойным звонком зазвонил белый телефон ВЧ.

— Говорит Берия, — услышал он глуховатый голос, звинчанный, злобный. Берия не говорил, а выдавливал слова сквозь стиснутые зубы: — Что ты там делаешь?

— Вчера ликвидировал две банды, — начал официально докладывать генерал-лейтенант. — Сегодня займемся еще четырьмя. Дело налаживается.

— Ты что... твою мать?! — взревел Берия. — Ничего не понимаешь? Вместо помощи — палки в колеса?! Мешнику ножку подставляешь?!

Как всегда, Строкач с трудом понимал Берию: министр плохо выговаривал русские слова, проглатывал окончания, в гневе же речь его делалась совсем неразборчивой. А Берия продолжал греметь в трубку:

— Почему доложил Сердюку? Да я тебя выгоню! Арестую! Сгною в лагерях! В порошок, в лагерную пыль сотру!

Строкач встал, держа трубку подальше от уха. Огромным усилием воли сдерживая волнение, прерывая испуганный крик Берии, он проговорил:

— Я не куда-нибудь пошел, а к секретарю обкома партии. И сейчас считаю, что приказ неправильный.

Нет, Строкач не калялся, не оправдывался. Он сжег за собой все мосты.

— Ты что болтаешь?! — пуще прежнего взъярился Берия. — Понял ты или нет? Понял? — захрипел он в трубку. — Понял?!

Берия швырнул трубку. Послышался щелчок разъединения.

Думается, читателю, особенно молодому читателю, полезно напомнить о «заслугах» Берии перед партией, государством и народом. Написанное пером, как говорится, не вырубешь топором. Вот, с небольшими сокращениями, как расхваливала Берию Большая Советская Энциклопедия тех лет:

«Берия, Лаврентий Павлович (род. 29 марта 1899) — один из виднейших руководителей ВКП(б) и Советского государства, верный ученик и ближайший соратник И. В. Сталина, член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совета Министров СССР, депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го и 3-го созывов. Родился в селении Мерхеули Сухумского района (Грузинская ССР) в бедной крестьянской семье. В 1915, окончив Сухумское начальное училище, Л. П. Берия уехал в Баку и поступил в Бакинское среднее механико-строительное техническое училище. В октябре 1915 Л. П. Берия вместе с группой товарищей организовал в училище нелегальный марксистский кружок. В марте 1917 Л. П. Берия вступил в партию большевиков и организовал при училище ячейку РСДРП (большевики). В июне 1917 Л. П. Берия был зачислен в армейскую гидротехническую часть и уехал из Баку на румынский фронт. На фронте Л. П. Берия вел активную большевистскую политическую работу в войсках. В конце 1917 Л. П. Берия возвратился в Баку и продолжал учебу в техническом училище, активно участвовал в деятельности Бакинской большевистской организации. С начала 1919 до установления Советской власти в Азербайджане (апрель 1920) Л. П. Берия руководил нелегальной коммунистической организацией техников и по поручению Бакинского комитета партии оказывал помощь ряду большевистских ячеек. В 1919 Л. П. Берия успешно окончил техническое училище и получил диплом техника архитектора-строителя.

Вскоре после установления Советской власти в Азербайджане Л. П. Берия был направлен на нелегальную революционную работу в Грузию, где, связавшись с подпольными большевистскими организациями, активно участвовал в подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства. В это время Л. П. Берия был арестован в Тифлисе и заключен в Кутаисскую тюрьму. В августе 1920, после организованной им голодовки политических заключенных, Л. П. Берия был выслан меньшевистским министерством внутренних дел этапным порядком из пределов Грузии. Возвратившись в Баку, Л. П. Берия поступил учиться в Бакинский политехнический институт.

В апреле 1921 партия направляет Л. П. Берия на чекистскую работу. С 1921 по 1931 Л. П. Берия — на руководящих постах в органах советской разведки и контрразведки. Л. П. Берия был заместителем председателя азербайджанской Чрезвычайной комиссии, председателем грузинского ГПУ, председателем закавказского ГПУ и полномочным представителем ОГПУ в ЗСФСР, состоял членом коллегии ОГПУ СССР. За время своей деятельности в органах ЧК—ГПУ в Грузии и Закавказье Л. П. Берия, выполняя указания ЦК ВКП(б), провел большую работу по разгрому ушедших в глубокое подполье антисоветских партий меньшевиков, дашнаков, мусаватов, а также троцкистов и других антипартийных групп, скатившихся в антисоветское подполье, сомкнувшихся с остатками разгромленных антисоветских партий и разведками капиталистических стран. За успешную борьбу с контрреволюцией в Закавказье Л. П. Берия был награжден орденом Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени Грузинской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

В ноябре 1931 Л. П. Берия был избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), а в 1932 — первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) и секретарем ЦК КП(б) Грузии. Под руководством Л. П. Берия партийные организации Закавказья и Грузии провели большую работу по идейно-большевистскому воспитанию членов партии в духе безграничной преданности Центральному Комитету ВКП(б), великому вождю и учителю И. В. Сталину...

В 1935 году вышла в свет книга Л. П. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» (доклад на собрании Тбилисского партийного актива 21—22 июля 1935), являющаяся ценным вкладом в научную историю большевистской партии. Значение этой книги состоит, прежде всего, в том, что в ней подробно говорится о школе политической борьбы, из которой вышел самый близкий сподвижник, самый преданный и последовательный соратник великого Ленина, вождь мирового пролетариата И. В. Сталин. В этой книге приведен большой материал, свидетельствующий о громадной революционной работе И. В. Сталина в период создания и укрепления большевистской партии под руководством В. И. Ленина.

В 1934, на XVII съезде ВКП(б) Л. П. Берия был избран в члены ЦК ВКП(б). В 1938 ЦК ВКП(б) переводит Л. П. Берия на работу в Москву. С 1938 по 1945 Л. П. Берия был народным комиссаром внутренних дел СССР. В этот период Л. П. Берия под руководством ЦК ВКП(б) провел большую работу по улучшению деятельности чекистских органов. В феврале 1941 Л. П. Берия был назначен заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР. В годы Великой Отечественной войны, с 30 июля 1941, являлся членом Государственного Комитета Обороны, а с 16 мая 1944 —

заместителем председателя Государственного Комитета Обороны и выполнял ответственные поручения партии как по руководству социалистическим хозяйством, так и на фронте.

...30 сентября 1943 Л. П. Берия за особые заслуги в области усиления производства вооружения и боеприпасов в трудных условиях военного времени присвоено звание Героя Социалистического Труда. 9 июля 1945 Л. П. Берия присвоено звание Маршала Советского Союза. За выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом Л. П. Берия награжден пятью орденами Ленина, орденом Суворова первой степени, двумя орденами Красного Знамени и семью медалями Советского Союза».

* * *

Такова была официальная биография этого сатрапа. Строчак, как и многие другие, знал, что Эл Бэ личным героизмом никогда не отличался. Однако Сталин, уже в 1953 году, утвердил его представление к самой высокой награде — Золотой Звезде Героя Советского Союза. Честолюбие последнего не знало границ. Он считал себя самой могущественной фигурой в стране, а может быть, и во всем мире! Сталин узурпировал власть над страной после смерти Ленина. Он, Берия, захватит власть после смерти Сталина! И его никакая сила в мире не оставит!

Безграничная самонадеянность должна была подвести. Так не раз бывало в истории.

* * *

Строчак заходил по кабинету. Голова разламывалась, болело усталое сердце. Генерал-лейтенант вышел в коридор, открыл одну дверь, другую. В пустом кабинете своего заместителя он вдруг увидел Берия. В упор смотрел на него Берия. Берия, раздутый до невероятных размеров, в блестящей маршальской форме. Берия, писанный маслом, омоложенный угодливой кистью, без огромных рдеющих своих ушей.

Долго смотрел Строчак на этот портрет. Изучал каждую черточку лица. Пытался заглянуть за стекла пенсне, за этот твердокаменный лоб.

Вспомнилась манера Берия приказывать. Отдав приказ, Берия добавлял: «Не выполнишь — убью!»

Строчак понимал: над ним нависла смертельная угроза. Но не это его беспокоило больше всего.

«Кем надо быть, чтобы отдать такой приказ? Мог ли коммунист приказывать такое?..»

«Нет, — сказал Строчак себе, неотрывно глядя на огромный портрет Берия, — это не коммунист!»

Что же дальше? Решение принято — бороться, бороться до конца. Не за себя.

Бороться за партию. Встать на пути Бери, вслед за Сталиным возомнившего себя «локомотивом истории».

В те минуты, в минуты своего трудного решения, перед Строкачем пронеслась вся его жизнь.

6

Кто же он, этот человек, восставший против великого визири и лейб-палача величайшего из тиранов всех времен и народов?

...Словно из утреннего тумана поднимается родное, затерянное в таежной глухомани среди сопок и падей село Белая Церковь. В нем прошли его детство, отрочество и юность.

Семья большая, дружная, четверо братьев у Тимки. Молчаливая, вечно хлопочущая по хозяйству мать. Суровое, заросшее бородой лицо отца — сначала крестьянина-переселенца, потом ремонтного рабочего на строительстве КВЖД — Китайско-Восточной железной дороги.

Медвежья глухомань, охота с первозанным веревкой отцовским дробовиком, первые выстрелы, первые охотничьи трофеи, сначала редкие, потом верные и безошибочные, как покупка в лавке. Ничего не стоит Тимке сразить быструю кабаргу, не страшится он ни медведя, ни даже самого амбы — уссурийского тигра.

Зимой Тимка бегаёт в лютый мороз в церковно-приходскую школу — долбить закон божий. Зато летом — благодать! Куда прилежнее закона божьего изучает Тимка таежную мудрость — закон тайги.

Тайга для Тимки такой же родной дом, как для уссурийского тигра. Не только потому, что Тимка страстный охотник. Вокруг Белой Церкви идут лесоразработки, на которых трудятся, звеня кандалами, удивительные люди в арестантской одежде — политкаторжане-большевики. Под шум падающих гигантских пихт Тимка часто говорит с ними, вернее, слушает, набирается ума.

Да и как не слушать, когда все Строкачи готовы в бой за землю, за волю, за лучшую долю.

В памяти встает лицо старшего брата Андрея, приехавшего на побывку домой с германского фронта.

— Ты, Тимка, читать-то умеешь, знаю. А читаешь ли чего? — спрашивает брат, скручивая козью ножку.

— А как же! Вот Достоевского до самого конца прочел. «Преступление и наказание»...

— Достоевского? Хорошо. А только сейчас важнее те книжки читать, на которых сверху написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Вот это нашенские книжки!

...Грозовой дальневосточный девятнадцатый год. Американские и японские интервенты и белогвардейские полки рыщут по дорогам края. На рейде Владивостокского порта лениво дымят серые громады чужих крейсеров. Станицы, города, местечки битком набиты чужими солдатами, говорящими на непонятных языках. По

улицам разгуливают чопорные белогвардейские офицеры, позванивая шпорами, отдают честь своим японским союзникам.

А в Белую Церковь входит партизанский отряд Баранова... Усталые, запыленные люди с трудом шагают по сельской улице, расходятся по хатам и, не снимая изодранной в таежных крепях одежки, не выпуская из рук винтовок, валяются спать.

Отряд измотан непрерывными боями, нескончаемыми маршами по тайге, ему обязательно нужно передохнуть, поест горячего, выспаться.

Но спать можно не всем. Вокруг села приходится выставлять охрану: недалеко, на железнодорожной станции, стоит сильный гарнизон японцев.

Чуть стемнело, под окном у Строкача раздаётся негромкий стук. Мать открывает дверь — на пороге сельский поп. Видно, торопился батюшка — полы рясы, как юбка, подоткнуты за пояс, сапоги забрызганы грязью, камилавка съехала набок, что твоя папаха.

— Амвросий! Амвросий! — шепчет поп, испуганно тараща глаза. — Пошли Тимошку на станцию! Пусть скажет японцам: Баранов, мол, у нас. Я, слышь, сам бы сходил, да часовые кругом! Чтоб их, прости господи, нечистый взял...

— Ладно, — усмехается в бороду отец. — Иди, отче, скажу уже.

Поп крадется прочь. А отец кличет Тимку:

— Беги-ка, Тим, к Баранову да скажи, куда тебя поп хотел послать... Вот тебе первое боевое задание!

Попа порешили партизаны. А Амвросий Строкач и все пять его сыновей на другое утро нашли на шапки алые партизанские ленты.

Белая Церковь надолго становится центром легендарного, воспетого в песнях Спасского района. В хате-пястистенке Строкачей стоит штаб партизан. И Тимофей Строкач встречается со многими замечательными партизанами-большевиками: с Борисовым, командующим партизанами Спасского района, с Певзнером, с Постышевым, с будущим знаменитым писателем Александром Фадеевым, со всем тогда еще юным.

...Двадцать второй год. Интервенты выброшены с Советского Дальнего Востока. Но в таежных чащобах еще неспокойно — гремят выстрелы, гуляют по займам шайки хунхузов и недобитые банды уссурийских белоказаков. В этот год Тимофей Строкач вступает в комсомол, его избирают секретарем только что созданной сельской комсомольской ячейки. Еще одна ответственная обязанность ложится на его дюжие плечи — он становится бойцом отряда частей особого назначения — ЧОН. Не расставаясь с трехлинейкой, продолжает работать ремонтным рабочим на железной дороге. Смена рельсов и шпал перемежается с ночными тревогами и боями в падах и сопках, комсомольские собрания — с преследованием банд, то и дело прорывающихся через кордон из Маньчжурии.

Дальневосточники с винтовками в руках строят новую жизнь. И Амвросий Строкач и пятеро его сыновей — как всегда впереди...

Эх, отец, отец! Не дожид ты до светлых дней! Дважды уходил ты из-под расстрела из рук японцев. Но летом двадцать пятого привела тебя — председателя одной из первых коммун на Дальнем Востоке — лошадь с поля. Ты держал в руках вожжи, а из простреленной головы сочилась кровь. Подстерегла тебя кулацкая пуля.

Брат Андрей сменил тогда отца на посту председателя коммуны.

Давно отгремела гражданская война. Вся страна живет мирной жизнью. Но нет мира на дальнем пограничье. Нет покоя для Забайкальского погранотряда Строкача...

7

Весна сорок первого — щедрая солнцем, буйная южная весна, застает Строкача членом ЦК Компартии Украины, депутатом Верховного Совета СССР, заместителем наркома внутренних дел УССР.

Уже подернуты преждевременной седеной виски. В зеленых петлицах — четыре шпалы. На груди — орден Красной Звезды, которым Строкач награжден за смелую операцию: летом 1940 года, перед вступлением советских войск в Бессарабию, его подчиненные обезвредили мины на румынской стороне моста через Днестр и захватили этот мост.

Строкач чуть усмеяется, вспоминая, как привел на мост румынского генерала, как стоял с ним вместе на проезжей части, пропуская войска, как, улыбаясь, предупреждал:

— Если мост взорвется — вместе с ним взорвемся и мы, генерал...

Потом генерал долго не мог вскарабкаться на коня, которого подвел адъютант, когда прошли войска. Пришлось подставить пожарную бочку, подсаживать под зад, чтоб генерал очутился в седле...

Буйная, как зеленый пожар, весна тысяча девятьсот сорок первого года бушует на Украине. Пестро пламенеют цветы киевских парков, шумят звонкие детские голоса, девушки-киевлянки в легких цветастых платьях ждуть своих хлопцев на перекрестках.

Но Строкач не замечает весны: с границы поступают тревожные вести. На оперативной карте, что висит в кабинете Строкача, за извилистой голубой лентой Буга, по ту сторону демаркационной линии, каждый день появляются все новые и новые номера — все новые части и соединения вермахта прибывают к советской границе.

Не проходит дня, чтобы воздушное пространство страны не нарушили самолеты с черными крестами на крыльях и свастикой на хвостах. Через границу усиленно перебрасываются гитлеровские разведчики. Число нарушителей границы увеличивается с каждым днем — в десять, двадцать, тридцать раз. Днем и

ночью то там, то тут пеленгаторы засекают передатчики, ведущие торопливый разговор.

Смысл всех этих маневров и бурная разведывательная деятельность гитлеровцев не оставляют сомнений: готовится нечто куда более серьезное, чем просто пограничная провокация.

Ни днем, ни ночью не оставляет Строкача сосущая сердце тревога — острое, почти болезненное ощущение надвигающейся на Родину беды. Растет уверенность: война вот-вот разразится.

А страна совсем не готова к войне. Надо бы привести в боевую готовность части, расположенные в пограничье, запретить отпуска, приостановить ремонт и разборку боевой техники. Многого надо сделать...

Но что можно сделать без приказа?

Все чаще приходится Строкачу снимать трубку с белого телефонного аппарата ВЧ и докладывать наркому внутренних дел Берии о нарушениях границы.

— Ты, Строкач, паникер! — доносят провода отрывистые слова Берии. — Провокации поддаешься! Самолеты? Не стрелять! Пусть летают. Воздушные нарушители? Передавать немецкому командованию.

Шифровки, которые Строкач посылает вперемежку с устными сообщениями, бесследно и безрезультатно исчезают в недрах аппарата Берии.

Строкач теряется в догадках о причинах странного равнодушия к тревожным сигналам там, наверху. «А что если в аппарат Наркомата затесались враги? Может, они дезинформируют Сталина?» Но тут же гонит сомнения прочь: «Я ж самому Лаврентию Павловичу докладываю!».

За три дня до начала войны — восемнадцатого июня — Строкачу докладывают, что три немецких двухфюзеляжных самолета-разведчика приземлились под Бродами и что летчики этих самолетов задержаны колхозниками. Летчики утверждают, что они заблудились и совершили вынужденную посадку.

Строкач отдаёт распоряжение привезти задержанных в Киев. Но летчики еще не успели доехать до Киева, как раздался звонок из Москвы.

— Самовольничаете? — послышался в трубке сердитый голос Берии. — Немедленно освободить летчиков! Пусть улетают. Фотопленку? Не трогать. Все!

В субботу двадцать первого июня поздно вечером Строкачу звонит начальник Юго-Западного пограничного округа генерал-лейтенант Хоменко и докладывает: в десятом часу 21 июня бойцы 90-го погранотряда задержали примерно в 21.00 солдата 222-го пехотного полка 74-й пехотной дивизии вермахта Альфреда Лискофа. Немец заявил, что слышал от своего командира, лейтенанта Шульца, что германская армия намеревается напасть на Советский Союз ровно в три часа тридцать минут утра 22 июня и что он сам видел, как немецкие войска готовились к этому нападению.

— Какие меры приняты вами? — спрашивает Строкач Хоменко, с трудом сдерживая волнение и стараясь собраться с мыслями.

— Мы предупредили все наши заставы. Пограничники готовы отразить нападение.

Строкач немедленно связывается со штабом 5-й армии и передает им это сообщение. Предупредил он командиров 87-й стрелковой дивизии и 41-й танковой дивизии. Когда это предупреждение дошло до генерала Федюнинского, командира 15-го стрелкового корпуса в Ковеле, генерал позвонил командующему 5-й армии генералу Потапову, но Потапов резко сказал в ответ:

— Не верь провокациям!

Командир мехкорпуса генерал Рокоссовский отнесся серьезнее к словам Федюнинского, но не захотел откладывать воскресную рыбалку. Правда, рыбалку эту все равно пришлось отложить, так как вечером в субботу в клубе гарнизона, где стоял штаб Рокоссовского, состоялся концерт. У Хоменко Строкач выясняет: Лискоф — уроженец города Кольверк, до призыва в армию рабочий мебельной фабрики Вилли Тадика. Лискоф заявил, что он считает своим интернациональным и партийным долгом коммуниста сообщить советским властям о готовящемся нападении Гитлера на Советский Союз.

Не задерживаясь ни на минуту, Строкач бросается в свою «эмку», мчится к первому секретарю ЦК КП(б) Украины Хрущеву.

Никита Сергеевич принимает Строкача немедленно.

Первый секретарь ЦК что-то пишет, сидя за письменным столом в белой рубашке, — день жаркий. Пиджак висит сзади на спинке стула.

Внимательно выслушивает он Строкача. Молча берет трубку ВЧ, просит соединить со Сталиным. Через полминуты раздается звонок: Хрущев слово в слово повторяет доклад замнаркома республики. Молча, не перебивая, выслушивает короткий ответ. Потом медленно кладет трубку на рычаг и недоуменно разводит руками:

— Сталин говорит — это провокация!

В кабинете наступает тишина. Строкач чувствует на себе пристальный взгляд Никиты Сергеевича. Первый секретарь будто спрашивает: «Что же ты будешь делать, начальник пограничных войск?!»

У Строкача мучительно сжимается сердце в предчувствии беды, большой беды...

— Никита Сергеевич, — медленно говорит Строкач, — разрешите объявить на завтра городские учения МПВО. В этом случае актив останется в городе... По крайней мере те, кто еще не успел уехать за город на воскресенье.

Хрущев отвечает не сразу. Сначала проводит ладонью по голове, потом спрашивает голосьом, в котором чувствуется сдерживаемое волнение.

— А вы, товарищ Строкач, верите, что война может быть?

— Думаю, что война не исключена... Думаю — вот-вот что-то начнется...

— Правильно! Проводите учения, предупредите актив! И обязательно позвоните Кирпоносу...

Строкач возвращается к себе, немедленно звонит начальнику штаба округа генералу Туликову. Командующего войсками округа генерал-полковника Кирпоноса не оказывается на месте. Отдав необходимые распоряжения, садится за разработку плана предстоящих учений.

В четвертом часу ночи с границы одно за другим начинают поступать донесения: крупные соединения гитлеровских войск повсеместно переходят границу. Ведут непрерывный артиллерийский обстрел. Границу пересекают немецкие танки. Бомбят самолеты... Своими жизнями платят пограничники и красноармейцы, кровью платит страна за роковые просчеты...

На другой день в половине одиннадцатого утра 25 самолетов появляются над солнечным Киевом. Черные кресты в желтых обводах на крыльях, паучья черная свастика на хвосте. И учения МПВО, план которых Строкач разрабатывал ночью, оказываются самой настоящей боевой воздушной тревогой.

8

В те июньские дни никто не думал, что война сложится так трагически. Все привыкло верить, что Красная Армия легко отразит любое нападение, что врага будут бить где-то далеко от дома.

«Война малой кровью, на чужой территории, одним ударом...» — пустозвонное шапкозакидательство так прочно укоренилось в сознании людей, что никто вначале не верил слухам об успехах гитлеровских войск, об их быстром и неуклонном шествии в глубь страны.

На четвертый день войны полковника Строкача вызывают ко второму секретарю ЦК КП(б)У товарищу М. А. Бурмистенко. Он зачитывает телеграмму — рабочие Ленинграда начали формирование партизанских полков — и спрашивает:

— А мы сможем организовать хотя бы один полк?

— Два сможем! — уверенно отвечает Строкач. — Люди рвутся в бой. Было бы оружие.

— Оружие дадим. А формирование партизанских полков и отрядов возложим на вас, товарищ Строкач. Вы — член ЦК. В гражданскую были партизаном. Вам и карты в руки...

Через четыре дня два первых на Украине партизанских полка сформированы и вооружены.

Формировались партизанские полки и отряды в Харькове, в Донбассе, в Киеве. Уходили через фронт рабочие-арсенальцы Осечкина, Погорелова, Коленкина, Карнаухова, Воронцова...

В скором времени на Украине начинается свою деятельность Управление по со-

зданию партизанских отрядов и истребительных батальонов. Двадцатого июля 1942 года Государственный Комитет Обороны принимает решение преобразовать это Управление в Украинский штаб партизанского движения (УШПД). Начальником штаба назначается генерал Строчак.

Руководство штабом партизанского движения, пожалуй, самое ответственное из всех заданий, которые возлагала на Строчака партия.

Десятки, сотни прерывистых, зыбких и в то же время прочных радионитей связывают штаб с малыми и большими отрядами, с крохотными разведгруппами, целыми партизанскими дивизиями, действующими в тылу врага. Одни из этих групп и дивизий срочно нуждаются в оружии и боеприпасах. Другие настойчиво требуют вывезти раненных в боях партизан на «Большую землю». Третьи ведут в окружении тяжелые бои с превосходящими силами противника, им необходима помощь... Срочно, немедленно, безотлагательно... А самолетов мало, оружия в обрез, взрывчатки не достать...

Каждый день начальник УШПД читает, обдумывает множество партизанских радиogramм-«молний», говорит, порой ругается по телефону с командующими армиями, добывает самолеты для переброски грузов партизанским отрядам и соединениям, напутствует улетающих в тыл партизан. Строчак с головой уходит в партизанскую работу, молодеет на ней. Сводки и донесения о лихих партизанских налетах, о взрывах на железных дорогах, о расстрелянных и взорванных палачах украинского народа — как все это похоже на его партизанскую молодость!

В мае сорок третьего «батька украинских партизан» с разрешения Ставки вместе с боевым своим заместителем полковником Стариновым вылетает во вражеский тыл, в белорусское Полесье, на реку Уборть, на зеленых берегах которой раскинулись в то время лагеря крупнейших партизанских соединений Федорова, Ковпака, Бегмы, Мельника, Сабурова. Там, на Уборти, уже зажигал сердца партизан страстным словом секретарь ЦК КП(б)У Демьян Сергеевич Коротченко.

И вот двухмоторный ЛИ-2 приземляется на неровном партизанском аэродроме... Здравствуй, партизанский край!

Под сенью могучих вековых дубов жарко полыхают партизанские костры, отражаются огненными отблесками в зеркальной водной глади...

Вокруг костров — тесные кружки вооруженных людей. Людей в стеганках, в модных штатских пиджаках, в трофейных эсэсовских мундирах, в щегольских кубанках с косо нашитыми алыми лычками на тульях.

Гремит над лесом, над дубовой урмой партизанская песня:

И останутся, как сказка,
как маяющие огни,
штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни...

И боевой генерал, начальник штаба партизанского движения Тимофей Амвросиевич Строчак вдруг чувствует, как у него взволнованно и молодо бьется сердце, распрямляются плечи. Будто пришли сюда на Уборть из родной тайги, из далекого Спасска старые друзья-партизаны Баранова, Борисова и Лазо, уселись в круг у костра, затаили боевую, будоражащую кровь песню...

И в нелегкие годы пограничной службы, и в тяжкие дни войны, и потом, когда для всех война уже кончилась, а Строчаку — начальнику Управления по борьбе с бандитизмом все еще приходилось гоняться за недобитыми шайками бандеровцев, Тимофей Амвросиевич оглядывался на свою тревожную молодость, на маящие огни штурмовых спасских ночей и спрашивал себя: «А не сделал ли ты что-нибудь не так? Не совершил ли ты поступка, который несоместим с долгом перед партией, перед народом?» И отвечал: «Нет, перед партией я чист...»

...Теперь, перед портретом Берии, Строчак вновь мысленно спросил себя о том же. И твердо, не отрываясь от холодных бликов на овальных стеклах пенсне, шепчет генерал:

— Нет! Перед партией я ничем не запятнан... А ты? Нет, ты не чекист! Нет, ты не коммунист...

Генерал Строчак гордился героями-чекистами, совершившими выдающиеся подвиги в тылу врага, чтит имена самых славных из них: С. А. Ваупшасова, Б. Л. Галушкина, И. Ф. Золотаря, В. А. Карасева, Н. И. Кузнецова, Д. Н. Медведева, Е. И. Мирковского, В. А. Молодцова, К. П. Орловского, Н. А. Прокопюка, М. С. Прудникова, А. М. Рабцевича. Строчак верил: после войны об этих Героях Советского Союза и сказки расскажут, и песни споют, и книги и фильмы создадут. Да, это люди особого склада, богатыри! Память о них не померкнет в веках. Они заслужили славу, кровью заплатили за нее.

А вот Берии неймется: щедро награждает он свою камарилью. Настояла на высшем отличии для своего человека, который ничего общего не имел с операцией по уничтожению генерального комиссара Белоруссии гитлеровского палача Вильгельма Кубе в Минске. Операцией этой руководил разведчик Рокоссовского майор Николай Федоров...

Не знал тогда, не ведал Строчак, что судьба, столь часто требовавшая от него высокой физической храбрости, не на войне, а в мирное время призовет его к подвигу морального мужества высшей пробы...

— К этому подвигу Тимофея Амвросиевича готовила вся его жизнь, — сказал нам легендарный полковник Илья Григорьевич Старинов, наш бывший наставник по диверсионному делу.

Мальчишкой пошел Илюшка Старинов на гражданскую войну, уже тогда стал умелым подрывником. В Испании его звали Рудольф Вольера. Он был одним из командиров таинственного 14-го

корпуса — в него входили разведывательно-партизанские группы и отряды, сражавшиеся в тылу у генерала Франко. Этот корпус был создан по инициативе «разведчика номер один» — начальника Разведупра Красной Армии, главного советника Республики Яна Карловича Берзина, который в Испании был известен как генерал Гришин.

Берзина, как и многих его сподвижников, уничтожил Берия. А это был старый большевик, герой ленинской гвардии, начавший свой боевой путь еще во время революции 1905 года в родной Латвии. Сидел в Рижском центре перед первой мировой, был опытным агитатором, брал Зимний. Дзержинский знал и любил его в те времена, когда никто еще не слышал о Берии. И вот он оклеветан и убит.

Это знал Старинов, но не знал до поры до времени Строкач.

Они встретились в Украинском штабе партизанского движения, куда Старинов был направлен заместителем начальника штаба. За плечами Старинова была уже Харьковская минно-подрывная операция. В ней полковник использовал ТОС — технику особой секретности, а точнее — управляемые по радио мины. Одной такой миной ему удалось уничтожить коменданта и начальника гарнизона Харькова генерала фон Брауна.

— Строкач, — говорил сам Старинов, он же Илья Громовержец, батя советских, польских, чехословацких партизан-подрывников, — это настоящий коммунист. У нас в характеристиках писали, бывало, «морально устойчивый», подразумевая, что человек не пьет и не распутничает, а ведь прежде всего морально устойчив тот, кто режет матку правду в глаза. Так я понимаю...

Старинов — как раз такой человек. С этим согласится каждый, кто читал замечательную книгу его воспоминаний «Мины ждут своего часа».

— Завидуя лаврам лучших наших полководцев, — рассказывал нам Старинов, — Берия точил на них свои окровавленные клыки, шпионил за нашими маршалами так же, как он издавна шпионил за членами Политбюро, «стуча» на Молотова, Ворошилова, Кагановича и других деятелей, абсолютно преданных Сталину, Берия решил было покончить и с Главным Маршалом артиллерии, хозяином «бога войны» Николаем Николаевичем Вороновым. В начале войны он был замнаркомом обороны, потом представителем Ставки Верховного Главнокомандования на разных фронтах, под Сталинградом, например. Славный герой еще с гражданской войны. Так до чего додумался Эл Бэ? Разыскал Нору Павловну Чегодаеву, бывшую переводчицу Воронова в Испании, засадил ее в тюрьму на целый год, добиваясь, чтобы она показала на допросах, что Воронов служил троцкистам! Но Нора Павловна была настоящей героиней, держалась до конца, пока не умер Сталин. Только тогда ее выпустили с Лубянки.

Генерал Строкач вернулся в свой кабинет, закурил папиросу. Выкурил одну, другую, глядя на телефонные аппараты, выстроенные на столе. Потом, взяв себя в руки, поднял трубку, связался с Мельниковым.

Он рассказал секретарю все. Рассказал о совещании в Москве и в Киеве. Рассказал о телефонном разговоре с Берией.

— Значит, это и впрямь он сам дал указания, — упавшим голосом произнес Мельников. После долгой паузы он прокашлялся и неуверенно проговорил: — Вы не волнуйтесь, товарищ Строкач. ЦК КПУ вас хорошо знает. Мы вас в обиду не дадим. Вашей работой довольны... Спокойно работайте.

Произнес все это Мельников так вяло, так механически, что Строкач понял — Мельников не выдержит, не устоит перед напором Берии.

В свой периферийный период Берия показал себя сатрапом, повелевал Закавказским крайкомом, а потом ЦК КП Грузии. В тридцати двух районах Грузии он заменил первых секретарей райкомов начальниками районных отделов НКВД! То, что он проделал в республиканском масштабе, он теперь вознамерился повторить в масштабе всесоюзном!

Как назло, Малецков, второе лицо после Сталина, не отличался сильной волей. Он не сможет пойти против Берии. Кто-то другой должен возглавить эту борьбу.

Берия, конечно, уверен, что созданный им по указанию Сталина мощнейший репрессивно-карательный аппарат сильнее ЦК...

И Строкач сказал:

— Считаю необходимым доложить об этом Никите Сергеевичу Хрущеву. Прошу вас, доложите ему.

— Хорошо, хорошо! — заспешил Мельников. — Обязательно доложу...

— Или я сам доложу...

— Нет-нет. Хорошо, хорошо. Я доложу. Сегодня же...

Строкач затушил в пепельнице папиросу. Выпрямился. Как клятву, размеренно и твердо, чеканя каждое слово, сказал:

— Что бы со мной ни случилось, никакие угрозы, никто, никогда не заставит меня выполнить антипартийный приказ!

Мельников не сдержал своего слова, не доложил секретарю ЦК КПСС о планах Берии против партии. Страх перед Берией оказался сильнее его совести. Тем не менее через несколько дней Берия добился снятия Мельникова с поста.

(Окончание следует).

Владимир ПУГАЧЕВ,
подполковник в отставке

ОБ АВТОРЕ

Подполковник в отставке Владимир Николаевич Пугачев — участник Великой Отечественной войны. После Победы много лет служил во внутренних войсках. Стихи его публиковались в газете «Красная звезда», журналах «Советский воин», «На боевом посту», «Енисей», «Наш современник». В 1987 году за поэму «В вечном строю» ему присуждена премия журнала «Наш современник».

Я КЛЯНУСЬ

День сегодня праздничен и светел.
Тихо шепчут тополя листвою.
Стяга шелк слегка колышет ветер,
Замер на плацу солдатский строй.

Довелось немало видеть стягу.
Но торжественнее нет минут:
Принимают юноши присягу,
Клятву милой Родине дают.

И она сама здесь с ними рядом,
С материнской нежностью своей —
Внемлет им, окидывая взглядом
Поколение верных сыновей.

...Четок шаг.
Волненья и отваги
В этот миг исполнены сердца.
«Я клянусь...»
Священный день присяги —
День рожденья война-бойца.

Вьется знамя алое над строем.
Клятвы слово силы придает.
Мы сердцами Родину прикроем,
Если время подвига придет.

ДОГОРАЛО ЗАРЕВО ЗАКАТА

Летним днем на славу поработав,
Уходило солнце на покой.
Вслед за ним с учения шла рота
По дороге пыльной полевой.

Ждал колонну городок военный,
Но не близок был его порог,
И солдат, признаться откровенно,
Утомило множество дорог.

Вдруг навстречу из-за поворота
Словно в сказке — хатки в два ряда.
Улыбнулся ротный: — Песню, рота!
Здесь, в селе, девчата — хоть куда!

Не до песен было запевале,
Но, поправив скатку на груди,
Он завел легко, как на привале:

— ...Веселей, солдат, гляди!
— В путь, в путь, в путь! —
Припев чеканя звонко,
Подхватила рота на ходу.
Оживилась сельская сторонка:
— Как поют!
— А славно как идут!

Улыбались воинам девчата
И вздыхали, глядя роте вслед.
И, как маршал, отдал честь солдатам,
Со щери слезу смахнувши, дед.

Догорало зарево заката.
Роте всей подумалось в тот час:
«Не грустите, милые девчата,
Мы споем для вас еще не раз!»

* * *

Уходили к вокзалу колонны.
И туда, где дымился закат,
По стальной колее эшелоны
Молодых увозили солдат.

Не успевшим ни разу влюбиться,
Не выдавшим чужой стороны,
Предстояло нам с врагом биться
На полях небывалой войны.

Вместе с братьями, рядом с отцами,
С земляками в едином строю
Фронтное крещение юнцами
Принимали мы в смертном бою.

Нас из ста возвращалось лишь трое...
И какую б медаль ни имел,
Стоил гордого званья Героя
Каждый, кто на войне уцелел.

...Вереницей годов отдаленный
Сорок пятый уходит от нас.
Но спешат на закат эшелоны,
Чуть закрою глаза,
И сейчас.

* * *

Нас война научила солдатами быть:
Мы на свет не для боя рождались.
А теперь и с годами не можем забыть
Рубежей, на которых сражались.

Мы не только их помним —
Мы видим их въявь.
Остаются на сердце рубцами
Днепр, и Висла, и Одер, которые вплавь
Под огнем одолели с друзьями.

Рубежи. Безымянных высот череда.
Рощи малые. Села большие.
Не стирают их в памяти нашей года,
Воскрешая дела боевые.

До сих пор нас тревожат команды во сне
И приказы лишают покоя...
Нам до смертного часа шагать по войне,
Пребывать в ожидании боя.

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ В ЗАБВЕНИИ ТРАДИЦИЙ — УТРАТА ГОРДОСТИ ЗА СЛУЖБУ
В ВОЙСКАХ ■ ЛЮБАЯ РАБОТА ЖЕНСОВЕТУ ПО ПЛЕЧУ

КТО МЫ БЕЗ ПАМЯТИ О ПРОШЛОМ ?

1

Письмо пришло в часть на имя Зои Григорьевны Перчук, библиотекаря. Написал его Анатолий Розыков из города Денау, что в Узбекистане. «Наверное, вы не помните меня, я ведь закончил срочную службу двадцать лет назад...»

Вспомнила его Зоя Григорьевна: круглолицый, улыбчивый, в свободное время из читального зала не вылазил, помогал ей оформлять стенды, книжные выставки. Был он связистом и в своем ратном деле преуспевал — хвалили его командиры. Читала письмо с интересом: кем он стал, Анатолий, зачем к ней обращается, может, в чем помощь нужна?

За эти годы приобрел, оказывается, Розыков интересную специальность, работает кинооператором. Четверо детей в семье растут, есть хорошая квартира. Словом, жаловаться не на что, все в радость. А за перо взяться побудило его вот что. И ныне поддерживает воин запаса связь с теми, с кем делил когда-то армейские заботы. Вот и накануне обзвонил всех, поздравляя с юбилеем части, в которой когда-то все служили. И в разговорах родилась у них мысль: приехать в тот военный городок, где провели они три года своей юности, повидаться с казармой, тополями, что росли под окнами роты, а если повезет — чем черт не шутит! — то и с теми, кто служил еще тогда и продолжает служить сейчас. И приехать именно на юбилей части!

«Столько лет прошло, а даже дату помнят», — удивилась Зоя Григорьевна.

Переговорила с командиром части, с политработниками и послала в Денау те-

леграмму: приезжайте, мол, ждем. И они приехали: Гебрачели Камчиев, Мелгибай Халмурадов, Тагимурад Байназаров, Эргаш Юлдашев... Всего — десять человек. В тюрбетейках и белых рубашках на выпуск, с лысынями и животиками. Но каждый привез с собой фотографии армейской поры, на которых они в мундирах еще старого покроя выглядели подтянуто, молодцевато. Были среди них агрономы, животноводы, механизаторы, а вот представлялись они не иначе, как рядовой или сержант такой-то.

Ходили по городку и говорили: «А помнишь... помнишь... помнишь...» И поясняли сопровождавшим их воинам, с чем связано то или иное воспоминание. Здесь стояла старая теплица. Здесь пролегалла мощеная дорожка. Здесь было гнездо ласточки...

— Меня это даже поразило, — рассказывает Зоя Григорьевна. — Вот говорят, что в отчем доме каждую щербинку знаешь, но чтоб в памяти такие детали о военном городке сохранить...

Речь здесь, понятно, не только о птичьих гнездах. Выступая перед воинами, гости рассказывали им о боевом пути части, начиная с первого дня ее формирования, о ее традициях, ее героях. При этом повторяли: «Вы, конечно же, знаете, но просто хочу напомнить...» Были уверены: если за двадцать лет не забыли они детали из биографии родного коллектива, то уж нынешнее поколение однополчан знает историю своей части во всяком случае не хуже их. Почему? Да потому, что без знания истории нельзя по-настоящему оценить нынешние достижения, быть сознательным идейным бойцом, испытывать чувство

гордости за принадлежность к коллективу, у которого такое славное прошлое. Это — в данном случае. Если же говорить в более широком масштабе, то даже беглый просмотр публикаций только в центральной прессе свидетельствует о том, какое значимое место в теоретическом осмыслении нынешней ситуации, в первых практических результатах перестройки занимает историческая тема. Мы хотим обновить общество, полнее раскрыть потенциал социализма, его ценности. Для этого и нужно понять, изучить свои истоки. Садовник, чтобы получить хороший урожай, смотрит не только на крону дерева, но и на его корень. В эпоху застоя эта простая истина была забыта, и дерево не пошло в рост, искривилось, словно оно было не из плодородного сада, а карликовой березкой, страдавшей от недостатка света и тепла.

Махнули рукой на корни...

2

Застойное время. Его итоги все еще сказываются на нашей жизни. К примеру, ах как любило оно, это время, обилие лозунгов и красивых слов, оторванных от конкретных дел. Беда, конечно, была не в том, что слова красивые, а в том, что это были просто слова. Пример? Пожалуйста! Призыв «Воин, гордись службой во внутренних войсках!» красуется едва ли не в каждом военном городке. Но вот в печати появились публикации, показывающие жизнь наших войск, мягко говоря, не в радужном свете, даже искажающие действительность из-за некомпетентности авторов, — и не то, что солдаты, даже многие офицеры растерялись: в пору, мол, формы своей стыдиться, а не гордиться принадлежностью к внутренним войскам.

Не о литературе речь, а о нашей растерянности: почему не можем постоять за себя, что нам, сказать не о чем? Нечем гордиться? Да в одних учебных пособиях по политподготовке есть множество примеров героизма и мужества наших военнослужащих! Умелый лектор, пользуясь не такой уж и малой литературой о внутренних войсках, так аудиторию зажечь сможет, что...

Впрочем, не будем гадать, спустимся, как говорится, на землю. А точнее, побываем... ну хотя бы в той части, о юбилее которой рассказала нам З. Г. Перчук.

Экскурсию по части гости из Узбекистана начали с места, где установлен памятник И. Н. Колпакову, сержанту сверхсрочной службы, погибшему в схватке с преступником в октябре 1965 года. И когда уезжали, пришли сюда же, постояли минуту, прощаясь со своим старшим товарищем. Нет, вместе с Колпаковым никто из десяти не служил, но каждый помнит о его подвиге. «Мы все чтим его, как брата, — говорил, стоя у памятника, Анатолий Розыков. — Армия — это ведь нечто большее, чем три, а теперь два года службы. Мы — как одна семья, мы судьбой объединены».

Это было год назад.

Весной восемьдесят восьмого ваш корреспондент провел у бюста И. Н. Колпакова три экспресс-интервью. Первое — с лейтенантом, командиром взвода:

— Вы знаете, кто такой Колпаков?

— Колпаков? Кажется, герой Великой Отечественной. Ну да, повторил подвиг Матросова.

Второе — с сержантом первого года службы:

— Десять месяцев вы в этой части. А знаете, когда она основана, какой боевой путь прошла?

— Нет, не слышал об этом никогда.

Третье — с ефрейтором, награжденным знаком «Отличник Советской Армии», передовиком боевой службы, уходящим осенью в запас:

— Есть тема политических занятий: «Быть верным боевым и служебным традициям». Что вы можете сказать о традициях вашей части? Каких героев ее знаете? — Традиции и герои части? В учебном пособии по этой теме общие слова, а на такой конкретный вопрос я ответить не могу.

— Что говорит вам фамилия: Колпаков?

— К стыду своему, почти ничего. Сколько раз проходил возле бюста, читал... Не знаю, что он совершил.

Специально не называю фамилии своих собеседников. Потому что это не их вина, это, скорее, их беда. Наша общая беда.

3

Об этой части можно бы писать книги, есть о чем рассказать, честное слово. Богата ее история, славны и дела не так давно минувших дней. К примеру, была часть инициатором социалистического соревнования, подтвердила свои высокие обязательства, стала отличной. Уезжали отсюда в другие части, в училища на более высокие должности, в политработники, офицеры штаба, и отличные отзывы шли в их адрес. Знаю, как красочно и празднично умели здесь проводить вечера чествования передовиков, с каким настроением — как к себе домой — шли в гости к воинам ветераны.

Сейчас совет ветеранов здесь только на бумаге.

Сейчас уже не помнят, когда в последний раз здесь проходила встреча личного состава с родителями воинов.

До нынешнего лета не было комнаты истории и боевой славы! Причина до смешного проста: ей не нашлось места, и помещение, где она размещалась, использовалось по другому назначению. Оставшиеся «в живых» экспонаты хранились в таких условиях, что становится страшно за их судьбу.

Так вот к корням относимся. И теперь посмотрим на плоды: часть утратила лидирующую роль, неважны здесь дела с воинской дисциплиной, некоторые офицеры инертно относятся к своим обязанностям. Конечно, нельзя отставание и другие негативные моменты связывать только с тем, что забыли в части о богатых традициях, но и эти причины, согласитесь, не могли не внести свою лепту в цепь неудач.

Утрачено, что было. Вместо того, чтобы умножаться. Почему все-таки это произошло — вопрос сложный, хотя частично на это мы уже попытались ответить: конкретную воспитательную работу заменяли голыми призывами. Мол, сказано, что гордился службой — вот и гордись. Истина эта — из разряда аксиом, доказательство не требует. Слово геометрию изучали, а не человека воспитывали.

4

В 1759 году императрица Елизавета Петровна выпустила наградную медаль в честь победы русского воинства над Пруссией. Награда была вручена отличившимся, прошло с тех пор короткое время и по следам разошедшихся медалей помчались эмиссары прусского короля Фридриха. Странные предложения делали они героям недавних сражений: продать им за деньги, причем немалые, медаль. Но странные — это, конечно, на первый взгляд. Фридрих послал в Россию своих людей «откупить память», уничтожить документальные свидетельства поражения. Но мало нашлось желающих обменять медали на деньги. «Сия медаль внуку в назидание», — слышали в ответ на бряцанье монет пруссаки. Понимали старые солдаты, что будут представлять собой внуки без памяти о героическом прошлом дедов и всего Отечества.

А мы?

Ну вот, может подумать читатель, нельзя же на основании одной не лучшей части делать обобщающие выводы!

Нельзя. Потому побываем в другой, на сей раз передовой части. Вместе с начальником политотдела полковником А. Соколенко проходим вдоль стеллажей комнаты истории и боевой славы. Здесь просторно, светло, здесь приглушенно звучит музыка и даже ведется журнал, куда посетители комнаты могут записать свои пожелания и впечатления от экскурсии. Все бы хорошо, да есть одно «но»: последний раз экспонаты здесь пополняли... почти десять лет назад. С тех пор не только много воды утекло, но и событий в жизни воинского коллектива произошло немало. Его представители проявили свои лучшие качества в Чернобыле, неоднократно отличались на боевой службе, завоевывали спортивные призы... Материалов об этом на стендах не найти.

Полковник А. Соколенко служит в части сравнительно недавно, и в числе первоочередных задач своей деятельности называет такую: надо все сделать для того, чтобы комната истории и боевой славы части выполняла главное свое предназначение. То есть свидетельствовала о неразрывной связи поколений, воздействовала на умы и сердца военнослужащих, показывая их причастность к основным вехам в жизни коллектива. Пока же она — иллюстрация к учебному пособию по политподготовке, а не действенное средство по воспитанию активной жизненной позиции. У политработников части уже есть реальные планы, как изменить к лучшему положение дел.

Кстати, оптимистически настроен и май-

ор В. Проценко, начальник политотдела части, о которой шла речь в начале корреспонденции. В этой должности он менее года, но уже заработал здесь совет ветеранов, начали проводиться мероприятия, цель которых — помочь воинам лучше узнать историю своего боевого коллектива, его героев и продолжить славные традиции части.

Но это пока планы, планы одной части, второй, наверняка можно найти их и в третьей, четвертой... Конечно, хорошо быть оптимистом и резюмировать в качестве итога: перестраиваемся, мол, решительно извлекаемся от плодов застоя. Однако так говорить преждевременно. И вот свидетельство тому.

Много лет отдал службе теперь уже бывший прапорщик А. Гарлик. Настал день прощания с коллективом, и «обида, — как он пишет, — жгала сердце». Дали ветерану соответствующие бумаги в строевой части и сказали: можешь уходить, теперь ты не наш. Такие вот торжественные прощания.

В. Харитонов приехал в гости к сыну. В войну двенадцатилетним мальчишкой работал он на заводе, играл на гармошке в госпиталях для раненых. Срочную службу на границе, после увольнения в запас поехал осваивать целину, орден там получил. Не со слов знает, какие качества в человеке ценить надо, ради чего и зачем стоит жить... Приехал, он, значит, в гости и обратился к замполиту роты: хотелось бы, мол, пару слов солдатам сказать о том, как наше поколение жило, что мы хотим нынешним защитникам Отчизны пожелать. И услышал в ответ: «Это все личное, для них не будет интересно».

Наверное, обидно было ветерану труда слышать это, но есть у данной истории и продолжение. На следующий день в роте проводились политзанятия, и политработник, лейтенант, недавний выпускник политического училища, скучно и монотонно, не отрывая глаз от конспекта, почти два часа читал солдатам о том, благодаря каким таким качествам победил советский народ в Великой Отечественной, преодолел послевоенную разруху. Слушатели дружно зевали... На вопрос журналиста, почему бы не предоставить в ходе занятий слово В. Харитонову, замполит ответил: не захотел нарушать заранее составленный ход лекции, но на будущее обязательно учтет данное пожелание. Отвечал заученно, скороговоркой, и не верилось в это обещание.

Конечно, об истории войск проще прочесть в учебнике. Ну и что ж, что общие слова? Зато нет хлопот по налаживанию контактов с советом ветеранов, с поиском материалов для стенда по этой теме, с разработкой лекций и докладов на конкретную тему, касающуюся истории своей части, своего знамени, своих воспитанников. Прочесть — легче. Но привить любовь, уважение к тому воинскому коллективу, в который пришел служить солдат, вряд ли нам удастся, если он так и не узнает, какие именно традиции ему надо множить, чем гордиться, на кого равняться.

Капитан И. КОЗЛОВ,

Когда наш войсковой журнал предложил мне выступить на своих страницах, я немного растерялась: как рассказать о своей общественной работе, чтобы было по возможности полезно для читателей, в особенности активисток женсоветов? Что выделить? И вообще, все ли правильно делаем мы с подругами?

Перелистала в который раз свой дневник, где веду короткие записи в ходе наших кипучих будней, перебрала многочисленные письма, которые приходят в мой адрес, копии своих ответов, запросов в разные инстанции... Вспомнила прежнее свое и своей семьи житье-бытье...

Так вот и родились эти заметки, за отрывочность и возможную несвязность которых пусть не судят меня строго читатели.

ЗАМЕТКИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧЛЕНА КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

МЕЖДУ НАМИ, ЖЕНЩИНАМИ...

НАЧАТЬ, наверное, надо с января прошлого года. Не думала, не гадала, что буду делегатом Всесоюзной конференции советских женщин. Почему именно я? За что такая честь? У мужа все допытывалась, но он сам в недоумении был. Сказал только, что раз посылают, значит, рассчитывают на мою будущую активность в общественной работе. Словом, поехала в столицу, а это само по себе уже событие для нас, сибиряков. Я-то Москву неплохо знаю, все-таки три года там прожили, пока муж в академии учился. Но, во-первых, давно это было. Во-вторых, теперь я ехала на большой совет женщин всей страны. Волновалась страшно!

О той конференции писали все советские газеты и журналы, в том числе и военные, повторяться не буду. Вспомню только один, характерный, на мой взгляд, штрих. Делегатки находили свои места в Колонном зале Дома Союзов по табличкам с названиями республик, краев и областей. И корреспонденты соответственно ориентировались. А нашу группу зашифровали двумя буквами «МО» (то есть «Министерство обороны»). Не то чтобы в стороне мы остались, нет. Но все же пресса больше предпочитала «открытых» для печати делегатов. Мы несколько не обиделись — отчуждения не чувствовали, все свои проблемы прекрасно обсудили.

ПРОБЛЕМ, как выяснилось, у наших женсоветов, как и у других, предостаточно, поле деятельности широчайшее. Я много лет в женсоветах состо-

яла, с тех пор как лейтенантшей стала. Но до недавних пор отношение к женской общественности со стороны командиров было, мягко говоря, несерьезное. Пусть, мол, соберутся, поговорят о пеленках-распашонках, о пирогах-вареньях... Главным считали — чтоб жены хозяйство вели, держались кучно, пока мужья на службе. Кое-где, правда, подбирались энергичные единомышленницы, которые и в самостоятельности участвовали, в семейный отдых могли организовать. Но не больше.

Сейчас свою работу мы стали строить, исходя из тех узловых моментов, «болезненных точек», над которыми с таким упорством бьются наши мужья. Трудоустройство жен и определение детишек в сады и ясли — разве это не по силам нам? От этого-то можно освободить командиров и политработников, у них забот и без того хватает. А борьба за здоровый, трезвый образ жизни, за крепкую семью офицера, прапорщика — разве не наше кровное дело? А солдаты? Женщинам моего возраста они ведь сыновьями приходятся.

В этом году в Москве впервые проходил слет солдатских матерей. Во время беседы у председателя Комитета советских женщин Зои Павловны Пуховой одну из главных задач женсоветов прекрасно выразила Ю. Соколова, старший инструктор Главного Политического управления СА и ВМФ. Обращаясь к солдатским матерям, она сказала примерно так: если почувствуете ваше материнское сердце тревогу за сына, напишите по простому адресу: «войсковая часть № . . . Женсовету». Знайте, что получите об-

стоятельный ответ и сын ваш без материнского внимания не останется.

У МЕНЯ среди множества деловых бумаг есть любопытный человеческий документ. Прочитую его, опустив лишь фамилию автора:

«Председателю женсовета Южно М. И. Объяснительная. От рядового... Послушав вас, я подумал и представил на вашем месте свою маму. Я после этого женсовета, после комсомольского собрания изменил отношение к службе, все начал делать, что говорили младшие командиры, и все делал с охотой, потому что понял — то, чему меня учили на вечеринках, чуть не привело меня к уголовной ответственности. Я у родителей один, поэтому решил в дальнейшем не огорчать их, а наоборот, радовать своей службой. Я обещаю без замечаний продолжать службу и служить честно.

Подпись.

Просьба — родителям не писать, если это только возможно».

С солдатом беседовали в прошлом еще году на одном из «специальных» заседаний женсовета. Почему «специальное» заседание? Нас подключили (по нашей же настоятельной просьбе) к работе с нарушителями воинской дисциплины. Их нередко называли злостными, этих нарушителей. На проверку оказалось, что ни злонамеренности, ни злости у них вовсе нет. И чтобы помочь человеку исправиться, надо его не только наказывать, но и дать возможность поверить в себя, в свои возможности. И делать это лучше в доверительной беседе.

Практика показала (я не случайно храню приведенное выше письмо), что разговор между солдатом и группой женщин-активисток в большинстве случаев идет на пользу юноше.

Тот солдат, который пообещал служить честно, слово свое сдержал, сейчас мы с ним часто видимся, и я просто не нарадуюсь, что так выправился человек, так повзрослел, посерьезнел.

С прапорщиками сложнее. Тут проблемы в основном в сфере семейных отношений. Пьянствовал контролер прапорщик Ш. Стал сожительствовать с женой осужденного. У той двое детей и муж, который вот-вот должен освободиться. Вразумить нашего военнослужащего было делом непростым. Но именно женсовету это удалось.

Случалось, что аморальный образ жизни вели прапорщики-женщины. Здесь и вовсе не могли мы оставаться спокойными, взывали, как могли, к женской чести и совести. К радости нашей, это помогало.

Количество разводов в семьях наших военнослужащих по сравнению с 1986 годом резко сократилось.

ОБРАДОВАЛО меня то, что появился у нас инструктор по работе с семьями военнослужащих. Со Сталиной Михайловной Лопатиной мы только-только намечаем «стратегический» план совместных действий, но можно уже сегодня сказать, что поворот к лучшему наметился. Я ведь с чего начинала, когда

вернулась с Всесоюзной конференции. — в типографии УВД размножила «Положение о женсоветах» для наших частей и подразделений. Смешно сказать — даже этого люди не видели. Работали по наитию, но ощупь дорогу искали. Теперь вот, по-моему, все убедились в больших возможностях женсоветов. Так надо уделить им больше внимания, помочь. А уж они, поверьте, могут горы свернуть.

Дети, которые растут в гарнизонах, наша радость и наше будущее, должны любить дело своих отцов. Вот моя младшая, Жанна, которую отец так и зовет «мой сын», страшно привязалась к собакам, пока жили в таежном подразделении. По воскресеньям на питомнике пропадала, с отцом из спортивного пистолета научилась стрелять. После школы в милиции собралась работать. Настроение это, конечно, детское еще, то раз переживает. Но меня радует то, что дочери мои уважают труд людей в военной форме. И общественной работой обе занимаются: Татьяна — член комсомольского бюро в мединституте, Жанна — староста в своем седьмом классе.

Заговорила я о своей семье и подумала, что кто-то сочтет это нескромным. Но все же хочу немного рассказать, как жили мы в самых дальних гарнизонах. Нет, не для того, чтобы пожаловаться на нелегкую судьбу, — мне, как в песне поется, не надо судьбы иной. Хочется вспомнить, насколько дружны были те коллективы, и воинские, офицерские, и семейное наше сообщество, несмотря на тяжелые бытовые условия, суровый климат.

В самом начале нашей (именно так) с мужем службы два года снимали угол, потом жили в одной комнате с семьей другого офицера.

Дождались первой своей квартиры и... получили новое назначение. Потом и вовсе — с теплой Украины да в Сибирь.

В бараке стены промерзали, сколько ни топи печь. И ничего — выдюжили. Шестнадцать лет в таежном краю. Холодно, скажете? Ничего — тепло человеческих сердец отогреет в любую стужу!

ХОЛОД человеческих отношений — вот что страшно встречать. Приходит мне письмо от женщин одного из подразделений: просят помочь. Приезжаю. На дворе минус тридцать восемь. Директор местной школы, тоже жена офицера, чуть не плача, приглашает посмотреть, в каких условиях занимаются детишки. В классах чуть выше нуля, градусов пять-шесть. Дети в пальто сидят, простужены. Какие, спрашивается, могут быть ссылки на «объективные» или «технические» причины, на то, что соларку не подвезли?! В общедетских у осужденных в это же самое время было тепло — сами себя они отапливали, как же. Иду к начальнику учреждения, командиру части. В тот же день нашлись калориферы — отогрелись ребяташки. Но неужели для этого надо было гово-

речь мне от имени Комитета советских женщин?!

Или никого не волновало то, что в такие-то морозы детей возят в школу на грузовике?!

Мой Николай Филиппович иногда ворчит: дескать, чего ты всюду лезешь, без тебя разберутся, кому положено. Я в таких случаях спокойно доказываю, что стараюсь для пользы общего дела. И если приходят письма на мое имя, значит, кто-то из тех, кому положено решить данный вопрос, либо бездельничает, либо что-то просмотрел в текучке. Как правило, без обид решаем самые разные проблемы. Примеров сколько угодно.

Скажем, получаю письмо от членов женсовета, который возглавляет прапорщик Сухоленцева. Спрашивают, имеет ли право женсовет проверять работу солдатской столовой, где взять средства для проведения дня именинника и поощрения передовиков? А разве командир, народный контроль, наконец, не могли добиться четкого выполнения обязанностей начальником столовой прапорщиком Н. Воронковой? Выходит, нет, коли встревоженные женщины обращаются с письмом. В конечном итоге Воронкову от должности освободили. Но не эту только цель преследовали активистки. Главное — их забота о солдате.

День именинника, о котором шла речь в том же письме, стал в большинстве подразделений традиционным. Расскажу о последнем: во-первых, события еще свежи в памяти, во-вторых, празднование не обошлось без приключений.

ЖЕНСОВЕТ, который возглавляетержант сверхсрочной службы Галина Семеновна Капота, имеет уже опыт проведения подобных мероприятий. Заранее составляется список родившихся в этом месяце, готовятся музыкальные номера по их заявкам, командир подписывает похвальные открытки. Накрывается «Стол именинника», где, кроме обычного ужина, непременно стоят цветы, варенье, испеченные женщинами пироги.

На этот раз случилось непредвиденное — часа за три до праздничного ужина в городке погас свет. Горэнерго обещало дать ток именно часа через три, то есть тогда, когда на столе должны были стоять пышущие жаром пироги.

Я как раз сидела в библиотеке с Галиной Семеновной, говорили о женсоветовских делах. Вдруг прибегает взволнованная ведущая сегодняшнего вечера и сообщает об аварии. Следом бегут повара тоже с вопросом: что делать? Всех на ноги подняли. В. Брежнева и Н. Куличенко, наши активистки, помчались домой печь пироги. Успели! А к торжественному ужину и свет дали. Довольны были ребята. Сфотографировались на память с нами, а те гвоздики, что стояли в их честь, нам же и вручили — мужчины настоящие!

И наши мужья в последнее время как-то преобразились. Имею в виду их отношение к семейному отдыху. Семьи

чаще стали бывать в части. Вечера celebrations передовиков, утренники для детей, новогодний «Вечер-портрет» — на эти мероприятия теперь приходят все. Офицеры и прапорщики — в парадной форме, жены — в красивых вечерних нарядах. Детвору придумали, чем занять в то время, пока родители в клубе, — «мультики» крутят для них, игры устраивают, конкурсы. В общем, все в такие дни довольны.

КВАРТИРНЫЙ вопрос, как всегда, самый жгучий. Приходилось обращаться к председателю крайисполкома в связи с тем, что нашей части «задолжали» немало квартир. Конечно, я далека от мысли, что мое письмо депутату Верховного Совета СССР в мгновение ока решит годами складывающуюся проблему, но определенный эффект все же есть — народный избранник сознает, что к нему я обращаюсь опять-таки от имени народа, от имени женщин, которые как никто другой остро ощущают дефицит жилья.

Потихоньку, но «толкаем» квартирный вопрос. Помогли семье лейтенанта Олега Мамаева получить квартиру, а в его комнату въехала прапорщик Синенко с дочерью. Народ прослышал, что женсовет зашевелился, и заявления в наш адрес посыпались. С детскими учреждениями в нашем крупном промышленном центре всегда было сложно. Но это ведь не значит, что мы должны сложить руки терпеливо ждать, пока устроят наших детей. В одном из подразделений столкнулась с реальностью — дети ходят на работу вместе с родителями. Какое?! С политработником офицером В. Панариным ездили «выколачивать» места в три райисполкома. Удалось разместить по садам и яслям около тридцати ребятшек.

Решили проблему полностью по крайней мере в самом большом нашем гарнизоне. Идем и дальше — помогаем перевести детей в тот сад, который ближе к дому; и об удобствах для родителей, и о богеотности заботимся.

Есть женщины с детьми (считаю, не должно быть в их отношении горького слова «одиночка»), которым надо помочь. И я сама, и Галия Капота, и другие члены женсовета стараются поддерживать их, приободрить. Конечно, не ограничиваемся уговорами «Потерпи, Леночка (или Лидочка), подожди свою комнату (или квартиру)», доказываем жилищной комиссии их право на жилье. Справляют новоселья одна за другой, благодарят и командиров, и нас.

Члены женсовета побывали в общежитиях, где проживают наши офицеры и прапорщики, во многих семьях. Порою приходится со своей «колокольни» и советы давать житейские, и ругать, если есть на то причина. В одном из батальонов жили в четырехкомнатной квартире две семьи прапорщиков. У одних две комнаты и двое детей и у других. Служба у обоих мужчин одинаково трудная. А вот жены... Словом, не ладили между собой две женщины. Кто-

то махнет рукой, скажет — «вечная проблема, как двух женщин помирить». Но пришлось мирить. И наладились отношения до поры, а там, глядишь, и разведутся в отдельные долгожданные квартиры. А вот иной пример: три семьи — лейтенанта Рогачева, прапорщиков Курашова и Блинова — живут в коммуналке мирно и дружно. Впору пропагандировать такой «передовой опыт», да вот только коммуналку-то упоминать приходится со стыдом и обидой, ведь очень редко пока въезжают в отдельную благоустроенную квартиру.

«Лучшая хозяйка гарнизона» — так назывался конкурс, проведенный женсоветом. На столах были выставлены для оценки 50 тортов. Пятьдесят! Большинство мужчин вдруг обнаружили слабость к сладкому. Жюри было в затруднении при определении призеров. Нужно было оценить и форму, и содержание, а кроме того простоту исполнения, доступность. Победителем стала жена майора В. Федорова. Кстати, моя Татьяна принимала участие. В призеры не попала, но торт, испеченный дочкой, съели с удовольствием. А она тем временем несколько новых рецептов записала — пригодится в жизни.

Пригодится в жизни умение работать с людьми, жить их заботами, их нуждами. Все больше женщин входят в актив, только в художественной самодеятельности постоянно принимают участие свыше ста пятидесяти человек. Если прежде в клуб не вытащить было жен с детьми, то теперь сами теребят — когда очередной вечер?

Я ВЫШЕ уже рассказывала, как мы боремся за дисциплину. Так вот, однажды на заседании женсовета вели мы разговор с одним из нарушителей. В самоволку отправился солдат. Прощу рассказать, как было дело. В воскресенье подошел он к командиру роты с просьбой разрешить ему увольнение в город на пару часов — у него сегодня день рождения и хотел он купить для товарищей пряников и конфет для скромного угощения. Командир не отпустил — в увольнение, мол, надо заранее записываться, в армии дни рождения можно и без угощения встретить и так далее, и тому подобное. Солдат недолго думая собрался в самоволку.

В этой ситуации вышли на два вопроса. Во-первых, почему бы тому же командиру не поздравить парня с двадцатилетием? Даже если не отличается он примерным поведением и успехами в учебе. И второе — почему военторговский магазин, предназначенный не в

последнюю очередь для солдат, работает с девяти до восемнадцати в будние дни, а в субботу и воскресенье, когда солдаты более-менее свободны, он закрыт?

Как решается первый вопрос, вы уже узнали. И с военторговской точкой поладили, хотя со стороны продавцов встретили сопротивление. Как же так, говорили они, мы тоже люди и хотим отдыхать в воскресенье. Да, мы все — люди. Но и живем-то мы, работаем не для себя прежде всего, а для людей.

Мой Николай Филиппович домой только спать приходит. Я ему как-то говорю, чтоб хоть выходной взял нормальный, чтоб «от» и «до» побыл дома. А младшая тут как тут, вмешалась: «А у папы был недавно выходной, целых три дня, когда болел». Это я к тому, что наши мужья, у которых так называемый ненормированный рабочий день, нуждаются в нашей заботе и поддержке.

Наши женсоветы должны помочь всем сделать жизнь полноценной и правильной всюду — в семье, в подразделении, в гарнизоне. Жизнь показала, на что способна женская общественность — во многих наших подразделениях ее понастоящему зауважали, к ее мнению прислушиваются, на ее помощь рассчитывают.

Иногда и про меня поговаривают — вот, мол, командир приезжал — порядок наводил, теперь жена его на то, на другое указывает. Я-то чувствую сразу, кто и с каким оттенком говорит это. Командир может и не заметить то, что заметит женский глаз, что сразу почувствует женское сердце. Во имя общего блага и косые взгляды можно выдерживать. Считаю, что люди все равно убеждаются в нашей, женсоветовской, доброжелательности, сердечности.

Когда выкраиваю время для общественных дел? Есть вечера, есть суббота и воскресенье. Если нужно, и в УВД, где я работаю, пойдут навстречу, все-таки взаимодействующие организации. Я на собственном опыте убедилась, что ссылки на отсутствие свободного времени для общественной работы — самое традиционное оправдание своей бездеятельности и оправдание несостоятельное в большинстве случаев.

Соберемся мы с подругами обсудить наши проблемы, да и скажем иногда: «Между нами, женщинами, говоря, мы горы можем свернуть. Стоит только захотеть».

М. ЮХНО.

УВВ по Западной Сибири.

Сергей Есенин — внук поэта

Эта встреча произошла на стрельбище. Все шло своим чередом. Солдаты и сержанты выходили на рубеж открытия огня и, отстрелявшись, возвращались к своим товарищам. С пульта управления объявлялись результаты. Одна из информаций заинтересовала меня: «Рядовой Есенин! Цели поражены. Оценка «отлично».

— Есенин... Случайно не Сергеем зовут? — в шутку спросил я у стоявшего рядом сержанта.

— Сергеем, — ответил тот серьезно. — Рядовой Сергей Есенин служит в нашем взводе. Молодой солдат, старательный.

— Уж не родственник ли знаменитому поэту Сергею Есенину?

— Об этом не знаю, — отозвался сержант.

Во время перерыва подошел к рядовому Есенину. Между нами завязался разговор. Оказалось, что знаменитый поэт действительно приходится солдату дедом, только троюродным.

— Об этом вам мог бы подробнее рассказать мой отец. Он многое о нем знает.

...Вернувшись со стрельбища, я в тот же день побывал в подразделении, в котором служит рядовой С. Есенин. Поговорил о нем с командиром роты.

— Только положительно могу отозваться об этом солдате, — сказал офицер. — К каждому занятию он готовится основательно. Его ответы по политподготовке и другим предметам обучения всегда содержательны.

Он развернул журнал и, внимательно просмотрев его, сказал:

— Одни пятерки и четверки. А вот что он внук поэта, признаться, слышу впервые...

На другой день я еще раз встретился с рядовым Сергеем Есениным. На этот раз он был разговорчивее.

— В армию меня призвали из города Новомичуринска Рязанской области. Там работал на заводе. Увлекался спортом... Все это мне пригодилось здесь, в армии.

— А бывал ли на родине поэта?

— Приходилось, и не раз, — ответил Сергей. — Особенно запомнилась одна из поездок, когда учился в школе. Мой отец, Петр Петрович, взял меня с собой в Константиново. Мы побывали в музее поэта. Затем прошлись по улицам. По пути встретился старик. Он поздоровался с нами. И когда он удалился, отец мне сказал:

— Этот дедушка хорошо знал поэта Есенина.

Беседуя с солдатом, я старался подробно записать в свой блокнот его рассказ. И чтобы он был полнее, попросил адрес его родителей. Вернувшись из поездки, написал письмо отцу Сергея — П. П. Есенину. Вскоре пришел ответ.

«...Стараюсь по мере возможности выполнить вашу просьбу, — писал он, — отвечаю на вопросы. Мой отец — Петр Яковлевич Есенин — родился в 1895

году (одногодок С. Есенина). Деды наши были родными братьями.

По рассказам моего отца известно, что они были друзьями. Вместе ходили на рыбалку, в ночное. При свете костра Сергей стихи свои читал. А когда он возвращался из поездки в Константиново, то любил на лошадях кататься...

А теперь коротко о себе. Я родился в год смерти С. Есенина. Когда подрос, бывал часто у тети Тани (матери поэта). Потом то с отцом, то с сестрами заходили к ней. Беседы были теплые, семейные...

Позднее я получил еще несколько писем от Петра Петровича Есенина. В них он сообщал о сыновьях поэта, внуках. Тогда и возникла мысль написать об одном из них — воине внутренних войск рядовому Есенине.

...С того времени прошло несколько месяцев. Я вновь заинтересовался, как служит солдат. О нем командир отозвался положительно. На минувшей итоговой проверке Сергей Есенин стал отличником.

Старший прапорщик
запаса
С. ВАХРУШЕВ.

На снимке: рядовой С. Есенин (справа) рассказывает о своем деде — поэте Сергее Есенине.

Фото автора.

В УТРО ТУМАННОЕ...

Недалеко от системы шлюзов, стоящих на нашей реке, есть небольшая заводь. По весне, когда Волга разливается, глубина в ней становится до пяти метров. По всем рыбацким признакам, рыбы тут должно быть много, но... Лишь изредка красноперка или бычок на крючок попадутся. Почему? В гиблое место это время от времени отправляются попытать счастья самые опытные из рыбаков, ибо они уверены: мелочи здесь нет потому, что живет в придонных корягах старый сазанище, бдительно охраняющий свой дом от вторжения непрошенных гостей.

Судя по их рассказам, многие пережили горечь поражения в поединках с рыбиной. Кому-то сазан крючок разогнул, кому-то удище обломал, леску оборвал... Два последних лета «охотился» в заводь и я, несмотря на насмешки товарищей: нет, мол, там ничего, кроме коряг, их-то и принимают за сазана. Поклевки так и не дождался, зато лично видел, как вода

у лодки ни с того ни с сего волноваться начинает, как в предугрошенном тумане отольет вдруг бронзой бок вывернувшейся из глубины рыбы, как в минуты тишайшего рассвета раздается ее солидное чмоканье.

Третий рыбацкий сезон подряд я начал с поездки в эту заводь. Накануне новую клинскую леску на удочки поставил, кованые крючки обновил, червей отборных накопал... Ожил поплавок не скоро, но я почему-то был уверен: это он, сазан, его шевельнул. Подсечка.

И впрямь коряга на крючке, что ли? Но вот повело леску в сторону, удище дугой выгнулось... Долго я сражался с огромным желтоперым красавцем. Вот он уже рядом с лодкой лежит, судя по размерам, килограммов восемь в нем будет. Осталось через борт перетасить...

Хоть и были у сазана силы на исходе, да хитрость и мудрость житейская помогли ему уйти и на этот раз. Неожиданно для меня ударил он хвостом по воде, резко пошел в глубину — и поминай как звали, лишь коряга, под которой он, очевидно, спрятался, чуть дрогнула.

Теперь и я рассказываю о том, какого сазана выуживал, руки развожу: вот такой, мол, был. Не верят. Ты, говорят, вылови да покажи. А я, если честно, где-то в глубине души даже рад, что ушел от меня сазанище. Значит, еще не один рыбак с ним сразится, не одна байка по этому поводу родится. Да и я сазану не прочь опять вызов бросить...

Старший лейтенант В. ЗИМОВНОВ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Канон. 6. Запас. 9. Войско. 10. Ревком. 15. Палатка. 16. Тайна. 17. «Горение». 20. Морзе. 21. Следствие. 22. Юрист. 25. Пропуск. 26. Корысть. 27. Суворов. 29. Монета. 35. Колет. 36. Стратегия. 37. Обход. 40. Антидот. 41. Устав. 42. Засечка. 45. Умысел. 46. Ищущий. 47. Утеря. 48. Томин.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Наводка. 2. Поиск. 3. Нарва. 4. «Часовой». 7. Команда. 8. Граната. 11. Канон. 12. Надзор. 13. Секрет. 14. Минск. 18. Гласность. 19. Философия. 23. Опрос. 24. Вышка. 28. Учение. 30. Дублет. 31. «Война». 32. Капсула. 33. Регалия. 34. Кошка. 38. Досмотр. 39. Санкция. 43. «Искра». 44. Шелом.

ПДД: НАШИ КОММЕНТАРИИ

Заслуживают внимания изменения в положениях Правил о значениях дорожных знаков и линий разметки. Так, выполняя требования знака 2.5 «Движение без остановки запрещено», водитель при отсутствии стоп-линии обязан остановиться перед краем пересекаемой проезжей части, а не около знака, нередко устанавливаемого далеко от места пересечения.

В группу запрещающих знаков включен новый — 3.17.2 «Опасность». Он запрещает движение всех без исключения транспортных средств в связи с ДТП, аварией, последствиями стихийного бедствия и т. д.

Знак 3.20 «Обгон запрещен» не разрешает теперь обгонять двухколесные мотоциклы без коляски и велосипеды. Известно, что динамические качества тракторов делают обгон, выполняемый ими, растянутым по времени и расстоянию. Это может послужить причиной ДТП, поэтому усилено действие знака 3.22 «Обгон грузовым автомобилям запрещен». В Правилах указано, что в зоне его действия тракторам запрещается обгон всех видов транспортных средств, кроме гужевых повозок и велосипедов.

Уточнено время перестановки автомашины с одной стороны улицы на другую при одновременном применении знаков 3.29 и 3.30, запрещающих стоянку по нечетным и четным числам месяца. В интересах владельцев личного транспорта выбран отрезок времени после окончания трудового дня с 19 до 21 часа, в течение которого эти знаки не действуют.

Нужно знать, что зона действия знаков 3.16, 3.20, 3.22, 3.24, 3.26 — 3.30 не прерывается в местах выезда с прилегающей к дороге территории. Действие этих знаков не ограничивают и пересечения (примыкания) полевых, лесных и прочих второстепенных дорог без покрытия, если только соответствующие дорожные

знаки не обозначают данное место как перекресток.

В список транспортных средств, которым разрешено движение знаком 4.4 «Движение легковых автомобилей», включены теперь и грузовые автомобили, полная масса которых менее 3,5 тонны.

Существенно дополнен порядок движения, устанавливаемый знаками 5.8.1 и 5.8.2. Определяя разрешенное направление движения по полосам или отдельной полосе, они, установленные перед перекрестком, распространяют свое действие на весь перекресток.

Расширены функции разметки 1.9 (двойная прерывистая линия). Если раньше она применялась только для обозначения полос движения, на которых осуществляется реверсивное регулирование, то теперь Правила предусматривают возможность использовать ее в качестве осевой линии на дорогах с реверсивным регулированием. Если движение в одном направлении разрешается по трем полосам, пересекая линию 1.9 можно с любой стороны. При выключенных реверсивных светофорах ее пересекать нельзя, ибо она становится эквивалентной двойной сплошной линии 1.3.

Несколько изменилось толкование отдельных терминов, включенных в ПДД. Термин «разделительная полоса» охватывает, как правило, приподнятые или отличающиеся по типу покрытия, конструктивные элементы дороги, разделяющие ее на самостоятельные проезжие части. В последнее время шире стали применяться разделительные полосы в виде газонов, расположенных на одном уровне с проезжей частью. Применительно к термину не является разделительной полосой резервная зона на проезжей части, образованная сплошными линиями разметки.

В термине «перекресток»

уточнено, что выезды с прилегающих территорий (дворов, стоянок, автозаправочных станций и т. д.) не образуют перекрестков. Это означает, что запрещающие знаки не прекращают своего действия в местах таких примыканий. Если же внутриквартальный проезд не отличается от обычной улицы и водитель не может четко разобраться в ситуации, то ГАИ должна внести ясность и определенность, установив необходимые дорожные знаки.

Новое определение границ перекрестка с помощью воображаемых линий, соединяющих соответствующие противоположные начала закруглений проезжей части, более конкретно. Оно позволяет исключить противоречия в толковании регламентированных мест остановки транспортных средств при проезде перекрестков. В случае Т-образного перекрестка его границами будут перпендикуляры из начала закруглений к противоположному краю проезжей части, имеющему продолжение в обе стороны.

В терминологию также включены определения тротуара и пешеходной дорожки. Отличие между ними заключается в том, что тротуар обязательно является составной частью, элементом дороги и непосредственно соприкасается с проезжей частью или отделен от нее полосой газона. Пешеходная дорожка прокладывается как рядом с дорогой, так и самостоятельно. Она может быть обозначена знаком 4.6 «Пешеходная дорожка». Лишь в одном случае Правила делают исключение для движения транспортных средств по тротуарам и пешеходным дорожкам. Это разрешается только автомашинам, приводящим их в порядок, а также транспортным средствам, обслуживающим торговые и другие предприятия, расположенные непосредственно у этих дорожек и тротуаров.

ЛЬГОТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ВЫПОЛНЯВШИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

В редакцию журнала «На боевом посту» приходят письма, авторы которых интересуются льготами для военнослужащих, выполнявших в свое время интернациональный долг. На поступившие вопросы читателей отвечает старший офицер-юрисконсульт ГУВВ МВД СССР подполковник В. ОСТАПЕНКО.

Известно, что воинская служба тех, кто выполнял интернациональный долг, была связана с серьезными трудностями и повышенной опасностью для жизни. Поэтому им и их семьям предусмотрен ряд льгот и преимуществ.

Существенной льготой для воинов-интернационалистов является то, что время их службы, связанной с выполнением интернационального долга и участием в боевых действиях, в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается из расчета один месяц службы за три месяца. Этот льготный порядок исчисления выслуги лет на пенсию, назначаемую военнослужащим, не следует смешивать с установленным законодательством порядком исчисления стажа работы, дающего право на пенсию по старости, назначаемую органами социального обеспечения. В общий трудовой стаж на эту пенсию действительная военная служба, в том числе служба, связанная с выполнением интернационального долга, засчитывается в календарном исчислении — месяц за месяц.

Для военнослужащих, которым установлена инвалидность, наступившая вследствие ранений, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении интернационального долга, предусмотрены повышенные нормы пенсионного обеспечения. Пенсии по инвалидности назначаются им в размерах, предусмотренных законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Военнослужащим, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, предоставляются льготы, определенные законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны, в том числе: право на получение лекарств бесплатно по рецептам врачей; бесплатный проезд город-

ским пассажирским транспортом (кроме такси) и автомобильным транспортом общего пользования в сельской местности в пределах административного района по месту жительства, железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения, в автобусах пригородных маршрутов; право на 50-процентную скидку по оплате жилой площади (в пределах установленных норм), занимаемой инвалидами и проживающими совместно с ними членами их семей, и другие льготы.

Единовременные пособия в установленных размерах выплачиваются военнослужащим, получившим в период выполнения интернационального долга ранение, травму, увечье, связанное с исполнением служебных обязанностей.

Военнослужащим, получившим ранения, контузии или увечья при выполнении интернационального долга (в случаях, когда военнослужащему не установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга), предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда железнодорожным транспортом один раз в год (туда и обратно), а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом. Эта льгота сохраняется за военнослужащими в период пребывания их в запасе и отставке.

Военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, возвратившимся на территорию своей страны, как продолжающим службу, так и уволенным с действительной военной службы в запас или отставку, предоставлено право на первоочередное обеспечение жилым помещением.

В отношении прапорщиков действует особенность. А именно: если прапорщик еще не прослужил пять календарных лет, то ему предостав-

578
579

ляется в первую очередь место в общежитии или служебная жилая площадь. Если же прослужил пять и более лет и, не увольняясь, продолжает действительную военную службу, то имеет право на первоочередное предоставление жилого помещения.

А военнослужащим, которым установлена инвалидность I группы, связанная с выполнением интернационального долга, предоставлено право на обеспечение жилым помещением вне очереди.

Уволенные с действительной военной службы военнослужащие, выполнявшие интернациональный долг, имеют также право на получение бесплатной ссуды в установленных размерах на индивидуальное жилищное строительство.

Военнослужащие, отличившиеся в боевых действиях, после возвращения на территорию своей страны имеют право на зачисление вне конкурса на учебу в военно-учебные заведения. Для военнослужащих, выполнявших интернациональный долг, после увольнения их с действительной военной службы законодательством предусмотрено право на внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения.

При получении военнослужащими тяжелых ранений, контузий или увечий, связанных с выполнением интернационального долга, после стационарного лечения они направляются в санатории или дома отдыха сроком на один месяц без взимания с них платы за путевку. Все военнослужащие, выполнявшие интернациональный долг и уволенные с действительной военной службы, имеют преимущественное право на обеспечение по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха. Военнослужащие, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, при наличии соответствующих медицинских показаний пользуются правом на обеспечение вне очереди бесплатно протезированием и на получение легкового автомобиля с ручным управлением.

После увольнения с действительной военной службы военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, предоставляется право на использование ежегодного очередного отпуска в удобное для них время, а также право на дополнительный отпуск без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году и преимущественное право на прием в садоводческие товарищества (кооперативы).

Воинскими частями, военными комиссариатами и другими уполномоченными органами военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, выдаются свидетельства о праве на льготы установленной формы, а получившим ранения, контузии или

увечья при выполнении интернационального долга, кроме того, вручаются талоны на получение 50-процентной скидки при оплате проезда по железной дороге или на других видах транспорта.

Военнослужащим, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, льготы, предусмотренные законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны, предоставляются на основании удостоверения инвалида о праве на льготы и талонов на приобретение проездных билетов на льготных условиях, выдаваемых им органами, назначающими пенсии. В связи с этим упоминаемые выше свидетельства о праве на льготы им не выдаются.

Родителям, женам и нетрудоспособным детям военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в боевых действиях либо при исполнении иных обязанностей воинской службы в период выполнения интернационального долга, выплачиваются единовременные пособия в установленных размерах.

Кроме того, для семей указанных военнослужащих предусмотрены льготные условия назначения и выплаты пенсий по случаю потери кормильца. Женам и нетрудоспособным родителям этих военнослужащих пенсии назначаются независимо от нахождения на их иждивении. При этом пенсия жене назначается по достижении ею 50-летнего возраста, а учащимся детям пенсия выплачивается до окончания среднего или высшего учебного заведения (но не более достижения 23-летнего возраста).

Семьи погибших военнослужащих, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются жилым помещением в первоочередном порядке. Жилое помещение, занимаемое семьями погибших военнослужащих, получающими пенсию по случаю потери кормильца, оплачивается в размере 50 процентов квартирной платы, а излишняя жилая площадь (до 15 кв. м) — в одинарном размере. Им предоставляется также 50-процентная скидка при оплате коммунальных услуг. Пенсионерам — женам и родителям погибших военнослужащих указанные льготы по оплате жилплощади и коммунальных услуг предоставляются независимо от вида получаемой ими пенсии.

Командование воинских частей, соединений, объединений, военно-учебных заведений и учреждений обязано обеспечить предоставление военнослужащим, отличившимся в боевых действиях, преимуществ в прохождении воинской службы, присвоении воинских званий, при поступлении в военно-учебные заведения, а также осуществление других мероприятий по улучшению жизни и быта указанных выше военнослужащих и их семей.

ОТВЕТ НАПОЛОВИНУ...

Отнести ответ из части на запрос редакции по письму Григория Антоновича Штабы к отпискам, что называется, рука не поднималась. Подписанный офицером А. Файковым, он на первый взгляд довольно обстоятельно разъясняет все вопросы, затронутые прапорщиком запаса в своей жалобе. В частности, проливает свет, почему военнослужащему, уволенному по болезни, выплатили именно такую, а не другую компенсацию за невыданные предметы вещевого имущества. Признается сам по себе факт недоплаты 58 рублей взамен продпайка (указан даже номер квитанции почтового перевода от 21.07.88 года). Как будто положительно решен и вопрос с посещением магазина военторга и приобретением наравне со всеми прапорщиками товаров повышенного спроса.

Короче, если подходить формально, старший начальник ответил на все «почему» тов. Штабы.

И все же полученную официальную бумагу редакция склонна считать ответом лишь наполовину. Думается, не может она в полной мере удовлетворить и автора справедливой жалобы в журнал. Хотя бы потому, что напрочь в ней отсутствует информация, почему ветерана не проводили на заслуженный отдых как следует, по чьей вине он несколько месяцев вынужден был добиваться того, что ему положено по закону.

К сожалению, не дана оценка и позиции командира подразделения, где проходил службу прапорщик Г. Штабы. Ведь при увольнении подчиненного в запас он давал обещание решить вопрос с включением его в списки для приобретения дефицитных товаров в магазине военторга. Когда же коснулось выполнения обещания, офицер пошел на попятную. Разве так можно обращаться с людьми, тем более отдавшими много сил и здоровья службе в Вооруженных Силах СССР?

Редакция надеется все же получить более полный и более принципиальный ответ на свой запрос по письму прапорщика запаса Г. Штабы.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 941-28-34.

Сдано в набор 5.08.88 г. Подписано к печати 16.09.88 г.
Формат бумаги 70×108^{1/16}. Усл. печ. л. 8,4 + вклейка 1/4 п. л.
Уч.-изд. л. 11,5. Г-21128. Зак. № 1670.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда»,
Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Прапорщики В. Касимов и Ю. Кашеев в своем письме в журнал высказали обиду по поводу того, что из-за перевода из одной части в другую им не вручена медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Как сообщил редакции начальник штаба УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири генерал-майор В. Теплинский, справедливость восстановлена и прапорщикам В. Касимову и Ю. Кашееву вручены юбилейные медали.

* * *

Прапорщик Н. Протопопов в своем письме в журнал пожаловался на грубое поведение заместителя командира роты по службе контролеров старшего лейтенанта Ф. Салбиева. Редакция по тревожному сигналу направила запрос в УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири. В ответе, подписанном полковником А. Купневичем, сообщается, что по фактам, изложенным в жалобе, проведено служебное расследование. Критика признана справедливой. Грубое поведение офицера Ф. Салбиева, его бездушное отношение к подчиненным, невнимательность к семьям контролеров строго осуждены: за серьезные ошибки в организации службы, воспитании прапорщиков он наказан в дисциплинарном порядке. Намечены меры по упорядочению служебной нагрузки в подразделении, по созданию в коллективе нормальной нравственной обстановки.

Агитбригада приехала! Известие это с утра волновало молодых солдат — ведь в составе ее и самодеятельные артисты, а значит, после приема присяги будет концерт...

Выступают артисты не только со сцены, но и в небольшом кругу зрителей, в непосредственной близости от них. И это невольно пробуждает в каждом желание подхватить песню, выйти на круг в танце.

Во всех подразделениях, как бы отдаленно ни располагались они, бывает агитбригада части, где заместителем по политчасти подполковник А. Паламарчук. И на учебных сборах, и после занятий в поле, и дни торжественных праздников жизнеутверждающее искусство самодеятельных артистов придает зрителям силу, уверенность в себе, поднимает настроение.

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на военно-политический журнал Политического управления внутренних войск МВД СССР «НА БОЕВОМ ПОСТУ» на 1989 год

Читайте
в следующем
номере:

■ ЗАКАВКАЗЬЕ: ВРЕМЯ ТРЕВОГ

„...Даже когда раздавались призывы бросать камни в солдат, во многих армянских домах для них находились и теплое слово, и кружка холодной воды, и ломоть горячего лаваша“.

■ „ДЕЛАЙ, КАК Я... СКАЗАЛ“

Равнодушны к своему профессиональному росту отдельные офицеры. А в результате? Ни строевым шагом пройти, ни упражнение из автомата образцово выполнить не могут. Живуч в их сознании принцип: „Сойдет и так“.

■ СОВЕСТЬ КОММУ- НИСТА

„Позвонить Хрущеву? Автомат рядом. Номер телефона в кармане. Но Берия, конечно, и это предусмотрел. Накинутся, вырвут трубку...“

Подписная цена
на 12 месяцев — 4 р. 80 к.

О каждом отказе в
подписке просим извещать
редакцию.

НА БОЕВОМ ПОСТУ